

О.Палёк

**Комитет
Правды**

О. Палёк
Комитет Правды
Серия «Комитет Правды», книга 1

Аннотация

В интернете появился необычный сайт – он точно отвечает на любые вопросы посетителей. Но готовы ли люди узнать правду о других, а главное – о себе?

[spoiler=Содержание]

Самоубийца и прохожий. Олега необычное хобби – он спасает самоубийц, прыгающих с мостов в Москве. Часто достаточно просто объяснить такому, что причины, толкающие его свести счеты с жизнью, не настолько фатальны, как ему кажется. В этом Олегу помогает «сайт правды». Но достаточно ли только правды, чтобы спасти человека?

Типа любовь. Ирину, модельную натурщицу, жизнь изрядно потрепала. Но в награду она нашла свое счастье – в нее влюбился банкир. Казалось, все прекрасно, но злые завистники, пользуясь «сайтом правды», открывают ее жениху все правду о невесте. Что победит – любовь или неприглядная правда?

Сплетня.ру. Сергею, офицеру «Управления К» поручается расследование деятельности ресурса «сплетня.ру», который публикует подробности интимной жизни популярных людей и политиков. В процессе работы Сергей выясняет, что ресурс – лишь верхушка мощной организации, использующей сведения «сайта правды» для политических целей. Способен ли он противостоять людям, детально знающим все его шаги?

На весах правды. На атомной станции произошла авария. На посту остались 5 управляющих техников. Последствия неопасны, но есть вероятность цепной ядерной реакции с мощным взрывом. Катастрофу можно предотвратить, однако тот, кто рискнет это сделать, наверняка не выживет. Все пятеро слишком ценят свою жизнь и пытаются доказать это с помощью «сайта правды». Впрочем, у него свое мнение на этот счет...

Кирилл и Геркулес. Кирилл – один их адептов «сайта правды», его ярый фанатик. Он считает, что «сайт» – это голос Бога, призванный очистить жизнь смертных ото лжи. Любими методами. Но согласны ли с этим люди?

За порогом совершенства. Как часто девушка думает, что достичь счастья мешает внешность. Современная медицина дает тут массу возможностей, но как узнать, где идеал красоты? Марина, главная героиня рассказа, воспользовалась советами «сайта правды» и достигла совершенства. Помогло это ей достичь счастья? Об этом вы узнаете, прочитав рассказ.

Кризис среднего возраста. Александр, глава крупной финансовой компании, достиг потолка карьеры. А все благодаря безошибочным советам «сайта правды». Но так ли безопасны эти советы?

Спираль мести. Борис и Константин – два закадычных друга и партнеры по бизнесу. Казалось, ничто не может помешать их дружбе. Подумаешь, ляпнул Борис спяну что-то не подумав – с кем не бывает? Посмеялись да забыли. Но вот оба приятеля начали «копать компромат» друг на друга, пользуясь «сайтом правды» и тут такое началось...

Химизм безумия. У Николая, военного химика в отставке, убили сына. Следствие зашло в тупик, а отцу намекнули, что копать не стоит. Тогда Николай, пользуясь своими боевыми навыками, решил в одиночку восстановить справедливость. Сведения о преступниках ему предоставляет «сайт правды», таким образом, Николай знает все. Все ли?

Особь. «Комитет правды» – так многие называли «сайт правды», но теперь чаще так называют государственный комитет, занимающийся расследованиями. С помощью сведений «сайта правды», конечно. От такого Комитета не ускользнет никто и ничто. Олег, сотрудник технического отдела, поначалу истово служит новому государственному

органу, пока не начинает понимать, что его «контора» обретает неограниченную власть. Он пытается бороться, но что может один человек? А если противопоставить Комитету его же оружие, но в более технологичной «упаковке»?

[/spoiler]

Содержание

FAQ «Комитета Правды»	5
Самоубийца и прохожий	6
Типа любовь	9
Сплетня. ру	14
На весах правды	26
Кирилл и Геркулес	33
За порогом совершенства	41
Кризис среднего возраста	49
Спираль мести	59
Химизм безумия	69
Особь	81
Приложения	99
Расширенный FAQ «Сайта правды»	99
Этапы развития «Комитета правды»	100
О целях «Сайта правды»	101
О божественной сути «Голоса Бога»	103
Цитаты из переписки Проповедника	104
Закон «о запретной информации»	105

О. Палёк

Комитет Правды

Правда – это такая удобная штука, что нет никакой надобности заменять ее ложью. Из нее и так можно сделать что угодно.

С.Лукьяненко. «Мальчик и тьма»

FAQ «Комитета Правды»

1. Мы **всегда** говорим правду.
2. Если вы думаете, что ответ неверен, ошибка в вопросе. См. п.1.
3. Мы не предсказываем будущее.
4. Мы не читаем мысли.
5. Мы не вдаемся в религиозные, философские и нравственно-этические дискуссии.
6. Мы отвечаем только на вопросы, которые вас по-настоящему волнуют.
7. Мы не отвечаем анонимам.
8. Мы можем не ответить на любой вопрос без объяснения причин.
9. Каждый может получить сколько угодно ответов, если они соответствуют перечисленным пунктам.

Самоубийца и прохожий

Любовь к жизни – это значит любовь к правде
Иммануил Кант

Этап 1

– Я бы на вашем месте не спешил.

Пожилый мужчина в длинном темном пальто, стоящий за перилами моста, обернулся на голос и увидел, что к нему обращается человек, одетый не по погоде, в дубленку. Этим весенним вечером было прохладно, но не настолько, чтобы одеваться по-зимнему.

– Только не надо меня отговаривать! Я твердо решил! – громко сказал самоубийца.

– Я и не буду, – ответил прохожий. – Но, если мы встретились, как вас зовут? Знаете, неудобно «тыкать».

– Да какая разница?! – крикнул стоящий за перилами. – Один шаг вниз – и мое имя не будет иметь никакого значения!

– Вы неправы. Пока вас будут помнить, ваше имя будет жить.

– Дима я! Только никто этого не вспомнит! – зло и с каким-то особенным надрывом воскликнул самоубийца. – Я никому не нужен!

– Очень приятно, Дима. Меня зовут Олег.

– Да мне все равно! – Дмитрий махнул рукой. – И близко не подходите!

– Да как же я подойду? – Олег улыбнулся. – Вы же за перила залезли, обойдя ограждение. Это же надо ухитриться!

– Потому что я твердо решил! – снова надрывно прокричал Дмитрий.

– Да это я уже слышал. – Олег пожал плечами. – Лучше скажите, сигареты у вас есть?

– Чего?!

– Курить хочется. Аж страсть! А прохожие тут – редкость. Сами видите, сплошные автомобили. Вы им хоть под колеса бросайтесь – не остановятся. Кстати, хорошая мысль, уверяю вас. Тут до воды недалеко. Прыгнете – можете выжить. Но калекой останетесь наверняка.

– Почему?! – Самоубийца впервые обернулся к Олегу.

– Вероятней всего, спиной упадете, значит, – паралич. А если головой, то шейные позвонки повредите. Выживите – будете растением на всю оставшуюся жизнь. Вы не первый. Я тут часто хожу. Холодно только вот... И сигареты кончаются не вовремя... О! Чай остался еще в термосе... Хотите? – Олег вытащил из кармана дубленки небольшой термос и налил чай.

– Да отстаньте вы от меня! – огрызнулся Дмитрий.

– Ну, как хотите. Да только зря вы все это затеяли. Она вас любит!

– Нет. Не любит!.. Что?! – удивленно спросил Дмитрий. – Кто меня любит?!

– Кто-нибудь да любит, – спокойно ответил Олег. – Точно вам говорю. О ком вы сейчас подумали, она и любит.

– Да она меня ненавидит! У нее любовник! И дочка не от меня!

– А... Вон оно что... – протянул прохожий. – Чушь это все и неправда. Все не так, как вы думаете.

– Откуда вы уверены?! Вы же меня не знаете! – уже чуть спокойней сказал самоубийца.

– Да просто знаю. Я тут многих видел.

– Я не такой, как все! У меня полный тупик!

– Ага. Все так говорят. Да что с вами спорить... Вы же не поверите... – Олег вытащил маленький компьютер, что-то набрал на нем. – Так... Дмитрий Говоров? А жена Александра Говорова?

– Вы что из милиции? – Дмитрий развернулся, и теперь Олег заметил, что самоубийца пристегнут к перилам ремнем, но никак не прореагировал.

– Да нет. Я же вам говорил, – ответил Олег. – Просто мимо шел. О «сайте правды» слышали?

– Вроде, да. Как будто говорит правду.

– Не «как будто», а правду. Если отвечает, конечно. Мне отвечает. Ставка велика – жизнь человека. Что вы там про жену говорили? Любовник? Так... Александр а... Нет у нее любовника.

– А я говорю: есть! – азартно воскликнул Дмитрий.

– И кто же?

– Да мой начальник, Кровлев Василий.

– Кровлев?.. Да... О! Да, разок они переспали. Это когда у вас на даче была вечеринка.

– Вот! Она меня не любит!

– На такие вопросы сайт не отвечает. Но любовника у нее нет. Это точно. Мало, что по пьяни у нее там было. – Олег поиграл пальцами по дисплею, – связь тут плохая. Мост что ли экранирует?..

– Если бы любила, ребенок был бы от меня! – воскликнул самоубийца.

– А с чего вы решили, что он не от вас?

– Я ДНК-анализ сделал! – как-то торжественно, отдельно произнес Дмитрий.

– Сайт говорит, что дочка от вас... Анализ, анализ... Кровь сдавали?

– Свою – кровь. А дочку... резать буду что ли? Кусочек кожи.

– А, кожи... Некачественно произвели экспертизу. А вы сразу с моста прыгать...

– Точно говорю, любовники они! – не так уверенно ответил Дмитрий. – Зачем же начальнику меня увольнять?

– Ну, мало ли... Какая причина была? – Олег пожал плечами и поежился. – Конец марта... Куда же весна запропастилась?

– В приказе – «профессиональная непригодность».

– Вы, наверное, по финансам спец? Сейчас таких везде сокращают. Кризис, знаете ли...

– Я опытный специалист по рынку, много лет работаю в компании.

– Рынок меняется, не угадаешь... Что там сайт говорит? Интересно-интересно...

Ирина – это менеджер в вашем отделе?

– Ну да, – смущенно ответил Дмитрий.

– Это которую вы... как бы это интеллигентно сказать... иногда имеее? – Олег улыбнулся.

– Откуда?.. Ах, да... «Сайт правды» еще и сплетник? – Дмитрий впервые улыбнулся.

– Что есть, то есть. Одни правду называют информацией, другие – сплетней. Значит, жена перебрала лишнего и разок переспала с начальником – мир обрушился, а любовницу иметь на работе – норма жизни среднего класса... Вы в курсе, что ваш Василий на ней женится?

– Чего?! Ирка – особа ветренная, могла и с шефом переспать, но чтобы он на ней женился...

– Именно так. *Женится*. И ваши «шашни» на работе ему ни к чему. Вы должны были знать, чем рискуете, имея роман на службе. А вообще, радоваться должны, а не огорчаться. Профессиональные качества у вас при себе. На новой работе, думаю, осторожней будете с любовницами, и семья укрепится, хотя, с такими нервами на бирже работать, я бы вам не советовал.

– Да нервы у меня в порядке... – Дмитрий вздохнул и простужено кашлянул, – все как-то навалилось сразу. Чай у вас там остался? Где-то у меня сигареты были.

– Весна, авитаминоз, ослабление организма – вот и мысли о суициде в голову лезут, – ответил Олег. – Немного осталось. Теплый, правда, уже. Давно тут хожу... О, сигареты! Отлично! Кстати, хорошо, что вы привязались: чай пить будет удобно.

– Да я вот... – Дмитрий смущенно достал из кармана смятый лист бумаги, – чтоб писать было удобней.

Некоторое время Олег курил, а Дмитрий пил чай.

– Дочку любите? – спросил Олег.

– Да, очень! – воскликнул Дмитрий.

– Ну и какого черта решили ее сиротой оставить? В общем, давайте вылезайте, пойдем в бар тут неподалеку, согреемся.

– Да, не помешает согреться, – задумчиво протянул Дмитрий. – Этот ваш «сайт правды» хорош, ведь сколько дураков прыгает отсюда просто из-за недостатка информации!

– Информация разная бывает, – Олег скривил уголок рта, – она не всесильна, но вообще вы правы.

– Помогите мне ремень развязать, руки замерзли, – Дмитрий растер ладони и подышал на них.

– Вы поосторожней, тут легко поскользнуться.

Олег скинул дубленку и осторожно перелез через ограждение.

– Ограждение еще приварили, идиоты, – ругнулся он, зацепившись за острый угол сетки, – мешается. Смотрю, вы пристегнулись намертво, хотели бы прыгнуть, да не смогли бы. И чего я вас тут уговаривал? А... вот, расстегнул, наконец...

– Осторожней, у меня руки замерзли! – воскликнул Дмитрий, хватаясь за Олега.

– Черт, лезьте через перила! – крикнул Олег. – Мне не за что держаться!

– Тут сетка! – это были последние слова Дмитрия.

Он неловко повернулся, пытаясь в падении зацепиться за перила, но руки соскользнули, и он полетел вниз.

«А-а-а-а», – слышались затухающий крик и далекий всплеск воды...

Олег перелез обратно, зло сплюнул и пробормотал: «Ну, и кому помогла эта правда?!»

Вскоре все службы психологической помощи в обязательном порядке имели связь с «сайтом правды». Но количество самоубийств от этого не уменьшилось.

Типа любовь

Мои шутки заключаются в том, что я говорю людям правду. Это самая смешная шутка на свете.

Б. Шоу

Этап 1

Ирина, модельная натурщица, проснулась, как всегда поздно, примерно к обеду. Какой смысл просыпаться раньше, если делать нечего? Еще недавно у нее было много проблем с деньгами, но – ура! – она нашла свое счастье. Невероятная удача – молодой и богатый жених, и, похоже, ее любит! Впрочем, еще не было мужчины, которого она не смогла в себя влюбить. Что же касается ее самой, то... богатых мужчин нельзя не любить!

Ирина сладко потянулась на огромной кровати, заваленной розовыми подушками и пуховыми одеялами. В доме работал климат-контроль, но нежиться в кровати было так приятно! «Так... Какие у меня планы на день? Надо сбегать в спа-салон! Нет!.. Какое «сбегать»?! Меня же теперь везде возят! Там рядом бутик с сумочками надо посетить – новая коллекция. Потом парикмахерская, маникюр-педикюр, массаж, солярий... Как много надо успеть! Тяжела жизнь богатой замужней женщины!»

Ирина произнесла вслух слово «замужем». Нет, официально они еще не расписались. Но куда он денется из ее цепких рук, а? Просто надо последовательно и не торопясь привести его к алтарю. Это тоже работа, еще какая! На одну только косметику сколько денег уходит, ужас! Впрочем, не ее денег, но все равно!

Она сползла с кровати и наступила на что-то мягкое. Мягкий комочек выскользнул из-под ее ноги и помчался на кухню. Мопс Васька – тезка ее мужчины. Не, ну честное слово, его так звали и до знакомства с Василием! И почему теперь надо менять имя, ну вот скажите?

Ирина запахнула шелковую ночнушку и пошла на кухню, кормить Ваську. Проходя мимо зеркала, она остановилась на секундочку. Фигура – обалдеть, ни капли лишнего жира! Только тот минимум, который придавал ее фигуре такие соблазнительные округлости. Ну, а на лицо она не жаловалась никогда, еще со школы, когда стоило только подмигнуть мальчишке – и он делал для нее все. Ох, сколько поклонников было, не сосчитать! А что же делать – такова женская природа: нам выбирать, вам, мужчины, получать то, что заслуживаете... Пятнадцать минут перед зеркалом пролетели совершенно незаметно.

Кухня. Размером больше, чем некоторые квартиры! Два холодильника, плюс огромный шкаф для хранения вин! Посуды – можно принять всю ее родню, а она у нее обширная, даже мама всех не знает. Мебель – мореный дуб, разделочный стол – редкий камень. Только готовить Ирина не будет – это дело прислуги.

Василий с раннего утра умчался на работу. «Это правильно. Мужчина должен зарабатывать, чтобы мне хватало денег на все. До походов по магазинам еще часа два... Можно глянуть любимый сериал...» Ирина уже, было, потянулась к пульту, как вдруг взгляд упал на включенный ноутбук. Это показалось странным, потому что Василий всегда его выключал. Ирина тронула мышку – экран загорелся. Какой-то неизвестный сайт – «Комитет Правды». Наверное, политика... Это неинтересно. Она считала, что главная политика у мужчины должна быть одна: оберегать и холить любимую женщину.

Она потянулась выключить компьютер, но Васька подал голос. «Ну что тебе надо? Кинула же кусок мяса! Не корм какой-то там – свежая телятина. Ну, вот зачем ты вцепился в провод мышки? Вот скажи мне, звереныш, куда этот провод втыкался? А, не знаешь? А я знаю? Слава Богу, подходит только в одно отверстие. Сайт какой-то невзрачный: сплошная

болтовня, никаких картинок – совершенно неинтересно. Хотя нет... Отвечают на какие-то вопросы. И пишут, что всегда правду... Забавно, забавно...»

Ирина с возросшим интересом прочитала некоторые вопросы и ответы, что задавали посетители сайта. «Ну стандарт: мальчики – политика, спорт, а женщины, девочки – любит/не любит, плюнет-поцелует... Как в женских журналах, только две темы: как найти мужчину своей мечты и как его потом удержать... И ничего, процветают... Ну ладно, у меня тоже есть вопрос... Конкретный. Там секретутка у Василия появилась. Я не против смазливых мордашек – не конкурентки. Но такие вещи надо держать под контролем. Значит так, будем выражаться культурно-вежливо, как тут принято...» Ирина «пробежалась» по клавиатуре – на сайте появился ее вопрос: «Имел ли Василий интимную связь с Катей, своей секретаршей?»

Не отрываясь от экрана, женщина пошарила рукой по стеклянной столешнице: где-то в этой куче косметики и модных журналов должна быть пачка сигарет. Ирина обновила экран и нашла ответ на свой вопрос: «Да». «Что значит «да»?! То есть трахался что ли?! Где?! Когда?! – она в порыве возмущения не сразу поняла, что пишет эти вопросы прямо на сайт. – Нет-нет, стоп! Возможно, ее разыгрывают. Какой-то хакер хулиганит. Спокойно, закурим и подумаем».

Ирина затянулась сигаретой, выдохнула в сторону, чтобы не задеть Ваську, и спокойно набрала на клавиатуре: «Когда Василий имел последний секс?» Ответ не замедлил себя ждать: «8 часов назад». «Отлично! Это был секс со мной», – Ирина улыбнулась, вспоминая прошедшую ночь, – было хорошо. – Но если про Катьку правда... Вот сучка! Наняли же неделю назад, когда успела? И ведь подруга. Просила помочь, мол, кризис, работы нет... Да знаю ее «работу»! По саунам больше да на выезд. Пока в модельном бизнесе была, насмотрелась. У нас же модели – это те же проститутки, только дороже – вот как мужики считают...

Хорошо... Сначала убедимся, что тут не врут. Чтобы такое задать? Чтобы не думали, что Катька чиста, как свежесвыпавший снег, – она набрала следующий вопрос: «Сколько было близких мужчин у Катерины?» – Вот, пусть поймут, с кем Василий связался, тут будет ответ не менее пары десятков... Сколько?! 252?! Ну, подруга, даешь! Даже завидно. Когда успела?! Впрочем, тоже не святая, но раз пять... Ну, от силы, десять! Но не столько же! Ну, теперь Василий пусть смотрит, с кем связался».

Ирина уже хотела победно захлопнуть крышку ноутбука, но экран обновился. Некий Кирилл задал вопрос: «Когда Ирина имела последнюю интимную связь?» Ее лицо обдало жаром. «Чушь это и провокация! Кто с ней играет?! – она хотела скинуть ноутбук со стола, но увидела ответ: «2 часа назад». – Но это же точно чушь! Четыре часа назад я проводила Василия на работу и легла спать одна! Правда, водитель заходил за списком продуктов, такой молоденький невинный мальчишка, – она улыбнулась, вспоминая... – Открыла ему дверь, только легкий халатик успела накинуть. Ну, разрешила ему чуть себя приобнять. Слегка. И это «интимная связь»?! Так к ней лапы тянут чуть ли не с первого класса, но границы она знает! Чуть подсекла и хватит. Никакого интима. Это сразу мужиков расхолаживает». А на экране следовал новый вопрос от Кирилла: «С кем?» Минуту спустя последовал ответ: «С водителем Григорием».

Ирина нервно накрутила провод мышки на палец с такой силой, что он снова вылетел из компьютера. «Да кто такой, этот Кирилл, и что он о себе возмнил?! Может, как-то с Катькой связан? Отбить Василия собрались, компромат собирают? Ну, есть у меня мелкие грешки... Так все в прошлом! Чего не бывает в модельном бизнесе?! Там без постели нет карьеры. Даже Василия, наверняка, подкинули за деньги. Я ничего на этом не заработала – по дешевке не продаюсь. Но кто-то явно «наварился». Как обычно, мол, эта девочка не дает, но если договориться... Что завидуете? Отнять хотите? Ну, фиг вам, не на дуру напали! Я в столицу приехала практически голой. Всего натерпелась за четыре года без поддержки,

но в люди выбилась! Кстати, Катька откуда родом? Тоже не местная... Еще у себя, говорят, зарабатывала телом... О! Вот мы и зададим вопросик...»

Ирина набрала: «Где зарабатывала Катерина в своем родном городе?» и вскоре получила ожидаемый ответ: «На улице». «Получила, подруга? На чужой каравай рот не разевай! Нечего ответить, да? – Ирина усмехнулась и пошла в ванную. – С этим волнениями ведь еще не привела себя в порядок! Через полчаса выходить, а я не готова! Придется спа-салон и солярий пропустить – сразу по магазинам. Сумочку надо к новым туфлям найти, что вчера купила. Непременно красную и, желательно, с золотистой застежкой. Хозяин бутика обещал новую коллекцию, вчера ему звонила. Денег теперь хватит на все...»

Ванная комната по размерам не уступала кухне. Двухместная ванна с пультом. Джакузи. Душ зачем-то отдельный. Даже унитаз с биде, хотя есть отдельный туалет! Куча зеркал и всяких полезных штучек. Помнится, Василий, как увидел, так присвистнул (или когда счет увидел?), сказал, что в операционной инструмента меньше. А как иначе-то?! Красота, она нелегко дается. «Проклятый этот сайт. Настроение испортил совсем. Накраситься хорошо не удастся... Ладно, наведем маршфет по-быстрому, остальное – в салоне...»

Ирина вышла из ванной и решила посмотреть, что там, на сайте, наверное, растоптали совсем ее подругу посетители... «Да, комментариев много, но какие-то странные, обсуждают почему-то меня, а не Катьку. Так... Мотаем вверх. Вот мой вопрос, ответ... А это что?» – Ирина закусила губу, уже накрашенную помадой.

На сайте красовался вопрос оппонентов «Кто был первым любовником Ирины?» и ответ «Ее шеф Артем». Это да! Выстрел не в бровь, а в глаз.

...Первый год в Москве ей все удавалось – куча знакомых, денег, веселая клубная жизнь. Причем расплачиваться за это было не нужно – удавалось обойтись вздохами и надеждами. Когда ты молода и так привлекательна, окружающие очень щедры. Жизнь казалась нескончаемым праздником, а впереди – только больше и лучше. Правда, ее мечта выйти замуж за богатого и желательно по любви все как-то не сбывалась. Богатые смотрели на нее, как на дорогую игрушку. Холили, лелеяли, но предложений не делали. Или женаты были, или женились на сереньких мышках.

В модельных агентствах работа не пыльная. Бесконечные кастинги, правда, утомляли, но она без работы не сидела. Шампуни рекламировала, с мобильной компанией контракт был неплохой. Все, конечно, от фотографа до продюсера норовили уложить ее в... Нет, постелей нигде не было, а где придется... Да только не обламывалось им почти никогда. Без поддержки трудно, если за тобой нет мужчины. Так что Артем – это был сознательный выбор. Не урод, жадный, правда. Да денег от него и не требовалось. Главное, чтобы все знали, за ней – Артем. Противно только, что ему было абсолютно все равно, кого иметь, главное, чтобы чаще и разных. В модельный бизнес, наверное, пошел только из-за своей похоти. Язык еще у него поганый. Сделает на три копейки – раструбит на три рубля. Все женщины в его руках – ненасытные нимфетки, а он – просто Казанова неутомимый. Иногда хотелось уйти, но в других местах платили меньше, да и несговорчивых мало, где любят. Хотя она потом сильно пожалела, что не ушла из агентства. После одной нехорошей истории все равно пришлось уходить. Надо или замуж вовремя выйти, или эмигрировать. Только на Западе можно сделать модельную карьеру. Ирина понимала, что для карьеры привлекательной внешности мало. Нужно еще голову иметь. А потому за границу не стремилась. Так что все честно. Что ей стыдиться?..

Но на сайте это был не последний вопрос: «С кем еще имела секс Ирина после Артема?» – «Вадим, Сергей...»

«Эх, зря отошла, упустила инициативу... Какого черта этот Кирилл вообще лезет в ее жизнь?! Ощущаешь себя голой на улице, и все тычут пальцем... Что ему вообще надо?!»

Ирина достала из бара коньяк, наполнила и почти залпом выпила бокал. Налила еще, вернулась к экрану. Похоже, кто-то собрался вывалить перед всеми все ее грязное белье.

...Вадим – бывший бандит, ныне сутенер, Сергей – лейтенант милиции. Вроде, далекие люди, но работали вместе. Сергей ловил «на живца» проституток и привозил к себе в отдел. Страшных обыскивал, проводил по протоколу и выкидывал. Кто посимпатичней, задерживал. Лично «тестировал» и, если нравилась, звонил Вадиму. А тот владел борделем. Там новые девочки требовались всегда. Приезжал, забирал девушку, обещал золотые горы. Через месяц-два та сбегала, если не дура, потому что Вадим «работницам» не платил никогда.

Тогда была продуманная комбинация: ее отправили в фотостудию для съемки рекламы. Там были и другие девушки. Долго ждали фотографа. Вместо него приехала милиция. Всех задержали на основании того, что по этому адресу работает бордель. Девушки, что с ней ехали, начали давать показания, что она – сутенерша, содержала бордель и брала с них деньги. Ирина позвонила Артему. Тот, как будто не в курсе, сказал, что будет вытаскивать. Потом уже Ирина случайно узнала, что он все и организовал, чтобы обломать строптивую модель. Дальнейшее девушка выкинула из своей памяти. Все было очень грязно. Сбежала из борделя через пару дней: охраны почти не было – Вадим надеялся на милицейские связи. С громким скандалом Ирина ушла с работы, после чего Артем постарался, чтобы в другое агентство ее не взяли. В модельный бизнес путь теперь был заказан.

Накоплений почти не было. Кто же думает о них, когда все хорошо? Было трудно. Хотелось уехать домой и больше сюда не возвращаться. Но, помыкавшись немного, сумела устроиться оператором в банк. Жила теперь скромно, большая часть заработанного уходила на съем квартиры и на еду. В личной жизни тоже не очень хорошо сложилось: один коллега, Дима, за ней пылко ухаживал, но он был женат.

Дальше, как в кино: ехала в автобусе, увидела Василия. Глаз наметанный – странно было увидеть дорого и со вкусом одетого мужчину в общественном транспорте. Тот заметил, улыбнулся. Познакомились. Сказал, что работает в том же банке, что и она, в кредитном отделе. Счастливая случайность: в этот день в центре была глухая пробка, он опаздывал на важную встречу, машину бросил и пошел пешком. Говорит, что не верил, что тут можно встретить такую красивую девушку. Ну и пошло-поехало. Конфетно-букетную стадию проскочили за два дня, а через неделю Ирина уже переехала к нему. Только тогда сознался, что он – один из совладельцев банка. Вот уже два месяца они живут вместе. И какой же сволочи понадобилось все это разрушить...

Ирина долила коньяка. Дальше на сайте был еще какой-то компромат. Но ей уже не хотелось ничего видеть. Она не заметила, как опустошила бутылку – да тут в баре полно спиртного... И только звонок в дверь вывел ее из ступора. Вернулся Василий, как-то необычно рано. Надо бы встретить, но выпитый коньяк не давал твердо стоять на ногах.

– Ну прости, любимый, тут горе, видишь...

Василий аккуратно отобрал бутылку у Ирины, проводил в ванную, обмыл ее лицо холодной водой. Привел обратно в комнату, уложил на диван, дал таблетку аспирина. Мельком глянул на экран ноутбука.

– Все прочла?

Ирина стряхнула пьяный туман:

– Это что все ты?!

– Нет. Это все «Комитет Правды».

– Это твои враги?

– Никто не знает. Вроде, всегда говорят правду. Только правда какая-то грязная получается.

– Это люди такие... грязные.

– Да. Но ты сама это все вызвала. Слишком эмоционально участвовала. Теперь я знаю, что ты меня любишь.

– А Катя?!

– Она и водитель Григорий уволены.

– Ты меня извини...

– За что?

– Ну, что я скрыла все это от тебя.

– От меня? Я же в крупном банке работаю. Все это знал на следующий день после знакомства с тобой.

– А зачем тогда все это?

– Чтобы между нами больше не было никаких секретов. Ты там полностью протрезвилась?

– Почти.

– Тогда тебе подарок, – Василий вытащил из кармана коробочку и открыл ее.

На темном бархате красовалось золотое кольцо с небольшим бриллиантом.

– Это то, что я...

– Да, именно то. Выходи за меня замуж!

– Я... Конечно, любимый! – Ирина крепко обняла Василия.

Василий чуть отвернулся в сторону от перегара и сказал:

– И не пей больше, пожалуйста. Совсем. Маленькому это не нужно.

До Ирины не сразу дошел смысл сказанного:

– Откуда ты знаешь?! Я хотела купить тест, но... Оттуда? – Ирина показала на экран.

– Нет. Просто почувствовал. В этом вопросе я не хочу ничего знать заранее.

Василий решительно захлопнул крышку ноутбука.

Браузер в закрытом ноутбуке обновился – кто-то задал вопрос: «От кого беременна Ирина?»

Сплетня. ру

Нет правды на земле, но правды нет и выше.
Пушкин А. С.

Этап 2, начало

Начальник городского Бюро специальных технических мероприятий МВД России (Управления «К») вызвал старшего лейтенанта Михайленко Сергея для инструктажа. Кабинет шефа, полковника Клоева, был отделан в старом стиле: дорогие массивы дерева, зеленое сукно на столе, тяжелые деревянные стулья. Все строго и сдержано. Если бы не компьютер на столе, можно было спутать время и решить, что это кабинет 60-70-х годов. Да и компьютер, как знал Михайленко, начальник недолюбливал и полагался на старые добрые бумажные документы.

– Прибыл по вашему приказанию! – козырнул Михайленко.

Шеф некоторое время не замечал вошедшего подчиненного, как будто был занят важными делами на компьютере, хотя явно играл в какую-то очередную игру. Наконец, он оторвался от своего занятия и неодобрительно осмотрел лейтенанта. Сергей знал, что выглядит не идеально: китель чуть-чуть помят, стрелка на брюках не так остра и прочее. Но он же не кабинетный работник. Была бы возможность, вообще, в джинсах бы ходил. Полковник поморщился и сказал:

– Докладывай по текущим делам.

– По всем?

– Мелочевку не надо. Только то, что я поручил тебе лично.

– Группу, которая занималась подделкой кредиток, мы вычислили и передали оперативникам.

– Хорошо.

– Коллеги из столицы просили помочь с выявлением фишинга...

– А... дело № 145001? – у шефа была отменная память на цифры. – Передай его подчиненным. Больше ничего важного?

– У меня в работе более десяти дел.

– Знаю-знаю. Я тебя вызвал не для проверки твоей работы. Ты работаешь отлично. Поэтому и хочу поручить тебе новое дело. Это очень важно. Звонили сверху, – шеф ткнул указательным пальцем в потолок. – Сайт «Сплетня. ру» у нас проходил по каким-либо делам?

– Нет, вроде. Судя по названию, наверное, грязное белье известных людей обсуждают. Это не по нашей части. Разве что клевета...

– Тут ты попал в точку. – Теперь шеф поднял вверх большой палец. – Известные люди жалуются. Очень сайт их достал. Так понимаю, этот сплетник стал слишком много знать. Иначе откуда такие жалобы?

– А кто жалуется? – спросил Сергей.

– Все наши звезды первой величины. Да и хрен бы с ними, честное слово, – хмыкнул Клоев. – Это издержки их профессии, можно сказать. Но жалуются еще и политики, и люди из власти. Пока ничего секретного. Так, всякая грязь из личной жизни.

– Сайт официально зарегистрирован? Можно найти владельцев и подать на них в суд.

– Так и будет сделано. От тебя требуются собрать факты: где берутся сведения, какие деньги фигурируют и кто за этим всем стоит. Понятно?

– Так точно!

– Отлично. Детали в твоей папке. Докладывать мне будешь лично. Только не надо всякую мелочь, только существенное. Все, свободен.

Сергей развернулся и вышел из кабинета.

В своем кабинете лейтенант набрал адрес «Сплетня. ру» и без особого интереса пробежался по его рубрикам. Огромные заголовки в стиле «желтой» прессы, высосанные из пальца «сенсации», «фотожабы», форум, огромное количество рекламы. «Наверное, неплохо зарабатывают: «жареные» факты всегда в ходу. Кстати, насчет фактов... Шеф сказал, что на этом сайте их слишком много. Надо проверить...» Сергей стукнул по внутреннему пейджеру своему подчиненному, Олегу, который работал в соседнем кабинете.

Сергей: Флиртуешь на сайте знакомств?

Олег: Никак нет!

Сергей: Да ну, я логи смотрел;-)

Олег: Только в свободное время!

Сергей: Ага... Много что-то у тебя его стало. Вот тебе задание: промониторь сайт «Сплетня. ру» по нашим каналам и прикинь примерно, сколько там правды. Понял?

Олег: По тем фактам, что можно проверить, до 80 %. Я смотрел папку «Задания». Работаю с опережением.-)

Сергей: О как. Ладно, отбой...

«80 %? То есть почти все – правда? Тут, конечно, далеко не все можно проверить... «Доярка забеременела от инопланетянина», «Через 10 лет Земля столкнется с астероидом», «Женщина родила ребенка от мужа после его смерти через два года» – это типичные истории, уже пару сотен лет стабильно приносящие доходы издателям. Но вот тут колонка светских новостей: «Мегадива сделала аборт», «Депутат К. имеет в качестве любовниц весь свой секретариат», «Грядущая смена кабинета». Смотри-ка, широко берут: лезут в политику. Если почти все это правда, на получение таких фактов нужны огромные деньги. Кроме того, имея *такие* факты, глупо их публиковать. Втихую на них заработать можно гораздо больше. Робин Гуды? В наше время на «желтом» сайте?! Не верится...»

Сергей набросал схему расследования: ключ к делу – откуда берется информация. «Или у сайта есть штатные корреспонденты, или его сотрудники – случайные люди из Интернета, что вероятнее всего. Хотя нет... неслучайные... Кто-то имеет реальную правду... И сливает на «Сплетня. ру»?! Неувязка. Впрочем, сайт легальный. Мы имеем полномочия, чтобы задавать всякие каверзные вопросы. Выясним на месте...» Сергей еще раз набрал Олега.

Сергей: Ну, раз ты работаешь с опережением, должен знать наши дальнейшие действия.

Олег: Ага. Машина – у подъезда.

Сергей: Отлично. Адрес известен?

Олег: А они не скрываются. Адрес прямо на сайте опубликован. В нашем городе обитают, совсем недалеко.

Олег был молодым внештатным сотрудником, набранным для усиления технического отдела. Шеф морщился, когда видел в бюро штатского, но своих кадров такой квалификации у них не было. Олега «повязали» на мелком кардерстве, таскал мелочевку у иностранных граждан на пиво, пиццу и походы с девушкой в кино. Вышли на него случайно, парень оказался неплохой, предложили работу.

В самом деле, офис «Сплетни. ру» оказался совсем недалеко, в недавно отстроенном деловом центре. Охранник внизу внимательно осмотрел предъявленное удостоверение, полистал журнал и отправил их на четвертый этаж. Аренда тут стоила дорого, но «сплетня» снимала всего одну комнату, как понял Сергей, как раз для таких случаев. Трое молодых людей не особо удивились визиту Управления «К», как будто милиция ходила сюда каждый

день. Один из работников пригласил их присесть и, почти не отрываясь от монитора, скучным будничным голосом продекламировал:

– Наша компания предоставляет сервис хостинга для новостных лент агентств и зарегистрированных клиентов. Мы не отвечаем за опубликованную информацию. Однако убираем по первому требованию любые непроверенные сведения...

– Так у вас там всю информацию надо убирать, – прервал его Сергей. – Кстати, представьтесь. Я свое удостоверение уже показал.

Молодой человек оторвался от монитора и посмотрел на Сергея:

– Я Вячеслав Мирошниченко, технический директор компании. У нас уже было три суда и два в процессе.

– Выиграли?

– Обычно идут на мировую. Никому же не хочется прилюдно полоскать свое грязное белье. А зря... Мы бы на суде заработали такой рейтинг...

Двое его сотрудников, не отрываясь от работы, засмеялись.

– То есть вы утверждаете, что все, что вы публикуете – из открытых источников? – спросил Сергей.

– У нас много удаленных анонимных сотрудников, которые шлют информацию. Мы им платим... электронными деньгами, если их новости публикуются.

– У нас ощущение, что эти ваши удаленные сотрудники слишком часто подбрасывают вам реальные факты.

– Конечно. Разве не в этом наша задача: публиковать правду? – пожал плечами Вячеслав.

– Хорошо. – Сергей поднялся. – Я хотел бы получить доступ к данным ваших удаленных корреспондентов. Сетевые адреса, электронные кошельки, переписку.

– Без проблем, – бодро ответил Вячеслав и твердо посмотрел в глаза Сергею, – после соответствующей санкции.

– Не хотелось бы затевать волокиту. – Лейтенант так же твердо посмотрел в глаза Вячеславу. – Знаете, приедут люди в масках, обесточат аппаратуру, изымут все носители. Оно вам надо?

– И не найдут там ничего полезного, – уже не так жестко ответил Вячеслав. – Давайте по-хорошему: я предоставлю удаленный доступ к нашему серваку, а вы не трогаете наше оборудование.

– Договорились.

По дороге назад Олег сказал:

– Скользкий у них коммерческий директор. Сто процентов, что он знает источники информации и сам управляет этим процессом. Куча удаленных корреспондентов, тем более, за деньги... Да они его завалят спамом по уши... Притомится он в этом хламе искать стоящие новости. Всегда «желтая» пресса большую часть «правды» придумывала сама, не выходя за пределы редакции.

– У меня ощущение, что за ним стоит кто-то серьезный, – ответил Сергей. – Давить на него бесполезно: закроем, появится другой сайт сплетен. Тут надо искать источник «слива».

– Если этот «слив» компромата, то источник мы вряд ли найдем.

– Вот тебе как раз и задание: покопайся на их сервере и дай мне общую картину: кто и что им сливает.

– Все понял, шеф.

Сергей переоделся в штатское, сел в свое авто и поехал домой. Дома его ждала красавица жена, вкусный ужин и отличный вечер.

Света работала секретарем-референтом у начальника отдела крупного коммерческого банка и фактически была его заместителем. Работа ответственная и денежная. Жалко только, что ее придется скоро прервать.

Жена встречала Сергея у порога. Каким-то особым чутьем она слышала, как он входит в лифт на первом этаже. Он порывисто, но некрепко обнял ее. В последнее время надо быть осторожным: животик Светы уже заметно округлился.

– О, запахи просто великолепные! – воскликнул Сергей, проходя на кухню.

Кухня в этой квартире, в которую они недавно переехали, была просто огромна: целых пятнадцать «квадратов», на которых нашлось место и кухонной «стенке», и большому холодильнику, и столу, и кухонному «уголку», и телевизору, и много чему еще. Света просто обожала шлепать по полу босыми ногами, поскольку он подогревался.

– Плов, как ты любишь, по-узбекски, – ответила жена, открывая крышку большого казана.

– Это все я должен съесть? – улыбнулся Сергей.

– У меня теперь зверский аппетит. Ем за двоих. Так что управимся легко. Как твои дела? Какие-то проблемы? – жена чувствовала малейшие колебания его настроения.

– Да как бы ничего страшного... Сняли все дела и повесили одно. Даже не знаю, радоваться или огорчаться.

– Думаю, огорчаться. – Она положила ему полную тарелку дымящегося плова. – Я чувствую.

– Дали задание: накрыть один «желтый сайт» сплетен. Клевета и все такое... Да я бы его только за название закрыл. Представь, «Сплетня. ру».

– Да, знаю такой. Аналитики в финансовом отделе регулярно его читают. Говорят, что его новости точнее, чем на экономических сайтах.

– Вот идиоты у вас там сидят. – Сергей сунул в рот слишком большую ложку плова, обжегся, глянул на стол, но Светлана уже протягивала ему стакан с соком. – Я бы ни за что им не доверил свои деньги.

– Я тоже удивлена, но их показатели резко пошли в гору. Знаешь, в нашей стране так много может зависеть всего от одного человека. Президент встал не с той ноги, у директора крупного фонда появилась любовница, банкир какой-то играет на деньги вкладчиков – такая информация бывает весьма полезна. Но у нас все в меру. А вот я слышала, что председатель совета директоров – так он шагу сделать не может без «сайта правды».

– Насчет банков не знаю. А в офисе этой «сплетни» я был – небогато. Если у них такой инсайд, что сами не зарабатывают?

– Не знаю... – задумчиво протянула Света. – Но история нехорошая, чувствую.

– Да ну, фигня, прорвемся. – Сергей засмеялся, доедая свою порцию. – Видела бы ты этих «хакеров», когда мы их берем с поличным. Куда только спесь девается. Они только в виртуальности крутые, в реале это закомплексованные ботаники. Шагу сделать не могут, чтобы не расквасить нос.

– Ну и хорошо. Не хочу о работе! Муж вернулся из Интернета – теперь он мой!

Сергей засмеялся, осторожно обнял жену и спрятал нос в длинных волосах: он обожал их запах.

Придя на работу утром следующего дня, Сергей сразу пошел в технический отдел, где сидел Олег. Как обычно, тот обложился несколькими компьютерами без каркаса, кучей винчестеров, мониторов и прочих компьютерных запчастей. Эту грудку живописно дополняли разноцветные пивные банки. Сергей поздоровался и спросил:

– Анализировал логи сервера «сплетня»?

– Да. За исключением некоторых деталей, Вячеслав сказал правду. Его сайт в самом деле получает новости от анонимных частных лиц, расплачиваясь с ними электронными

деньгами, если новость публикуют. Но тут такая особенность: почти все, что присылается, сразу идет в мусор.

– Ха. И откуда же тогда они получают новости?

– А вот тут начинаются интересные детали. – Олег ткнул в экран. – Я выделил адреса, откуда приходят новости, почти всегда оплачиваемые. Большая часть вполне легальные, из России. Есть группа анонимных прокси, с ними можно потом разобраться.

– То есть ты хочешь сказать, что конфиденциальную информацию поставляют обыкновенные граждане?

– Ну да.

– И где они ее достают? Черт! – Сергей попытался опереться о стол, но его рука попала в вентилятор какого-то открытого блока питания.

– Судя по переписке, юзеры получают эту информацию у какого-то «Комитета правды».

– Что-то знакомое. – Сергей достал пачку сигарет, распечатал ее и снова спрятал в карман. – Это типа сервис, который всегда говорит правду? Он у нас уже проходил по какому-то делу.

Олег усмехнулся:

– Нашли источник?

– Да нет. Просто прикрыли на время – и все.

– Ну вот. Он еще существует.

– Да черт с ним. Надо бы собрать оперативную группу и наведаться к кому-то из этих «правдолюбов». А пока, может, покурим?

– Сейчас. – Олег открыл следующий файл. – Не надо оперативной группы. Зачем пугать народ? Я с одним поставщиком инфы сговорился на встрече. Можно спокойно ехать. Он нас ждет.

– Вот так просто и ждет? – спросил Сергей удивленно.

– Ну, после некоторой подготовки, – Олег улыбнулся. – Ты певицу Азу знаешь?

– А, которую за год с нуля подняли и сейчас по всем каналам крутят?

– Ну да. Так вот наш знакомый – фанат этой Азы – и предоставляет о ней эксклюзивные новости. Я тоже прикинулся ее фанатом, так что нас с нетерпением ждут.

– Нас?

– Обоих. Но тут нужна некоторая подготовка. – Олег залез куда-то в глубины своего стола и вытащил пустой флакон из-под духов и розовую ленту. – Не смотри так удивленно. Это вещи немислимой цены. Этим флаконом пользовалась сама певица, а розовая лента – с ее платья, в котором она снималась в клипе...

– Я смотрю, ты тоже ее фанат, – прервал его Сергей.

– Да нет, ты что! Просто покопался в Интернете, а вещи у наших девчонок выпросил. Тебя я тоже представил любителем певицы, но главный все же я. Так что не ляпни что-нибудь лишнего. Просто надувай щеки. Этот фанат, Славик, – далеко неглупый человек, известный художник, дизайнер, креативщик.

Сергей засмеялся:

– Слушай, Олег, может, тебе, в самом деле, наняться к нам в штат? С такой головой и замашками ты далеко пойдешь.

– Да ну, с ментами свяжешься – свободы не видать. В общем, переодевайся в гражданку, покурим на улице.

Дом, к которому они подъехали, ничем не отличался от длинной череды таких же пятиэтажек, уходящих куда-то вдаль улицы. Дверь однокомнатной квартиры на втором этаже открыл невзрачный мужчина лет тридцати в майке и тренировочных штанах.

– А, Олег, Сергей, рад вас видеть! Я Славик, очень приятно... Одевайте тапки, у меня не очень прибрано, и идем на кухню, будем пить чай.

«Не очень прибрано» – это было очень мягко сказано. В квартире не было ремонта, наверное, со дня строительства, и к тому же никогда не убирались. Отовсюду – со стен, холодильника, створок шкафа, с рекламных плакатов и самодельных распечаток – на них смотрело лицо Азы. Немало было и картин, явно кисти художника, весьма неплохих.

Чай, впрочем, оказался сносным. Сергей сделал вид, что занят питьем, отдав инициативу Олегу. Они со Славиком начали вдохновенно обсуждать гастрольную программу певицы, ее последний клип, какие-то детали личной жизни.

– А знаете, – вдруг заговорщицки подмигнул Славик, – Аза беременна уже второй месяц!

– Да ну, уже два месяца? – недоверчиво протянул Олег. – Уже бы все знали.

– Да она сама еще не знает. – Славик снова подмигнул. – А я ее главный фанат, мне «Комитет» чаще всего отвечает. Даже «вериты» еще ничего не знают.

– Что за «Комитет»? – встрепнулся Сергей, но наткнулся на осуждающий взгляд Олега.

– Сергей у нас новенький, – быстро ответил за Славика Олег. – Он еще не в курсе. Но зато у него есть такая вещь, не поверишь! Он флакон духов Азы нашел в гримерке!

– Аллюр?! Полный?! – восхитился Славик и лицо его загорелось тем светом, который можно увидеть только у пацанов, меняющихся наклейками от жвачки.

– Ну да, «Аллюр», ее любимый, – ответил Сергей. – Неполный, конечно, – он протянул Славiku пустой флакон.

Славик осторожно отвинтил крышку флакона и с таким блаженством вдохнул их аромат, как будто это была дорожка кокаина.

– Это вам, – осторожно прервал его наслаждение Сергей.

Глаза фаната певицы округлились. Он подхватил Сергея за руку и потащил в комнату. Неприбранная постель на диване, включенный компьютер... Все остальное было заставлено небольшими шкафами и тумбочками. И, конечно, каждый клочок стены и даже потолка был заклеен портретами Азы. Славик начал быстро открывать шкафы. Внутри них было множество барахла: ленточки, клочки ткани, фотографии, билеты на концерты. К каждой вещице аккуратно прилеплена бумажка с номером.

– У меня мало денег и времени, чтобы ездить за ней по гастролям, – извиняющимся тоном сказал Славик, доставая толстую книгу, – но у меня много более свободных друзей. Все мы меняемся. Вот видите, у меня тут много чего есть, – продолжил он, листая книгу, потом покопался в тумбочке и вытащил пуговицу, – это пуговица от платья, в котором она впервые вышла на сцену, есть полная коллекция билетов на ее концерты. А сколько она духов сменила! Вы бы только знали. Не угонишься... Что вы хотите за ваш флакончик?

– Мы слышали. – Олег перехватил инициативу. – Вы главный поставщик новостей, вам отвечает сам «Комитет». Не могли бы вы нам помочь его найти?

– «Комитет правды»? – Славик с сожалением оторвался от своего «богатства». – Его все труднее найти. Надо просто любить Азу и очень хотеть все о ней знать, тогда «Комитет» ответит. Чем я могу вам помочь в любви? – он развел руками.

– Хотя бы показать можете? – спросил Сергей.

– Да что тут сложного. – Славик пожал плечами, взял в руку мышку и вызвал из браузера закладку. – Сначала идем к веритам, куда от них...

– «Вериты»? – переспросил Сергей.

– Ну да. «Вериты» – это фанаты «сайта правды». Они постоянно публикуют последние адреса «Комитета». Знаете, он меняется почти каждую минуту. А, вот, повезло. Смотрите, «Комитет правды».

Олег и Сергей посмотрели на экран. Ничего особенно, простенький дизайн новостного сайта. Вверху – правила ответов, слева – колонка новостей, справа – список вопросов и ответов.

– И что, всегда говорят правду? – недоверчиво спросил Сергей.

– Если отвечают, да, всегда правда. Только добиться ответа сложно. Он прямо жизненно необходим должен быть. Я без Азы жить не могу. Она моя любимая девочка. «Комитет» меня понимает и почти всегда дает ответы.

– А остальным фанатом сайт тоже отвечает? – Сергей глянул на правую колонку.

– Да не. Тут, в основном, родственники что-то друг о друге выясняют. Фанатов мало.

– Ладно, большое спасибо, Славик, – сказал Сергей, – надеюсь, еще увидимся.

– А флакончик? – встrepенулся Славик.

– Он ваш, – ответил Олег. – И вот еще одна награда, ленточка. – Он вытащил розовую ленточку. – Клип последний помните?

– Да вы что, я его наизусть знаю! – воскликнул Славик. – Это с ее платья? Как вы достали?!

– Ну, у нас свои секреты, – Олег улыбнулся. – Нам пора.

На улице Сергей сказал:

– Я так понимаю, все остальные фанаты – типа этого полоумного Славика; на одного посмотрели – знаем всех. Это объясняет, откуда «сплетня» берет сведения о кумирах шоу-бизнеса, но с политикой и экономикой не очень ясно.

– Славик упоминал «веритов». Они явно чем-то ему насолили, – ответил Олег. – Я думаю, они стоят за теми прокси, которые я нашел в сообщениях сервера «сплетни». Какая-то организованная группа.

– Нас это должно мало интересовать. Не будет «веритов», будут другие, кто у этого «Комитета» сведения получает.

– Я понял... – Олег взял драматическую паузу. – Теперь «Комитет» – наша основная цель!

– Да. Если бы только знать, как за них взяться...

...Несколько следующих дней было отдано интенсивной работе. Технический отдел во главе с Олегом собирал данные, а Сергей их анализировал, подготавливая доклад шефу. Наконец, все было сделано.

Шеф молча выслушал доклад лейтенанта, и только постукивание карандаша о стол выдавало его заинтересованность.

– Хорошо, Михайленко. Выясни все, что известно об этом «Комитете правды», и разберись с «веритами» или, как их там...

– Деятельность «Комитета» уже расследовали, проходила по базе. Помните громкое дело о сумасшедшем химике?

– Да. После чего мы закрыли к нему доступ? – полковник глянул куда-то в экран.

– Закрыть-то закрыли, но источник так и не нашли. Вот он и всплыл снова.

– А что там за источник? – шеф снова посмотрел на экран. – Данных нет.

– Несколько лет назад был обыкновенный сайт «Правда. ру». Давал новости, без всякой нынешней мистики. Новости воровали другие сайты, и владельцы решили защитить их электронной подписью. Сгенерировали очень длинный ключ, открытую половину сертифицировали и широко распространили. Интересно, что в теле этого ключа неоднократно встречается слово «true». Потом как-то сайт захирел. Кто-то его перекупил и начал вместе с новостями отвечать на вопросы посетителей. Как они считают, правдиво.

– Вы анализировали процент верных ответов? – поинтересовался Клоев.

– Вопросы в основном личные. Сайт, якобы, отвечает только тем, кто сильно заинтересован в ответе, так что тщательно проверить не удалось.

– Я понимаю, – добавил шеф, – гадалка тоже может выдать стопроцентную правду, если человек готов ей поверить.

– Сначала мы искали каналы связи, по которым сайт обновляется, но уперлись в тупик: выходило, что он управляется из мобильных сетей, причем источник перемещается с огромной скоростью.

– И мы с коллегами из других стран просто начали планомерно закрывать его адреса, помню, – продолжил шеф.

– Да. А еще сверху поступило указание: создать много обманных сайтов, в связи с чем процент «правды» в ответах «Комитета» упал и ажиотаж поутих.

– Там была какая-то защита? – спросил полковник.

– У вас хорошая память, – ответил лейтенант, а сам подумал: «Ага, шефу кто-то подготовил доклад по «Комитету», видно, им сильно интересуются». – Вопрос, ответ, текущая дата, адрес сайта и другие детали «Комитет» шифрует своей половиной ключа и дает в виде подписи к каждому ответу. Любой посетитель может расшифровать ее имеющейся у него открытой половиной ключа. Если расшифровка совпадет с тем, что он видит на экране, значит, ответ дал истинный «сайт правды». Но не у всех посетителей настоящий открытый ключ, не все умеют пользоваться расшифровкой, а чаще им лень. Так что настоящие «правдивые» ответы научились получать только истинные фанаты.

– Черт бы побрал этих фанатов! – повысил голос шеф. – Тут все деньги виноваты. Кто-то на этом хороший процент имеет. Хорошо. «Комитет» будем гасить с удвоенной силой. А что с «веритами»?

– Это какая-то организация, собирающая и анализирующая информацию, в основном экономического и политического характера.

– Законспирированная? – поднял брови полковник.

– Ну не так, чтобы очень. – Сергей пожал плечами. – Только те, для кого эта информация собирается. А рядовые исполнители – они типа фанатов поп-звезд, работают в основном за идею. Только идея у них другая: они верят, что всеобщее знание правды изменит мир.

– Хорошо. Подготовь мне списки самых активных исполнителей. Наши оперативные группы их посетят. Тут уже не сбор интимных подробностей известных людей, а игры с информацией государственной важности, а это уголовные дела.

– Я могу быть свободен? – спросил лейтенант.

– Да. Заканчивай дело. Хорошо поработал, отмечу благодарностью. Там и следующее звание недалеко.

– Служу России! – отдал честь Михайленко и вышел из кабинета.

Еще во время доклада к нему пришла SMS, которую он посмотрел в коридоре. Писала жена, просила перезвонить. Сергей набрал ее номер.

– Что-то случилось? – спросил он.

– Мне пришло сообщение, что ты уволен, – ответила она.

– Эта какая-то глупая шутка, Света. Наоборот, у меня все в порядке! Кто послал сообщение?

– Из Интернета. И еще у меня неприятности на работе, дома расскажу.

Дома он застал Светлану в удрученном состоянии. Сергей переоделся, сел к столу, обнял жену.

– Да глупость это, розыгрыш. Может, вообще ошиблись, – успокаивал он ее.

– Я не думаю, что это ошибка, – ответила она. – Кроме этой SMS, пришла еще одна, в которой говорилось, что у моей мамы нашли рак.

– Это правда?!

– Думаю, нет. Моя мама, как ты знаешь, лежит сейчас в больнице. У нее доброкачественная опухоль. Я звонила врачу, он подтвердил, что нового диагноза никто не ставил.

– Надо сменить номер телефона, – посоветовал Сергей.

– Конечно. И, наверное, придется сменить работу. – Света всхлипнула.

– Да что там такое случилось на работе?! – Сергей взял полотенце и стал утирать слезы жены.

– У нас в банке была утечка информации о выданных кредитах. Конфиденциальные сведения периодически появлялись у конкурента. Мой начальник, Василий, провел служебное расследование, но оно ничего не дало. А вскоре ему по почте пришло анонимное сообщение, что информацию поставляла я.

– Это же чушь! – воскликнул Сергей. – Там были приведены доказательства?

– Каких-то особых доказательств нет, но есть некоторые сведения, которые Василий говорил только мне. И еще. – Света всхлипнула сильнее. – Утверждается, что я любовница своего начальника.

– Ну, совсем ни в какие ворота не лезет! У него же молодая жена, модель, как ты говорила...

– Да! А на работе он как будто развлекается со мной.

– Но он-то знает, что это неправда!

– Он-то знает, но письмо получил не только он. Дошло и до акционеров. За гораздо меньшую провинность увольняют, а тут очень удобно, чтобы замаять скандал.

– Я разберусь с этим делом, не беспокойся. Лично схожу к тебе на работу, – твердо ответил Сергей.

– И что ты скажешь?

– Правду!

– А кому она нужна теперь? Клевета оказалась выгодней.

Сергей задумался на некоторое время, почесал нос указательным пальцем:

– Не пойму... Кому ты понадобилась?.. Правда, правда... Я как раз дело закончил одно, связанное с «сайтом правды». Может, чертovy «вериты» мне мстят...

– А откуда они знают так много?

– Думаю, не обошлось без «сайта правды»... Погодь, если все это произошло вчера-сегодня, значит, мы можем найти их вопросы в архивах «сайта».

Сергей включил компьютер, поискал «сайт правды» через «веритов». Никакого результата. Он нашел в Интернет-пейджере Олега. Тот, как обычно, еще торчал на работе.

Сергей: Привет!

Олег: Ты дома тоже работаешь?

Сергей: А ты на работе отдыхаешь?;-) Слушай! Надо узнать текущий адрес «сайта правды». У тебя связь с сервером «сплетни. ру» осталась?

Олег: Ага. Сек... Вот, получай...

Сергей прошел по присланной ссылке, к счастью, она работала.

– Итак, смотрим дневной архив... «Сайт правды» хранит вопросы/ответы за день. Олег говорил, что в Интернете есть ресурсы, которые архивируют все ответы, но это потом... Так, тут есть «поиск». Это хорошо. Ищем Светлану Михайленко... О! Есть... Вопросы о ее матери, работе, деятельности банка. Кто-то собирал целое досье! Но почему «кто-то»? Ведь все задающие вопросы оставляют свои данные. Итак, вопросы задавали разные люди, но все в пределах нашего города. Хорошо... Копируем... Кстати, можно же наводящие вопросы задать! Сергей набрал несколько вопросов о тех, кто собирал сведения об его жене. Но ответов не получил. Как там говорил фанат Азы? Надо быть очень заинтересованным в ответе, тогда можно его получить. Мне эти люди безразличны. В общем, это понятно. Но почему «сайт» ответил им на вопросы о моей жене?

Сзади подошла Светлана, посмотрела на экран:

– Я догадывалась, это что-то, связанное с твоей работой. Правда – обоюдоострое оружие, может творить и добро, и зло.

– Поэтому надо и закрыть доступ к такой «правде», – ответил Сергей.

– У меня ощущение, что джинн уже выпущен из бутылки, – ответила она, – и теперь надо приспособливаться к жизни в новом мире.

– В мире, где все в курсе подробностей твоей личной жизни и публикуют их на всеобщее обозрение пополам с грязью? – поморщился Сергей.

– Если все будут пользоваться этим «сайтом правды», наступит равновесие. Наверное. А сейчас вы его глушите, и доступ к нему имеют избранные, у которых далеко не добрые намерения.

– Похоже на доктрину сдерживания, – Сергей усмехнулся. – Ладно. Тебе все равно надо было брать декретный отпуск. А я прослежу, чтобы без увольнения. Шеф скоро передаст дело в суд, после чего наши враги, наверняка, успокоятся.

– У меня дурные ощущения, что это только начало, – тревожно откликнулась Света.

На следующий день шеф вызвал Сергея с самого утра. Стараясь не смотреть в глаза подчиненному, полковник сказал:

– Пришли сведения, что ты работал на «веритов» и передавал им информацию.

Сергей опешил от возмущения и только набрал воздуха, чтобы ответить, как полковник прервал его:

– Это, конечно, клевета, благодарите вашего техника Олега, он указал нам источник – «сайт правды». Но дело сделано – расследование теперь *не* секретное. Нам будет трудно собрать факты и привлечь виновных к суду – потерял фактор неожиданности.

– Я не пойму, зачем они ополчились именно против меня и моей семьи, – ответил лейтенант.

– Видимо, пробуют силы, – задумчиво протянул полковник. – Как бы то ни было, мне придется забрать у тебя это дело.

– Они именно этого и добиваются! – повысил голос Сергей.

– Видишь ли, лейтенант, компромат собирался с большой любовью. Там есть полное досье, начиная с твоей учебы. Все проколы, все нелегальные действия, даже твои любовные связи на работе – все было опубликовано на «Сплетня. ру». Мне будет трудно отстоять такого офицера.

– Вы меня сдаете?! – возмутился Сергей.

– Нет. Просто для всех ты будешь в отставке. Я подготовлю документы на увольнение, но пока их придержу. Иначе нельзя. От этого сволочного «сайта» ничего не скроешь. Но когда пройдет суд, мы отзовем документы. Это временная мера, пойми, пока мы не научимся им противостоять.

Сергей посмотрел невидящими глазами на шефа, развернулся и вышел из кабинета, не спросив разрешения. Зашел к себе, переоделся в гражданское. Посмотрел на телефон: два пропущенных звонка – жена. Перезвонил – телефон не отвечал. Он быстро вышел из здания и поехал домой. По дороге пришло сообщение: «Легла на сохранение, не беспокойся» и следом еще одно сообщение с незнакомого телефона: «Срочно приезжайте в больницу N.». Сергей свернул к больнице.

Жена лежала в акушерско-гинекологическом отделении. Едва глянув на нее, Сергей все понял: выкидыш.

– Пришло еще одно анонимное SMS, уже на новый телефон, – сказала Света. – Там был интернетовский адрес. Я думала, что-то по работе, посмотрела...

– Сплетня. ру? – спросил Сергей.

– Да. Там статья «Истинный офицер»... про тебя... Слушай, это правда, что у тебя было столько женщин?

– Ты поверила? – выдавил Сергей.

– Нет. Все началось внезапно, – продолжила Света, – я сразу вызвала «скорую». Звонила тебе, но телефон не отвечал. Врач говорит, это все от волнения...

Сергей обхватил голову руками и скрипнул зубами:

– Я на докладе был у шефа. На последнем.

– Тебя тоже уволили?

– Да, после этой же статьи. – Сергей погладил волосы жены. В его глазах стояли слезы.

– Не плачь, любимый. – Света обхватила голову мужа и прижала к себе. – Все плохо, но мы живы. Найдем другую работу, у нас еще будут дети. Поехали отсюда.

– Тебе еще нельзя! – возразил Сергей.

– Дома отлежусь. Ненавижу больницы...

Дома Сергей отказался от обеда и начала ходить из угла в угол, как загнанный зверь. Света долго наблюдала за ним, лежа на диване, наконец, сказала:

– Слушай, прекрати убиваться. Прошлого уже не воротишь. Но если ты сдался, значит, они победили.

Сергей остановился посреди комнаты:

– Ты не понимаешь! Они знают каждый мой шаг! А я о них не знаю ничего! – и он снова зашагал из угла в угол.

– «Они» – это «вериты»?

– Да.

– А компромат они берут с «сайта правды»?

Сергей остановился около стола с компьютером:

– Наверняка. Слушай, это идея... Но «сайт правды» мне не отвечает.

– Сайт дает ответы тем, кто в них *заинтересован*.

– Теперь я так сильно ненавижу этих «веритов» и так сильно хочу им отомстить, что думаю, он просто обязан мне ответить.

– Ну вот, наконец, узнаю парня, в которого влюбилась. – Светлана улыбнулась. – Он никогда не сдавался.

Сергей включил компьютер и связался по Интернет-пейджеру с Вячеславом, редактором «сплетни. ру».

Сергей: Привет!

Вячеслав: О! Ты еще жив?;-)

Сергей: Не смешно. А сайт твой еще жив?

Вячеслав: Пока да, еще пару дней. Уже пришло предписание от твоего управления сворачиваться.

Сергей: Хочешь остаться на плаву и даже поднять рейтинг?

Вячеслав: Это как?!

Сергей: Опубликуешь разоблачительные материалы о «веритах» и, возможно, о тех, кто за ними стоит?

Вячеслав: У тебя есть такой материал?!

Сергей: Пока нет, но уверен, что будет. У тебя есть последний адрес «сайта правды»?

Вячеслав: А, вот ты как хочешь... Но ведь «сайт» тебе не ответит.

Сергей: Но «веритам» же отвечал!

Вячеслав: Это особые люди, фанатики правды. У них идея улучшения нашего мира.

Сергей: Ничего не знаю насчет их фанатизма, но добываемая ими правда кое-кем дозируется, мешается с клеветой и, попадая в наш мир, отнюдь его не улучшает.

Вячеслав: Наш мир вообще ничто уже не исправит... Ладно. Твоя контора сильно постаралась, чтобы «сайт» никогда не ожил. Но я не думаю, что он умер. «Комитет» вообще нельзя убить. Вот тебе адрес...

Сергей: Спасибо!

Вячеслав: Удачи!

Сергей набрал адрес – сайт работал. «Интересно, какая у него скорость ответов и лимит на одного человека? – подумал Сергей. – А уж я постараюсь задать точные вопросы. Эти люди лишили меня чести, работы, ребенка и смешали с грязью. У меня сейчас столько злости и желания вывести их на чистую воду, что хватит на всех, сколько бы их там не было. Итак, начнем... Кто такие «вериты»? На кого они работают?»

Ответы приходили почти сразу после вопроса. Сергей включил автоматическую запись страниц браузера, хотя это, наверное, было излишне: его ответы читали многочисленные «фанаты правды».

Сзади подошла жена и принесла заваренный кофе и круассан. Не отрываясь от экрана, Сергей поблагодарил и снова углубился в поток правды. А правда эта оказалась необычна и удивительна. Оказывается, услугами «веритов» пользовались многие бизнесмены и политики. Но, как всегда, когда правдой владеет ограниченное число людей, использовали получаемую информацию они отнюдь не на благо остальных. Нечестная конкуренция, инсайд, изготовление компромата и многое чего еще. Знали ли бедные «вериты», на что уходили их усилия? Наверное, знали, но надеялись, что правда пробьет себе дорогу. Да, только в нашем мире правду очень не любят, и ее распространению надо помогать. Может, неслучайно так произошло, что он сейчас вынужден этим заниматься...

Сергей закончил далеко за полночь. Множество страниц строго конфиденциальной информации висело перед его глазами. Он устал, уже запутался в сложных связях. Ответы на его вопросы начали приходиться с большой задержкой. Видимо, у «сайта правды» появились более важные дела. «Пора заканчивать». Сергей связался с Вячеславом. Тот еще не спал и принял добытые сведения.

Жена помогла лечь ему на диван, нежно обняла, и Сергей провалился в сон.

Утро началось со звонка шефа. Полковник, конечно же, знал его телефон, но никогда им не пользовался.

– Лейтенант Сергей Михайленко? – строго официально спросил он.

– Да. Только уже не лейтенант, – совсем неофициально хмыкнул Сергей.

– Это точно, не лейтенант, – весело ответил шеф, – считай, уже капитан. Подробности на месте.

Сергей спешно собрался и поехал на работу. Все «Управление К» встречало его, как героя. С утра подробное досье на всех «веритов» и их заказчиков опубликовали все новостные сайты. Сведения просочились в газеты и на телевидение. Теперь Сергей Михайленко – герой новой эры правды. Шеф лично пожал руку ему, извинился за увольнение.

Новоиспеченный капитан пробрался сквозь толпу, прошел в свой кабинет. Там его ждал Олег. Он поздравил его и сказал:

– Спасибо, что указал нам на наши ошибки.

– Указал кому? На какие ошибки? – удивился Сергей.

– Я ведь тоже из «веритов». Спасая вот самоубийц и людей с психическими отклонениями. Только их количество не уменьшается. А тебе завидую: так мощно выступить... Ты показал, что настоящая правда может быть только для всех.

– О, не знал... – ответил Сергей. – Думаешь, теперь наша контора перестанет глушить «сайт» и все люди будут им пользоваться?

– Наоборот, теперь глушить будут еще сильнее. Но это так, агония уже, потому что шаг к истинной свободе уже сделан...

В Интернете была запрещена индексация личной информации. Вскоре нелегальные поисковые сайты превзошли по популярности легальные.

На весах правды

*Правда – самое ценное из того, что у нас есть; будем же
расходовать ее бережно.*
Марк Твен

Этап 1

Взрыв был неожиданным. Где-то далеко раздался грохот, чуть колыхнулся пол, да слегка осыпалась штукатурка. Стало ясно: случилось непоправимое. Начальник смены блока Иван Крабов кинулся к пультам и понял, что опоздал: часть датчиков зашкалило, часть показывали совершенную несурязицу. На мониторах изменение данных остановилось, и все поняли: оборвалась связь с реактором.

Старший инженер управления блоком, Вадим Миноев, подтвердил эту догадку:

– Иван, бета скакнула за 0,5 за 3 секунды. Сейчас там идет неуправляемая ядерная реакция. Нужно срочно эвакуироваться!

Кроме их двоих, в зале управления энергоблоком ядерной электростанции находилось еще трое: старший инженер управления турбогенератором Петр Кашин, старший инженер управления реактором Алексей Столяров, начальник смены турбинного цеха Иннокентий Безумов – обычная смена. Все очень опытные работники, не один год проработавшие бок о бок. Да, эксперимент, который они проводили по разгону реактора, был внештатным, но все в пределах нормы. В конце концов, такие эксперименты и проводят именно для того, чтобы знать, как действовать в аварийных ситуациях.

Ивану было 46 лет, и он считался хорошим специалистом: собран, компетентен, деловит. Правда, психологические тесты показывали неустойчивость психики и существенные перепады настроения. Он быстро посмотрел на дисплее состояние реактора. Конечно, компьютер сейчас выдавал устаревшую картину, но хоть что-то...

– Смена, доложите обстановку!

– С турбогенератора поступает ток, – первым откликнулся Петр.

Он был самым молодым в смене: всего 28 лет, а уже сертифицирован, как ядерный оператор. Иван полагал, что тут не обошлось без протекции Безумова.

– Запас реактивности ниже нормы, – доложил Алексей, – оперативный запас стержней двадцать.

Он считал себя «творческим» человеком, писал стихи, много рисовал. А еще больше пил. Странно, что такой человек, как Алексей, был допущен в качестве оператора ядерной станции. Правда, на работе его «странность» не сказывалась.

– Циркуляционные насосы, похоже, не работают, – доложил Иннокентий.

В свои 44 года он имел четверых детей, которых считал самым важным достижением своей жизни, но из-за постоянных переработок мало уделял времени их воспитанию.

– Что значит «похоже»?! – повысил голос Иван.

– Мы их остановили при подъеме мощности, чтобы не залить реактор, – ответил Иннокентий, – а теперь с ними нет связи. Я тоже думаю, что надо эвакуироваться.

– Панику прекратить, никакой эвакуации. Что с внешней и внутренней связью?

– Основные каналы не работают. Переходим на аварийные, – ответил Вадим. – Есть связь!

Вадиму было 37 лет, и он считал, что его карьера только началась. Активный общественный деятель, председатель профсоюза работников АЭС, депутат в местный совет, он считал, что его призвание – помогать «простым людям». Хотя эти «простые люди» считали по-другому, упрекая Миноева в излишней тяге к власти.

– Норма, – продолжил Иван. – Если бы там пошла ядерная реакция, от нас бы мокрого места уже не осталось. Леша, гаши реактор всеми доступными способами. Кеша, турбина еще жива?

– Да, выдает ток на выбеге, – ответил Иннокентий, – но скоро выдохнется. Блин, говорил же, нельзя было поднимать мощность таким способом. Подождали бы день, реактор бы сам вышел из отравления.

– Это утвержденный эксперимент. – Иван кивнул на кипу бумаг на столе. – Там все совершенно безопасно.

– Не знаю, как все, а я лучше отсюда уберусь. – Петр поднялся со стула и направился к выходу. – Я тут ничем помочь не могу.

Иван неодобрительно посмотрел на Петра:

– Пока ситуация не прояснится, мы все должны находиться на рабочих местах.

Петр нерешительно потоптался у двери:

– Я только гляну, что там, и вернусь. – Он вышел за дверь.

– Все и так понятно без базаров, – Вадим пощелкал тумблерами и глянул на дисплей. – Управления нет, датчики показывают чепуху. Нужно выходить и разбираться на месте.

Иван подошел к Вадиму:

– Как там связь?

– Связных докладов нет, но очевидно плавление активной зоны реактора. Далее реакция, похоже, выдохлась, но у нас нет никаких возможностей повлиять на ситуацию, поэтому может быть всякое. Большая часть персонала, похоже, эвакуировалась... Вот, до нас дозвонились из «Росатома», включаю громкоговоритель.

– ...там охренели! Меня все слышат? Это заместитель генерального директора по ядерной безопасности Евсин. Мы уже в курсе всех произошедших событий. У вас проплавление активной зоны реактора, есть выбросы радиоактивных элементов. Реакция продолжается. Как я понял, вы ничем уже не управляете. Приказываю эвакуироваться. Создана комиссия по ликвидации последствий аварии, сейчас подбираются люди, и они скоро к вам придут.

Дверь открылась, вернулся Петр:

– Коридор и, наверное, все ниже 7-й отметки завалено, – растерянно сказал он. В его голосе была слышна паника.

– Надо разблокировать аварийный выход! – сказал Вадим, кивая на металлическую, наглухо задраенную дверь.

– Командую тут я! – поднял руку Иван. – Аварийный выход проходит близко к реактору, что, если он тоже завален?

– Я посмотрю! – дернулся Петр.

Вадим щелкнул тумблером:

– Разблокировал. Подожди минуту, пусть давление выровняется.

Иван внимательно посмотрел на Петра:

– Так, парень, без геройства. Понял? Если есть возможность выйти, выходи и немедленно докладывай ситуацию по коммутатору. Любая опасность – возвращайся. Возьми дозиметр, надень комплект защиты и «лепесток».

Петр быстро надел защитный костюм и вышел.

Алексей встал с кресла, прошел к противоположному концу щита управления энергоблоком, включил дополнительный дисплей. На экране появилась страничка «Яндекса». Иван, который все это время внимательно следил за его действиями, удивленно воскликнул:

– Ё! У тебя отсюда выход в Интернет?!

– Через гейт, спокойно. Знаю, что не положено, но сейчас важна любая информация.

– Думаешь, «Яндекс» тебе сообщит новость об аварии? Или своим знакомым девушкам напишешь прощальное послание? – усмехнулся Вадим, подходя к Алексею.

– Девушек моих давайте оставим в покое, – немного напряженно ответил Алексей. – Я сейчас найду «сайт правды».

– Интересно... – Иннокентий прямо на стуле подъехал к компьютеру. – Это который правду говорит? Черта с два его найдешь и потом черта с два получишь ответ.

Алексей быстро менял запросы в браузере, переходя с сайта на сайт:

– Тут важна заинтересованность в ответе. Мы уж точно заинтересованы... А, вот...

На страничке загорелась заставка «сайта правды».

– Гм... – Иван почесал небритый подбородок. – До чего дошли, в Интернете спрашиваем сведения о собственной АЭС... Спроси: авария реальна? Какая там радиация в реакторном блоке? Уровень разрушения? И...

– Не так быстро. – Алексей быстро набрал запросы, не глядя на клавиатуру. – Реальна, выше ста рентген в час, очень высокий.

– Это мы и так знаем, – хмыкнул Вадим. – Есть вопрос важнее. Спроси: какова вероятность неуправляемой ядерной реакции.

– Сайт не предсказывает будущее. – Алексей стукнул пальцем по дисплею. – Но от себя скажу: вероятность *не* нулевая. Если стержни вошли в уже начавшуюся реакцию, то толку от них ноль – они просто расплавились.

– Если реакторный блок разрушен и такая радиация, то помощь до нас дойдет не скоро, если, вообще, дойдет, – задумчиво протянул Иван. – Ё-мое, а куда побежал Петр?! Он же там не пройдет!

– Успокойся за своего мальчика. Может быть, он один и выживет, – сказал Алексей.

– *Моего* мальчика? – повысил голос Иван. – Что ты имеешь в виду?

– Что имею, то и введу, – скривил усмешку Алексей. – У меня девочки, у тебя мальчики. Только не делай страшную рожу. Все в курсе ваших отношений с Петром.

Иван переменялся в лице и отвернулся. Повисло напряженное молчание. Вадим вернулся к щиту управления блоком – почти все пульта молчали. Он подошел к вентиляционной решетке, затем повернулся и сказал, обращаясь ко всем:

– Не знаю, о чем думает Иван, но реактор надо гасить. Если мы этого не сделаем в ближайшее время, возможен ядерный взрыв. Топливо выгорело всего на несколько процентов, там около двухсот тонн урана. Если Алексей прав насчет стержней, то...

– Реактор надежен! – перебил Иван.

– В Чернобыле тоже так говорили, – подал голос Иннокентий, – а последствия до сих пор...

– Давайте послушаем Вадима, – Алексей прервал Иннокентия. – Что ты предлагаешь?

– Предлагаю взять мешки с борной кислотой и высыпать их в баки чистого конденсата.

Потом насосами перекачать воду из этих баков в активную зону, – ответил Вадим.

– То есть вручную загасить реактор? – протянул Алексей. – Для этого кто-то должен перетащить мешки до бака, потом запустить насос. В реакторном блоке полчаса, если там нет особых разрушений, при ста рентгенах в час...

– Около реактора, я думаю, во много раз больше, – продолжил Вадим. – Все понимают, что ты хотел сказать. Это верная смерть. Так я вот, что еще скажу: из вентиляции идет теплый воздух...

Иннокентий взял дозиметр, подошел к вентиляционной решетке:

– Десять микрозиверт...

– Это один миллирентген, ого! – воскликнул Вадим. – Всего через полчаса после аварии. Еще через полчаса будет рентген десять в час. Мы тут долго не протянем. А аппаратура загнетса еще быстрее от ионизации.

Иван повернулся лицом к смене. Лицо его было искажено гримасой боли:

– Алексей... Спроси, что там случилось с Петром...

Алексей набрал запрос:

– Иван... В общем... Сайт говорит, что его больше нет в живых.

Иван с силой сжал кулаки, захрипел и рухнул на кресло. Вадим пристально посмотрел на него и сказал:

– Леша, глянь в аптечке успокоительного. Не, таблетки нафиг. Вколи ему из тюрбика прямо через одежду.

– Начальника колоть? – усмехнулся Алексей. – Или *ты* теперь начальник? Ладно, ладно... – Алексей достал из аптечки шприц-тюрбик и вколол его в бицепс Ивана.

Вадим подтянул кресло к компьютеру Алексея и сказал, обращаясь к Иннокентию:

– Кончай там смотреть пульта, все равно они мертвые. Присаживайся к нам.

Алексей достал из шкафчика бутылку водки:

– Только не надо смотреть на меня такими глазами, как будто ничего не знаете. Кеша, тащи стаканы...

– ...внимание, смена откликнется, помощь... – раздалось из громкоговорителя.

– И сделай этого тише, – продолжил Алексей.

Иннокентий щелкнул тумблером, голос почти замолк. По дороге к другим операторам он захватил чайные стаканы. Алексей разлил водку по стаканам:

– Ну что, друзья, ситуация хреновая. Если спасатели – дураки, и плевали они на радиацию, то, может, доберутся до нас через пару часов. Тогда мы подохнем от удушья, и есть шанс, что нас похоронят по-людски. А если идиоты перевелись, то вытащат нас суток через несколько, когда наши тела уже светиться будут. Тогда их замуруют с другим радиоактивным мусором.

– Есть шанс выжить. – Вадим выпил свой стакан залпом. – Не драматизируй.

– И ты предлагаешь напоследок ужраться в хлам? – спросил Иннокентий.

– Шанс может и есть, – ответил Вадим. – А еще есть шанс ядерного взрыва. Я предлагаю всем вместе пойти к реактору и загасить его.

– *Всем* необязательно, – ответил Иннокентий. – Достаточно одного. Остальные могли бы ему помочь отсюда.

– Отсюда? – хмыкнул Алексей, наливая себе еще водки. – Тут ничего не работает.

– Он прав, – сказал Вадим. – Всем рисковать сразу нет смысла. Пойдет один, если у него ничего не выйдет, может, у следующего будет шанс.

– Осталось найти добровольца, – сказал Алексей.

– Ты, конечно, не пойдешь, – зло протянул Иннокентий, – потому что уже напился.

– Плохо ты меня знаешь, что для меня пару стаканов? Не в этом дело. Просто у меня еще много дел осталось. Всегда есть шанс выжить.

– Это уже мы слышали. Но есть вероятность взрыва, – ответил Вадим.

– Даже если вероятность взрыва одна к миллиону, мы должны действовать. Потому что вокруг живут люди! – сказал Иннокентий.

– Ну, так и будь добровольцем, – Алексей с сожалением посмотрел на пустую бутылку. – Небось, станешь тянуть песню о своих детях.

– Да, буду! – повысил голос Иннокентий. – Хоть что-то полезное я в жизни сделал, в отличие от тебя. Картины твои – мазня. Стишки – дурость.

– Ты мое творчество не трогай, – рявкнул Алексей. – А что касается твоих детей... – Он постучал по клавишам. – Они же тебя ни во что не ставят.

– Это ты у «сайта правды» узнал? Тогда спроси, что народ думает о твоём «творчестве». Дай-ка, дай-ка... – Иннокентий отеснил Алексея от клавиатуры. – Ну вот, все, что ты рисуешь, полная белиберда. Кстати, насчет твоих баб...

– Моделей, я бы попросил...

– Да мне похрен, «мандели» те еще...

– Так, хватит ругаться, – прервал их перепалку Вадим. – Надо вопрос решать!

– А мы как раз и решаем, – ответил Алексей, – кто в жизни более полезен. Взвешиваем наши поступки, так сказать, на весах правды. Вот, Вадим Миноев, ты у нас лидер и депутат. За работяг выступаешь, да? Когда технику безопасности урезали, где ты был? Ты же начальству жопу лижешь, это все знают! Думаешь, я сочиняю?! Задавай вопрос «сайту». Тут не получится врать, все как на духу...

– Мы тебя в депутаты выдвигали, думали, будешь за нас радеть, – добавил Иннокентий, – а тебе все похрен. В Москву метишь? Что там «сайт» насчет его командировок говорит? Так и думал – посиделки с начальством по саунам и прочие развлечения.

– Много ты во власти понимаешь, – огрызнулся Вадим. – Хочешь чего добиться, сначала надо полизать...

– И как оно, гавно, на вкус? – рассмеялся Иннокентий.

– Слушай, Кеша, ты бы насчет своей жизненной программы помолчал. Дети у него... Да Светка, младшая твоя, вообще, не от тебя!

– Чего?!

– А того. Ты у Алексея спроси. Что это он притих, а? Молчит, гад. Сайту задай вопрос. Алексей отодвинулся от стола, встал и начал шарить в тумбочках:

– Правда, так правда. Задавай вопрос. Я пока спирт протирачный поищу.

Некоторое время Иннокентий стучал по клавишам, потом стукнул кулаком по клавиатуре и посмотрел на согнувшегося Алексея:

– И ты... п... молчал?!

– П... у нас Иван. – Он кивнул на Ивана, все также лежащего на кресле в отключке. – Только не надо делать вид, что ты не знал о том, что жена тебе изменяет. Твои постоянные переработки не только оставляли детей без воспитания, но и твою жену без ласки.

– И ты тут подсуетился! – Иннокентий поднялся, сжал зубы и взялся за клавиатуру так, как будто хотел кинуть ее в Алексея.

Тот, наконец, нашел бутылку с протирачным спиртом, зубами открыл пробку, налил в стакан белесую жидкость:

– Жена твоя – натура тонкая, гуманитарный закончила. А ты ее в эту глухомань упер и рожать заставил. Чего же ты хотел?

– Б... а ребенка зачем было делать? – крикнул Иннокентий.

– Если не я, то кто? – усмехнулся Алексей. – Ты, благодаря сверхурочным и «улучшению» техники безопасности Вадимом, уже не способен быть отцом. А детей хотел. Так что можешь мне «спасибо» сказать.

– Тебе?! Да я сейчас тебя тут грохну. Вот и будет мое «спасибо». – Иннокентий схватил стул за спинку, поднял его и занес над головой Алексея.

Вадим вовремя толкнул его в сторону, стул отклонился и ударил по столу.

– Хватит! – заорал Вадим. – Благодаря «сайту правды» и вашим дурацким откровениям мы тут друг друга перебьем. – Он подошел к Алексею и отобрал у него бутылку. – И хорош пить всякую гадость!

– Я тонкая натура, вынужден работать с всякими... – заплетающимся языком пробормотал Алексей.

Вадим дал ему пощечину, и тот притих, сев на стул. Все трое долго молчали. Тишину нарушали только всхлипы Ивана.

– Короче, так, – сказал Вадим. – Скажем честно: мы, трое мужиков, за полжизни ничего стоящего не сделали. Спасибо за правду «Комитету»: взвесил наши дела – нечего сказать. Ситуацию это не меняет. С реактором надо что-то делать. Конечно, лучше, чтобы Иван пошел и исправил то, что наделал, но вряд ли он на это способен. – Вадим кивнул на сидящего в ступоре Ивана. – Кто пойдет добровольцем?

Никто ему не ответил. Дышать стало труднее: воздух из вентиляции шел уже горячий. Вадим продолжил:

– Я пас. Если выживу, обещаю донести то, что здесь произошло, до высшего начальства. Морду в кровь о пороги разобью, а добыюсь, чтобы нами, как пешками, не двигали. Они там план выполняют и деньги гребут, а мы в дерьме сидим.

– Я не пойду, – сказал Алексей. – Можно сказать, и не жил еще вовсе. Я же с детства творил, мне большое будущее пророчили. И какого черта пошел в технари, не понимаю?! Если выживу, создам, наконец, что-то стоящее. После чего и умирать будет не жалко.

– Я всю жизнь жил ради детей, – сказал Иннокентий, – да и работал постоянно, только чтобы денег было достаточно, чтобы одеты-обуты были, как люди... А оказалось, что им не это нужно, потому что при живом отце, можно сказать, сиротами их сделал... Все времени не хватало приласкать, доброе слово сказать. А, может, и не хотел: на работе лучше себя чувствовал. Но только вот, что я вам скажу, мужики. Если этот гребаный реактор долбанет, они пострадать могут. И ваши дети тоже. Ты, Алексей, не кривись. Все мы знаем, сколько «моделей» ты «забрюхатил». Ответственности не чувствуешь, все в облаках витаешь... А у тебя, Вадим, ответственность и вовсе странная: думаешь, властью улучшить жизнь людскую. Боли человеческой не чувствовал никогда... Вот и сейчас ловко на Ивана все перекинул. А кому, как не тебе, было знать всю опасность эксперимента? Я пойду и загашу опасность. – Он посмотрел на сидящих рядом мужчин – те не поднимали глаз. – Не из-за того, что чего-то в жизни не достиг, а из-за того, что если я это не сделаю, этого не сделает никто.

Вадим взглянул на Иннокентия и отвел глаза в сторону. Алексей уткнулся в экран:

– Я поговорю с «сайтом правды» и составлю план передвижения, там же все завалено.

– Я соберу, что у нас есть из защиты, – сказал Вадим.

Иннокентий надел респиратор и отказался от защитного комплекта, предложенного Вадимом:

– От него там будет мало толку. И весит он много, помешает.

– «Сайт» говорит, что аварийный выход обвален, там, где Петр погиб, – сказал Алексей, – но есть боковой проход, как раз к реактору.

– Все понял, – ответил Иннокентий. – Ну что, прощаемся?

Он по очереди обнял остающихся, в том числе сидящего Ивана. Поворот замка – и его сутулая спина исчезла в проходе. Вадим и Алексей проводили силуэт сквозь прозрачное окошко двери.

Через некоторое время Алексей сказал:

– Он у реактора. Там 300 рентген... А сейчас у насоса. Запустил... А сейчас у вентиляции. Зачем? А... Он переключил ее на резервный туннель! Он хочет, чтобы мы выжили.

Вадим подставил руку к вентиляционной решетке – горячий воздух больше не поступал.

– Реактор загашен, он засыпал его борной кислотой, – сказал Алексей.

– Я слышу, он возвращается, – обрадовано сказал Вадим.

Действительно, в окошке показался Иннокентий. Алексей хотел открыть дверь, но тот замахал руками и показал на рот.

– Он не хочет заходить, просит включить громкоговоритель. – Вадим включил громкую связь.

– Мужики, я загасил реактор и переключил вентиляцию. Вы будете жить. Не надо открывать дверь: дозиметр зашкалил еще в коридоре. У меня кожа облезла, тошнит, не переставая, еле на ногах держусь... Минут десять, может, еще поживу – и все. А зайду к вам – вы облучитесь. Семье передавайте... что я любил их. Может, плохим отцом был, но я их любил. Так и передайте. – И, говоря уже сам с собой, произнес: «Надо отойти подальше».

Он повернулся и, опираясь на стену, медленно пошел обратно вглубь коридора. Вадим и Алексей долго молчали. Наконец, Алексей набрал вопрос на клавиатуре:

– Он мертв.

– Он и нас спас, и их... тех, кто об этом кошмаре ничего не знают... Как думаешь, если бы не твой «сайт правды», он бы пошел?

– Уверен, что пошел. Кто-то способен на жертву, кто-то нет. Не знаю, кого молить о том, что среди нас нашелся такой человек. А мы так и останемся с этим жить: он оправдал свое существование, а нам это никогда не удастся.

Аварии был присвоен уровень 4 – «Авария без значительного риска за пределами площадки». Последствия ее были ликвидированы за месяц. Через полгода реактор снова работал на полную мощность.

Кирилл и Геркулес

*Ты узнаешь правду, и правда сведет тебя с ума.
Олдос Леонард Хаксли*

Этап 2, начало

В декабре восход солнца поздний, и Кирилл подумал, что впереди у него еще много времени. Но луч упал ему на плечо – и он понял, что снова просидел всю ночь в Интернете, общаясь на форумах «веритов» – фанатов «сайта правды». Вокруг «Голоса Бога», как многие «вериты» называли «сайт правды», в последнее время таких «тусовок» становилось все больше, а Кирилл слыл большим авторитетом по всем вопросам, связанным с «интернетовской правдой». Некоторые особо верующие даже говорили, что создается «Церковь Правды», а Кирилла называли не иначе, как «Проповедник».

Кирилл открыл окно, чтобы проветрить комнату и увеличил логотип «сайта правды» во весь сорокадюймовый экран своего компьютера. Он скрестил указательный и средний палец на обеих руках и развел руки в стороны, защищаясь от лжи. Затем очистил ум от суетных мыслей и начал молитву: «Бог у каждого свой, но «Голос Бога» един для всех. К Тебе взываю смиренно, укажи мне свет истины и огради от лжи...»

Неожиданно в дверь позвонили. Кирилл удивился – никто не приходил к нему без уведомления – и подошел к двери.

– Это консьержка, – слышался голос за дверью, – вы нам задолжали за два месяца.

Кирилл посмотрел в глазок – перед дверью стояла подъездная консьержка.

– Я спущусь сегодня и заплачу, – ответил он.

– Нам зарплату выдавать надо. Можно прямо сейчас?

Кирилл вздохнул, накинул куртку, взял кошелек и открыл дверь. Пока он отсчитывал деньги, по лестнице поднялся человек в милицейской форме. Он подошел к Кириллу и достал красное удостоверение.

– Милиция, капитан Сергей Михайленко, – прочитал Кирилл. – Чем могу быть полезен?

– Вы нам писали. – Мужчина улыбнулся, – вот мы и реагируем. Разрешите войти?

– Пожалуйста, – безразлично ответил Кирилл, – проходите.

Сергей зашел в квартиру и, не разуваясь и беспардонно оглядевшись, прошел в комнату.

– Знаете, я ночь не спал, так что вы как-нибудь покороче, – прореагировал Кирилл.

Сергей сел в кресло, открыл кожаную папку:

– Итак, Кирилл Сысоев, также известный, как «Проповедник», за последние несколько месяцев прислал в различные правоохранительные органы множество писем с материалами, компрометирующими властные структуры.

– Если вы в самом деле из «Управления К», то должны знать, что все, что я отсылал, – чистая правда.

– Мы в милиции стоим на страже закона. С его точки зрения ваши бездоказательные обличительные материалы не более, чем клевета.

– Я не нуждаюсь в человеческом законе, – Кирилл нахмурился. – «Кто делает правду, тот праведен, подобно, как Он праведен. А всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего».

– Новый Завет, – отозвался Сергей, – я не думал, что в вашей церкви его почитают.

– Никакой церкви нет, а мы почитаем всякого Бога, – ответил Кирилл. – Ибо Бог у каждого свой, но «Голос Бога» един для всех.

– Как человек, в свое время сам пострадавший за правду, я вам симпатизирую, – вздохнул Сергей, – но как представитель закона скажу: посылая такие письма, вы добьетесь противоположного эффекта – вашу «тусовку» прикроют. Ибо Правда у каждого своя, но Закон один для всех.

– «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное», – еще раз процитировал Кирилл Евангелие. – Я боюсь только суда Божьего.

– Даже не понимаю, зачем я вас упрашиваю? – вздохнул Сергей. – Пока ваше дело у нас, мы не дадим ему ход. Но поймите, Кирилл, действуя вот так, напролом, вы только восстанавливаете органы власти против себя. Если пошли цитаты, скажу словами Марка Твена: «Правда – самое ценное из того, что у нас есть; будем же расходовать ее бережно». Если бы вы информировали нас о том, что знаете...

– Я вас вспоминаю, – ответил Кирилл, – вы как-то очень насолили власти, разоблачив «веритов», работавших на них. А теперь хотите дозировать правду по их указке, поэтому и не арестовываете меня, а предлагаете работать на вас?

– Да, предлагаю.

– А мне это зачем?

– Ваш «Голос Бога» – просто страничка в Инете, которую с трудом можно найти. А вы на этом целую доктрину выстроили. Думаете изменить мир, который веками жил при строгом дозировании правды. Не бойтесь, что он просто раздавит эту вашу «церковь» и всех прихожан прихватит?

Кирилл промолчал – было видно, что его не интересует продолжение разговора.

– А ведь вы, как Проповедник, должны говорить правду.

– Я должен говорить правду тем, кто этого достоин, – ответил Кирилл, смотря как будто сквозь Сергея, – но, вы, как я вижу, не принадлежите к их числу.

– Очень удобная позиция. Ну что же. Тогда говорить *правду* буду я, – продолжил капитан, вытаскивая другую бумагу. – У вас, Кирилл, было трудное детство. Рано потеряли отца, с отчимом не ладили, сверстники вас постоянно избивали, в школе не успевали. С началом взрослой жизни у вас открылись признаки... гм... мягко говоря, неадекватности. «Комитета правды» еще не существовало, а вы уже боролись за спасение душ людей. Засветились у Свидетелей Иеговы, потом подались в кришнаиты. После чего попали под наблюдение психиатра. Потом, если не ошибаюсь, еще разок или два бывали у него между рецессиями. Я к тому, что с такой биографией быть Проповедником нелегко. Сейчас не времена Магомеда, к психическим расстройствам люди относятся настороженно. Вам нужна вся эта шумиха вокруг вашего имени?

Кирилл зевнул. Ему, в самом деле, хотелось спать.

– Вот что, капитан, не трать время на пустую агитацию. Или предъявляй ордер на арест, или будем считать разговор оконченным.

Сергей убрал бумаги в папку:

– Очень жаль. Боюсь, следующая наша встреча может произойти не в столь благоприятных обстоятельствах. В общем, так, вся почта от вас, так или иначе, попадает ко мне; когда вы решитесь принять мое предложение о сотрудничестве, просто напишите.

Капитан поднялся, распрощался и вышел из квартиры. Кирилл некоторое время сидел, обдумывая его приход, потом махнул рукой и пошел спать.

Встал он, как обычно, поздно вечером. Спалось плохо, видимо, помешало дневное посещение милиции. Более всего беспокоила мысль, что вся его деятельность по продвижению правды в реальном мире, похоже, терпела крах. Уже много месяцев он целенаправленно получал от «Голоса Бога» информацию о недостатках органов власти. Вместе с другими ответами, полученными «веритами», он отсылал эту информацию в органы, которые должны были заниматься подобными нарушениями. Какой-то явной ответной реакции не

ждал, но считал свою деятельность бесполезной. Визит же милицейского капитана показал, что то, что он делал, было не только бессмысленно, но и могло навредить «веритам».

Как таковой, «Церкви Правды» еще не существовало, но уже много людей по всему миру приняли ее только что сформированную доктрину, главной заповедью которой было «Жить по правде». Эти «адепты правды» старались всегда говорить правду и жить соответственно тому, что говорили. Кирилл они считали первым среди равных, идеологом и пророком нового мира.

Кирилл сел за компьютер, который никогда не выключал и который был всегда на связи с «Голосом Бога». Кроме самого главного сайта, на его мониторе находилось множество других страниц, перекликающихся с ним. Кирилл посещал только те, которые одобряли «Голос Бога» или были к нему нейтральны. В его повседневные обязанности входило: помощь задающим вопросы, архивирование ответов, модерирование форумов и переписка. Сайты зарабатывали как на рекламе, так и на платной подписке, поэтому поддерживали работу Кирилла, в том числе материально.

Выполняя рутинные обязанности, Проповедник никогда не задумывался над тем, что же на самом деле представляет «Голос Бога». Точнее, он задумывался над этим раньше, пока не уверовал в Его божественную сущность. В самом деле, кто еще может *всегда* знать истину, если не сам Бог? Множество религий нуждались в чудесах для привлечения сомневающихся, «Голос Бога» же творил чудо каждым своим ответом. Но ложь настолько въелась в человеческое существование, что даже эти чудеса не могли помочь людям прийти к Истине. Кирилл в который раз вздохнул, сожалея об заблудших душах. Реальный мир всеми силами цеплялся за губительную ложь. Но как там в пословице? «Если гора не идет к Магомеду, тот Магомед идет к горе». Люди сами не встанут на путь Истины, один Проповедник не способен их убедить, значит, ему нужен помощник, способный донести «Голос Бога».

Кирилл просмотрел информацию об активных веритах. «В основном интеллигенция, а мне сейчас нужен боец. Некто, кто не побоится нести правду в реальный мир. Так, так... Вот, похоже, то, что надо: некий Геркулес, неоднократно высказывающийся за необходимость активных действий». В его словах читался профессионализм и уверенность, которые очень импонировали Кириллу. «Сейчас он-лайн, откликается – это хорошо. Есть дело... В ближайшее время на центральном телевидении пройдут дебаты кандидатов в президенты. Зрелище ожидается скучное и предсказуемое. А если каждому из них подбросить компромат друг на друга? Должны воспользоваться... Только информацию лучше передать на реальном носителе. Это и будет твоим первым заданием...»

Кирилл сбросил документы на диски и договорился о встрече с Геркулесом в метро.

На многолюдной станции Геркулес был незаметен, но, когда он подошел ближе, Кирилл понял, что не ошибся в выборе. По фигуре, одежде, манере держаться было видно, что кандидат находится в боевой форме. Геркулес скрестил указательный и средний палец правой руки в ритуальном приветствии:

– «Да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа». Рад видеть Проповедника.

Кирилл передал ему диски:

– Нужно передать в два разных адреса. И постарайся там особо не мелькать.

– Все будет сделано в лучшем виде! – вытянулся Геркулес, спрятал диски в складках одежды и растворился в толпе.

Кирилл вернулся домой. Теледебаты назначены на завтра. В обеих пресс-службах не успеют серьезно переделать планы, но то, что они ухватятся за возможность подставить друг друга, в этом можно не сомневаться. И тогда правда о политиках, которую удалось собрать Кириллу и его помощникам, станет известна всем.

Проповедник посмотрел вопросы, которые люди задавали «Голосу Бога». Все мелкое, суетное. Бог может ответить на любой вопрос, а люди спрашивают всякую ерунду: кто кого любит, курс акций, даже погоду на завтра. Иногда он вмешивался в поток ответов-вопросов, пытаясь дать вопрошающему почувствовать прикосновение Бога. Но чаще всего люди пугались, убегали в свои уютные темные раковинки лжи. Они еще не понимают, что новый Мир Правды уже наступил и скоро им, так или иначе, придется жить по правде.

Кирилл включил скрипты обновления, архивирования и пошел спать.

Вечером Кирилл посмотрел передачу на ТВ и понял, что его информация не использовалась. Через «сайт правды» он выяснил, что случилось: материал *использовался* в теледебатах. Однако телевизионщики ужаснулись тому объему компромата, который собирались вылить в эфир. Взятки, подкуп, черный пиар, уклонение от налогов, грязные подробности личной жизни прозвучали в таком объеме, что было решено передачу в таком виде не выпускать. Вместо этого, в кратчайшие сроки, ее перемонтировали. Один верит из работников студии выложил в Интернете полную версию. Но что толку? Акция сорвалась...

Кирилл оторвался от монитора и заходил из угла в угол комнаты. Люди упорно не желают видеть и слышать правды. Они окружают себя паутиной лжи и, как пауки, пожирают друг друга. Может, «Голос Бога» призван вывести из этой паутины только избранных? Но нет, он Проповедник и будет общаться с людьми до тех пор, пока сохраняется хоть малая надежда на то, что они прислушаются к Истине. Он остановился около приоткрытого шкафа, посмотрел на рабочий комбинезон и отметил про себя, что видел такой на Геркулесе. Вот оно решение! Людям мало информации, им нужно действие. Что же, будет им действие...

Он вернулся к монитору и задал несколько вопросов «Голосу Бога». Так, есть подходящее событие. Чиновник получает крупную взятку за то, чтобы землеотвод достался нужному бизнесмену. Они встречаются сегодня в кафе торгового центра. Здесь можно получить не просто информацию, здесь можно получить доказательства. «Только бы Геркулес не подвел...»

Геркулес дождался, пока бизнесмен выйдет из дома, и сфотографировал на телефон его чемоданчик-дипломат. Фотография получилась не очень хорошей, но вполне разборчивой. Он набрал номер Проповедника, передал фото, после чего вынул «симку» из телефона и стер историю звонков. Через полчаса Кирилл ждал его в магазине кожгалантереи с точно таким же чемоданчиком. Вместе они набили его газетами, и Геркулес отправился в кафе.

Дальше пошло не совсем по плану. Бизнесмен ни на секунду не выпускал чемоданчик из виду, и подменить его не было никакой возможности. Вот взяткодатель сел за столик, вот к нему подошел чиновник; дипломат в руках, пьют кофе, что-то обсуждают. Геркулес нервно курил одну сигарету за другой, дожидаясь, когда они закончат разговор. За это время он успел сделать три десятка фото, как собеседники обменивались любезностями. Наконец, бизнесмен поставил чемоданчик на пол и ушел. Геркулес резко подошел столу, держа за спиной «копию дипломата».

– Не найдется ли у вас зажигалки? – он наклонился к столику.

Чиновник, потянувшийся было к оставленному чемоданчику, испуганно отдернул руку и посмотрел на подошедшего:

– А?.. Да, пожалуйста. – Он достал зажигалку.

Прикуривая сигарету, Геркулес поставил свою фальшивку на пол, взял «дипломат», предназначавшийся чиновнику, поблагодарил его, развернулся и быстро вышел из кафе. На ходу открыл чемоданчик – все отлично: пачки долларов до самого верха. Кинул поверх них заранее приготовленный лист с объяснениями и телефон с фотографиями сделки. Теперь на этаж ниже, в комнату охраны. Два дежурных милиционера и несколько охранников. Геркулес кинул им на стол чемоданчик, быстро вышел из комнаты и растворился в потоке людей, выходящих из торгового центра. Задание выполнено.

Еще по дороге домой Кирилл понял, что задание провалено. Он задал несколько вопросов «Голосу Бога» через свой мобильный компьютер и узнал, что милиция после получения чемоданчика с взяткой прочитала лист с объяснением ситуации, который лежал поверх денег. После чего они связались не с прокуратурой, а с самим чиновником (его телефон был напечатан на этом же листе). Дальше все тривиально. Чемоданчик вернули чиновнику, и он щедро отблагодарил милиционеров.

Дома было неуютно – мешал запах табака. Кирилл не курил, видимо, подхватил запах от Геркулеса, который смолил одну сигарету за другой. Непонятно, почему милиция не задержала чиновника и не сообщила о взятке в прокуратуру. Ведь все доказательства были у них в руках? Может, польстились на «благодарность», и, вероятнее всего, заповедь «не тронь власть» уже настолько въелась в их сознание, что они и не представляли, что можно поступить иначе. Проповедник пил холодный кофе и с отчаянием думал, что, возможно, этот мир обречен. Может, цель «Голоса Бога» провозгласить день Господень, который придет, «как тать ночью», и «тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят. И мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда». Или у мира еще есть шанс?

Кирилл сел к компьютеру, задал «Голосу Бога» несколько вопросов. Интересное событие намечается: крупная сходка «воров в законе». Завтра, в одном неприметном ресторане на окраине города. Зачем собираются и что будут обсуждать, на это «Голос Бога» ответить не может, да и не нужно: большая часть собирающихся в розыске – это должно заинтересовать органы. Только на этот раз надо сделать так, чтобы эти самые органы просто не смогли уклониться от выполнения своего долга. Кирилл связался с Геркулесом...

Геркулес набрал в рот водки из бутылки, тщательно прополоскал и сплюнул на землю. Плеснул на ладонь из той же бутылки и тщательно протер щетину, подбородок и растрепанные волосы. Сел на подтаявший снег, осмотрелся. Милиционеров вокруг не наблюдалось. Ну что ж, время еще есть. Геркулес вышел прямо на проезжую часть и нетвердой походкой пошел вперед, размахивая «начатой» бутылкой. Ждать пришлось недолго: его нагнала патрульная машина. Милицейский сержант остановился и потребовал предъявить документы.

– А чо такое, братела, право имею, – пьяным голосом заявил Геркулес. – Нет у меня документов.

– Скажите свой адрес, мы доставим вас домой, – ответил сержант.

Это не входило в его планы, и он коротко ударил сержанта в скулу:

– Чо ты сказал, козел? Куда меня, а?!

Из машины выскочил еще один милиционер, они скрутили буяна и закинули в свой фургон за решетку.

– Бля, падлы, – ругался Геркулес, – поссать хоть дайте!

– Сиди и не выделывайся, сейчас доставим в отделение, там и посышь, – сказал сержант, растирая скулу.

Геркулес посмотрел через стекло: до нужного ресторана оставалось совсем немного.

– Сщас обоссу тут все в натуре, – продолжил он, – и еще обосру!

– Давай выпустим его, что ли? – сказал второй милиционер. – Правда, загадит все, потом отмывай.

– Он и будет отмывать, – ответил первый, – после того, как его отметелим в отделении. Ладно, выпустим ненадолго, чтобы не вонял.

Машина остановилась около гаражей.

– Давай быстрее, – буркнул сержант, выталкивая арестанта из машины. – Посмотреть за ним? – спросил он у напарника.

– Да ну, нафиг. Куда он с наручниками денется? – откликнулся второй милиционер. – Посидим пока в машине.

Геркулес присел на землю, стянул штаны, вынул из подкладки булавку и открыл наручники. Размял руки, надел штаны и внезапно бросился бежать.

– Лови этого козла! – закричал второй милиционер.

До ресторана было недалеко, поэтому Геркулес бежал не слишком быстро, давая возможность себя догнать. Сразу за внешней дверью он достал из подкладки несколько петард, чиркнул ими и бросил на пол. Грохнули взрывы, похожие на выстрелы.

– Братва, менты! – заорал он, врываясь внутрь.

Почти все столы в ресторане были пусты, лишь за одним сидела большая группа людей и еще бульшая стояла у стены. Именно эта группа первая прореагировала на «выстрелы» и на вбежавшего человека. Геркулес пролетел через зал, опрокидывая все, что попадалось на пути, и вбежал на кухню, забаррикадировав за собой дверь. Теперь из ресторана был только один выход – через парадную дверь. Дальнейший его путь был заранее отработан – через открытое окно наружу.

Вбежавшие сержанты сразу оценили обстановку, залегли на входе, открыли ответный беспорядочный огонь и вызвали подкрепление. Задание выполнено.

Полковник Клоев вызвал капитана милиции Сергея Михайленко.

– Тут у нас, похоже, появился герой-одиночка, некий «Геркулес», – сказал он раздраженно. – Меня всегда в супергероях удивляли не их сверхспособности, а то, что они всегда оказываются на месте происшествия раньше полиции. Так вот, этот «Геркулес» как раз из таких. Я думаю, это по твоей части.

Сергей присел, положил руки на стол:

– Я уже занимался этим вопросом по поручению криминального отдела. Все запросы «сайту правды» говорят о том, что «Геркулес» – выдуманный комиксный герой.

– Этот «выдуманный» герой уже успел поучаствовать во многих вполне настоящих делах, – все так же раздраженно ответил полковник. – Ваш «сайт правды» всегда дает правдивые ответы?

– Я и сам в недоумении. – Сергей пожал плечами, – видимо, мы как-то неверно формулируем вопросы.

– Вы «как-то неверно» работаете, – слегка повысил голос Клоев. – Начали полагаться на ответы мистического сайта?

– Ни в коей мере, – твердо ответил капитан. – Ведется следствие. Собраны свидетельские показания и приметы подозреваемого. Есть определенные зацепки. Но мы же работаем в отделе сбора информации, а не реальных улик.

Кирилл проснулся поздно, почти ночью. Сильно болела голова, мышцы, во рту ощущение такое, как будто съел что-то несвежее. Он прошел на кухню, напился воды прямо из-под крана. Глотнул растворимый аспирин. Полегчало.

Так. Новости. «Спланированная операция отряда милиции особого назначения». – «Ага. *Спланированная*». – «...сорвана сходка воров в законе. Было оказано сопротивление. Задержано свыше двадцати человек, многие из которых находятся во всероссийском розыске. Ведется следствие». – «Звучит браво и пафосно. Посмотрим, что на это скажет «Голос Бога». Так... большая часть задержанных отпущена прямо на месте, остальные откупались позже. А над кем же ведется следствие? Над теми, кто открыл огонь. Как обычно бывает, пострададут только «шестерки». Да...»

За последние несколько недель они с Геркулесом выполнили уже несколько дел, информация о которых попала даже в газеты. Но эффект от них как будто тонет в трясине. Мир, который Проповедник упорно заставлял принять правду, так же упорно ее отвергал. Как младенец, отрыгивающий всякую пищу, кроме молока: «Всякий, питаемый молоком,

несведущ в слове правды, потому что он младенец», – так говорил мессия Иисус. А те, которых он пытался наставить на Путь Истинный, его распяли. «Мы никому ни в чем не полагаем преткновения, но во всем являем себя, как служители Божии, в слове истины, в силе Божией, с оружием правды в правой и левой руке». Он пытался нести оружие правды в правой руке, служа Господу словом, но люди не приняли его слова; он пытался нести оружие правды в левой руке, служа Господу делом, но и дела его не приняли люди. Что же теперь? Остается последний путь – стать и левой, и правой рукой Господа одновременно; стать судьей и палачом в одном лице.

Кирилл искал подходящее происшествие, и оно нашлось: пьяный водитель грузовика не справился с управлением, машина съехала в кювет и перевернулась. Погибли все трое пассажиров, сам водитель чудом остался жив. Бог не покарал его, потому что он хотел, чтобы это осуществил его посланец, Проповедник Кирилл. Это испытание; он с честью пройдет его, даже если в конце пути его ждет Голгофа.

Кирилл тихо открыл замок пожарного входа реанимационного отделения больницы и, крадучись, начал подниматься по лестнице. Все это ему удавалось на удивление легко, как будто он делал это раньше. Перед выходом на четвертый этаж остановился и переоделся в белый халат, потом осторожно открыл дверь. В коридоре горели только тусклые лампы ночного освещения. Похоже, что все спали, даже дежурная медсестра у входа. Кирилл тихо дошел до пятой двери слева – место, где находился водитель грузовика, он узнал накануне. В палате лежало четверо. Больной у входа проснулся, но, увидев человека в белом халате, успокоился и перевернулся на другой бок.

Кирилл подошел к лежащему водителю, отсоединил капельницу от катетера и вставил на ее место свою. Минута – и преступник отправится в ад. В коридоре послышался шум. «Врач» быстро прыгнул на подоконник, открыл окно и перелез на водосточную трубу. Он сам не ожидал от себя такой реакции и ловкости: годы сидения за компьютером, казалось, атрофировали мышцы. На первом этаже он спрыгнул на козырек входа, потом на землю и... оказался прямо в чьих-то жестких руках. Его повалили на землю и надели наручники.

Капитан Михайленко подошел к задержанному, сидящему на земле, и сказал:

– Кирилл Сысоев, он же Проповедник, он же Геркулес. Добро пожаловать на грешную землю.

– Я бы хотел быть таким героем, как Геркулес, – ответил Кирилл, – но не имею права приписывать себе чужие заслуги. Я слабее, чем он... – тут Проповедник поднял глаза на водосточную трубу, с которой только что спрыгнул, и осекся.

– Да, Геркулес, наши конюшни погрязнее Авгиевых, просто так их не вычистишь.

– «Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою», – ответил цитатой Кирилл.

– Ты, конечно, считаешь себя карающей рукой Господней. А знаешь ли ты, что человек, которого ты убил, не был пьян? Банка пива за несколько часов до аварии – и твой «Голос Бога» говорит, что у него был алкоголь в крови. И в кювет съехал не от того, что не справился с управлением; наоборот, он пытался избежать столкновения с автобусом, полным людей, который выехал на встречную полосу. Твоя ошибка в том, что ты считаешь правду абсолютной, что ее одной достаточно, чтобы очистить от зла человечество. «Бог у каждого свой, но «Голос Бога» един» – неверно. «Правда у каждого своя, но Бог един» – вот истина.

Кирилл промолчал. Его подняли с земли и затолкнули в машину.

Сергей обратился к руководителю операции, майору милиции:

– Я сообщил вам о «Геркулесе» еще вчера. Можно было выследить его и не допустить убийства.

Майор снял фуражку и оттер пот платком:

– Мы вели его от самого дома. Нам нужны были неоспоримые улики на этого «супер-героя». А водитель все равно не жилец...

– То есть вы сознательно убили человека?! – воскликнул Сергей.

– Не кипятись капитан, никогда ты не станешь майором. – Майор усмехнулся своей шутке. – У вас там, в «Управлении К», свои методы, у нас свои.

– «Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще», – прошептал Сергей и удивился своим словам, потому что так мог сказать Кирилл.

Кириллу был поставлен диагноз «диссоциативное расстройство идентичности», и он был направлен на принудительное лечение.

За порогом совершенства

Правда всегда странна, более странна, чем вымысел.

Д. Байрон

1 этап

Поезд в последний раз выдохнул и замер на небольшой станции. На платформу спустилась компания молодых людей с туго набитыми туристическими рюкзаками. Двое парней и девушка огляделись, взвалили свою ношу на плечи и зашагали куда-то в сторону по едва заметной дорожке.

Пару часов спустя туристы добрались до своей цели – берега реки – и устроили привал.

– Здесь такие места, такая красота... Вот увидите! – болтал молодой человек лет тридцати с небольшим, прилаживая насос к надувной лодке. – Там, у станции, деревня стоит, а здесь уже настоящая тайга. Кроме птиц и зверей, ни одной живой души. Так что вы осторожней тут, далеко не отходите. Особенно ты, Милка.

Симпатичная девушка рассмеялась и коротко кивнула:

– Куда я от тебя, братишка?!

Через несколько минут вся компания погрузилась в лодку и двинулась вниз по реке.

Они планировали долгое плавание, однако уже на следующий день река внесла свои коррективы в планы. На одном из бурных поворотов лодка перевернулась, поток раскидал их и протаскил вниз почти на километр, прежде чем они сумели выбраться на берег. Но не все. Мужчины до поздней ночи разыскивали Людмилу, однако поиски не принесли успеха. Попытка вызвать помощь по радиации также оказалась тщетной. Им ничего не оставалось, кроме как разжечь костер и перенести поиски на утро.

Проснувшись, они снова прочесали весь берег вверх по течению, однако никаких следов девушки не обнаружили. Было решено идти вниз по реке. Солнце уже клонилось к закату, когда деревья на берегу поределели. Река тут вела себя гораздо спокойней. Впереди, сквозь немногочисленный кустарник, просвечивалась поляна. Антон, брат Людмилы, шедший чуть впереди, остановился, замер и, в ответ на вопросительный взгляд спутника, приложил палец к губам. В прибрежном кустарнике слышался плеск. Мужчины тихо приблизились к воде и ошарашено замерли. В розоватых лучах закатного солнца, недалеко от берега, спиной к ним, плескалась русалка. Слегка выющиеся русые локоны спадали на узкую талию и шлейфом стелились за ней по воде. Но даже их густота не могла укрыть от взгляда почти неправдоподобную точность ее фигуры. С минуту они заворожено смотрели, как это создание пригоршнями льет воду себе на плечи и грудь, потом Антон почувствовал прикосновение своего спутника. Толик глазами указал на небольшое бревнышко в траве – там лежала одежда. Стало быть, русалка эта – существо вполне земное, хотя, глядя на нее, подобного не скажешь. А значит, ее можно было расспросить. Антон повернулся спиной к купальнице и громко кашлянул.

– А это, должно быть, Антон и Анатолий пожаловали, – спокойно произнесла та, не оборачиваясь. – Мила вас уже заждалась. Идите на пригорок, в дом, а я вас догоню.

Смущенные молодые люди поспешили последовать этому совету, бормоча извинения напополам с благодарностями. Подойдя к невысокому, ладно срубленному домику, Антон не удержался, глянул мельком на берег. Солнечные лучи, отразившись от волн, ослепили его, но он все-таки успел заметить гибкую фигуру, выходящую из воды.

– Антошка, Толик, вы пришли! Я уже сама вас искать порывалась, да Марина не пустила, – затараторила Милка, вываливаясь из огромного гамака, висящего недалеко от

домика и прыгая к ним на одной ноге. – Да ничего серьезного, только ногу потянула и бедро расцарапала, пока меня по камням тащило. А вы-то как? Ох, как же я рада, что вы пришли!

Несколько минут спустя к ним подошла хозяйка дома, уже одетая в добротную простую одежду; волосы ее были заплетены в тугую косу и уложены на затылке. Увидев ее, молодые люди снова зачарованно замолкли, не веря своим глазам. Большие, изумрудного оттенка глаза, высокие скулы, пухлые, четко очерченные губы – это лицо словно сошло с обложки глянцевого журнала. Заметив их замешательство, Марина лишь слегка усмехнулась и пошла накрывать на стол.

Разомлев от брусничного чая с блинами, они слушали Людмилин рассказ:

– ...кое-как на берег выбралась и тут же отключилась. Там меня Марина и нашла, сюда притащила, ногу забинтовала и ссадины обработала. Так что, если б не она, мной бы тут уже медведи завтракали, – прыснула Милка.

– Ну, медведей ты бы сама до смерти заболтала, а воспаление легких легко могла схватить, пока мы тебя искали бы, – в тон ей откликнулся Толик. – Кто ж знал, что тебя течением так далеко унесет? Мы несколько километров берега прочесали. А помощь вызвать не смогли – рация не берет.

– Да, напугала ты нас, Мил, – подтвердил Антон. – И что теперь с тобой, калекой, делать прикажешь?

– А пусть пока у меня останется, – подала голос Марина. – На следующей неделе сюда машина с провизией придет. С ней Людмилу и отправлю прямо к поезду.

– Ура! Антошка, ты не против, если я тут побуду? – захлопала в ладоши Милка. – Буду пай-девочкой, обещаю! Честно-честно!

Антон вопросительно посмотрел на Марину:

– Она точно не будет в тягость?

– Да ничуть!

– Ну, тогда решено.

Ранним утром следующего дня двое молодых мужчин снова погрузились в лодку. Марина собрала им в дорогу много вкусностей, а оба термоса были наполнены брусничным чаем так, что до вечера можно было сплавляться без привалов. В последний раз поблагодарив гостеприимную хозяйку, они отчалили.

– И все-таки меня не покидает чувство нереальности, – заметил Антон, бросая взгляд на быстро удаляющийся дом. – Тут все какое-то сказочное, особенно хозяйка. Я таких красавиц и в голливудских фильмах не видел, а тут тайга... Как думаешь, она всегда тут одна?

Анатолий задумчиво пожал плечами:

– Судя по всему, да. Ну, погостили в сказке, и будет. Главное, Милка теперь под присмотром. А нам надо наверстывать упущенное время.

Людмила несколько дней провела в уютном домике. Вывих почти прошел, царапины затянулись, чему немало способствовали разнообразные отвары, приготовляемые Мариной. Хозяйство она вела небольшое, но и оно требовало немало сил: за домом разбиты грядки с зеленью, в сарае десяток кур и корова Симка. Эта странная простота и возбудила Милкино любопытство. В один из вечеров, попивая ароматный чай, настоящий на неизвестных травах, девушка завела разговор:

– Все-таки странно как-то, Марин. Живешь тут одна, цивилизации рядом никакой. А ты, вроде, красивая девушка. Тебе бы в большом городе жить, да кавалеров пачками водить. Неужто не было желания уехать? Вон ты в травках разбираешься – мои болячки за пару дней прошли, и в городе лечить могла бы. Там на это дело спрос огромный. Шарлатанов, правда, куча, да только это людей не останавливает – ищут того, кто поможет, и денег не жалеют. А твои травки помогают – ты бы вообще в золоте купалась! А тут странно как-то: то ли ведьма, то ли еще какая волшебница. Живешь одна, и никто, вроде бы, не сдался. Не пойму я тебя.

Непонятно по какой причине, Марина вдруг разоткровенничалась:

– А ты думаешь, я здесь родилась, Мил? Я же сама из большого города. Все было: и жизнь обеспеченная, и кавалеров хоть отбавляй. Только пустое все это. Мне здесь спокойно, хорошо, и ничего больше не надо. Тут все настоящее, а там...

– Как так?!

– Ну ладно, слушай. Родилась я в обычной семье: отец – инженер-программист, мать – учитель. Маму совсем не помню: умерла она, когда мне три года было. Отец меня один воспитывал. Баловал, конечно, но в меру. Вообще, он у меня довольно строгий был, когда речь об учебе заходила. За то ему отдельное «спасибо». Я школу экстерном закончила, потом институт. Сперва экономический, но не закончила, решила по папиным стопам пойти – перевелась в Институт математики и компьютерных наук, на кафедру компьютерных технологий. Закончила с отличием. Сразу по специальности устроиться не удалось, но и тут папа повлиял. Он к тому моменту уже давно ушел в собственный бизнес, не так, чтобы большой, но все-таки свой. Сначала открыл фирму по ремонту и обслуживанию компьютеров и мобильных телефонов. Заказов много было, так что пришлось расширяться. Когда я отучилась, у него уже было несколько точек по всему городу. Некоторые занимались только ремонтом компьютеров, другие исключительно мобильной связью. Конечно, я ему помогала, как могла, но зависеть от него не хотела. Взбрело мне в голову, что сама должна себе дорогу пробить. Ну и пошла я работать в одну из сотовых компаний. Сначала устроилась оператором. Думалось мне, что скоро получу повышение и займу одно из достойных мест в компании. Только не так все складно оказалось. Сколько ни старайся, а начальству на тебя наплевать, как и на твои полтора образования: ты уйдешь – другие придут потому, как дело не хитрое, но тяжелое, поэтому девочки-операторы у нас часто менялись, не выдерживали нагрузки. Ну, а я как-то держалась, все хотела что-то кому-то доказать. Да еще одна причина образовалась: работал у нас главой отдела техподдержки некто Андрей. Влюбилась я в него по уши. Все не знала, как к нему подойти, каждый раз повод искала и по малейшему вопросу к нему бежала. А он на меня внимания не обращал. На вопросы отвечал, здоровался каждый день, но не более. В общем, как со всеми. Так что мне оставалось только грустно вздыхать.

Работали со мной две подружки – Катя и Света. Они-то, на меня насмотревшись, и решили помочь. Разузнали, что смогли, про Андрея. Оказалось, была у него невеста когда-то, Лариса. Знали друг друга со школы. Красавица неопишная. Работала фотомоделлю. Но потом получила контракт за границей, переехала туда, стала появляться все реже, а потом и вовсе пропала. Когда Андрей ей дозвонился, сказала, что мужа себе нашла, а их отношения давно закончены. Ну, а он до сих пор о ней помнил, ни на кого другого внимания не обращал.

Надо сказать, что внешностью я не блистала. Роста невысокого, полновата, да и, вообще, вся какая-то средненькая. Вот Светка у нас была красотка: блондинка, фигурка что надо, вся такая воздушная. И неглупа. Ухажеры за ней так и вились. Весь отдел техподдержки при ее появлении томно вздыхал, только один Андрей на нее ноль внимания. Мы недоумевали с девчонками: какая же ему нужна?

С подружками мы частенько время проводили. То после работы в кафе посидим, то в кино соберемся, то в выходной куда-нибудь за город вместе махнем. Конечно, болтали много, кавалеров обсуждали и мелочи всякие. Как-то раз у Светки дома собрались, та рассказала нам, как женихов отбирает. Показала адрес в Интернете – «сайт правды». Тогда еще мало кто о нем знал. Это потом он шуму много наделал. Так Света умудрялась все о каждом воздыхателе у сайта выспрашивать, только по этой информации и решала: годится он ей или нет. Так мы с Катей тоже «сайтом» пользоваться начали. Все по мелочи обычно. Но и не всякий раз он нам отвечал. Конечно, первым делом я спросила у сайта о Ларисе, зазнобе Андрея. Потом пожалела, потому что сайт ссылки выдал на ее фотографии. А там она вся такая... В общем, мне до нее, как до небес... Совсем я загрустила.

А тут еще и папа заболел. Сторел за пару месяцев: рак. Так и осталась одна. Папино дело пришлось продать, потому что попыталась я сама управиться, да чуть все не развалила: там столько тонкостей и заморочек, что с бухты-барухты не разобраться. Только одну фирмочку оставила, ее папа незадолго до смерти зарегистрировал, – аппараты оплаты счетов. Знаешь, наверное, такие на каждом углу стоят. Так вот, моя фирма на балансе имеет несколько таких автоматов и занимается их обслуживанием. Дело не хлопотное, но и доход небольшой. А вот за проданный бизнес я тогда очень много денег получила – можно было жить припеваючи и не думать ни о чем. Только не до того мне было. Такое чувство одиночества накатило, что света белого не видела. На работу ходить продолжала, как на автомате. Да и понимала, наверное, что оно мне необходимо: хоть куда-то ходить и с кем-то общаться. Подруги старались поддержать, вытаскивали меня то на прогулку, то в кафешку, только в компании одиночество сильнее чувствовалось.

Вот в один из вечеров грустила я дома и вспомнился мне этот сайт. От нечего делать, зашла и вопросы стала задавать. Ну, само собой, на вопрос «как мне дальше быть?» «сайт» не стал отвечать. Потом мне подумалось, что, если бы я была такой же красавицей, как та Лариса, все могло быть по-другому. И задала вопрос: «Как я должна выглядеть, чтобы все мужчины в меня влюблялись?» Думала, не ответит снова, ан нет. Ответил, и не словами, а картинкой. Выдал мне что-то вроде фотографии в полный рост и еще портрет. На ней, вроде, я, а, вроде, и не я. Чересчур красивая! Сохранила фотографию, а потом и думаю: «А что меня держит? Нужно хотя бы попытаться». И отправилась искать клиники пластической хирургии.

Не представляешь, сколько я их перебрала. Хорошо, хоть ума хватило, сразу под нож не ложиться, а поразузнать все. Тут мне «сайт» тоже очень помог: о многих методиках я через него узнала. Заодно и клиники проверяла. В некоторых такие горе-доктора работают, аж страшно. Кому наркоз неправильно дадут – у них на столе человек умирает, кому пластику груди делают и повреждают сухожилия так, что руки потом не поднимаются. Но у меня фотография эта с «сайта» перед глазами маячила, так что останавливаться не собиралась. В общем, нашла хорошую клинику, уволилась с работы и поехала туда. Доктора там, конечно, к любым капризам привыкшие, только и они на меня странно смотрели, когда я им эту фотографию показывала. Но деньги многое решают. В общем, несколько месяцев я с операции на операцию скакала. Натерпелась – даже вспоминать больно. Лицо мне чуть ли не новое скроили, грудь сделали. Из-за осиной талии больше всего терпеть пришлось: дважды липосакцию делали и нижние ребра удаляли. А под конец и вовсе решилась я на тяжелую операцию. Ноги мне нарастили. Это только звучит так забавно, а, на самом деле, страшное дело: кости твои ломают да «надставляют», а потом лежишь несколько месяцев и ждешь, пока все это обратно срастется. Но и это пережила, потому что чуть ли не молилась на эту фотографию с «сайта». И самым радостным было видеть, что я все больше на нее похожа, несмотря на всю эту боль и шрамы.

Почти год я в этой клинике провела, а когда все более или менее зажило, тут же отправилась к дантисту, а потом в еще одну косметическую контору. Цены там, конечно, поднебесные, но и методики у них действенные. Начали меня по всевозможным процедурам гонять. От корней волос до кончиков ногтей – все возможное сделали. Аккурат к тому моменту весь мой баснословный капитал и растаял – последнее я на ультрамодную одежду спустила. Только мне это уже до лампочки было.

Первое время, идя по улице, ловила на себе восхищенные мужские взгляды и думала, что прав оказался «сайт правды», что теперь у меня есть то, чего я так добивалась. Потом оказалось, что не все так просто. Чаще всего мужчины боялись ко мне подойти. Было дело, даже под окнами моими гуляли, ждали пока выйду, а, подойти и познакомиться им смелости не хватало. Нет, были и те, что сами подходили, но чаще всего это такие кандидатуры

были, хоть сразу их фото на стенд вешай под надписью «Их разыскивает милиция». А может, еще то сыграло роль, что характер у меня поменялся. Была ведь серенькой мышкой, а тут такие испытания прошла, поверила в себя, уверенность в своих силах появилась. Не ради же никчемных кобелей на все это пошла.

С подругами я связи не теряла, созванивалась. А как из клиники вернулась, они сразу в гости забежали. Столько охов-вздохов понаслушалась! Светлана к тому времени все-таки выбрала себе кавалера: не красавец, но умный, обеспеченный, Светку просто на руках носил. Она долго не думала, даже с «сайтом правды» не совещалась и замуж выскочила. А к моему приезду уже на пятом месяце беременности ходила. Разумеется, работу в мобильных системах к тому моменту она уже бросила.

А вот Катерина еще работала там же. И про Андрея мне рассказывала. Разумеется, первым делом мне его увидеть захотелось. Но сильно торопиться тоже не стала. Подождала немного, отдохнула пару дней и пришла на бывшее место работы, якобы к Катюшке в гости. С ней-то я давно обо всем договорилась. А там из старых сотрудников, не считая Катерины, три человека в нашем отделе осталось. И никто меня не признал. Когда в отдел техподдержки зашли, тут я поняла, что чувствовала Светка, когда этот отдел на нее «молился». Столько восхищенных взглядов сразу! Я аж опьянела от такого внимания. А Катя уже Андрея зовет, мол, смотри, кто нас навестил. Удивительно, но Андрей-то меня узнал. Разговариваем о всяких пустяках, а сам, гляжу, на меня уже иначе смотрит, изучающе. Ну, тут уж я расхрабрилась, говорю: «А не хочешь после работы с нами кофейку выпить, о прошлом нашем поболтать?» Сама думаю, если сейчас отошьет, нет у меня больше никакого шанса. А он возьми, да и согласись. Я даже дышать перестала от неожиданности.

Спустя пару часов мы с ним в кафешке встретились, недалеко от работы. Катерина сперва с нами была, потом упорхнула, сославшись на важные дела. Сначала я даже не знала, о чем с ним разговаривать, все о каких-то общих знакомых расспрашивала да о работе. Маялась-маялась, а потом и предложила выпить что-нибудь покрепче кофе. Уж не знаю, почему он согласился, а мне это точно необходимо было, чтобы расслабиться. Тоже характер новый повлиял – раньше я не пила совсем. Ну и расслабились: наклюкалась так, что право от лева отличить не могла. Помню только, как он меня домой на такси вез.

Просыпаюсь дома на следующее утро, голова раскалывается. Еле перебирая ногами, ползу на кухню, а там Андрей стоит, кофе варит. У меня от шока аж головная боль улетучилась. Ну, если уж такое счастье, думаю, надо идти до конца. Говорю ему, что вчерашний вечер вообще не помню, а если у него память лучше, то пусть рассказывает: может, вчера что натворили, а я и знать не знаю. Он рассмеялся, говорит, что все тихо, культурно было. Витрин не громили, пьяных песен не орали. Правда, целовались вчера у меня в подъезде. Но больше ни-ни! А я чашку кофейную ставлю, говорю: «Надо же какое упущение!» – и сама к нему. В общем, проснулись мы уже под вечер, благо дело, у него выходной день был. Я еще глаз не открыла, а чувствую, как он меня во сне обнимает и думаю: «Какая же я счастливая! Ну, теперь у нас точно все хорошо будет».

Только тут я ошиблась. На следующий день он сам разговор завел. Говорит, что от меня обалдевший, но обманывать не хочет. Оказалось, около полугода назад он с девушкой познакомился и живет теперь с ней вместе. Девушка самая обычная (я потом по «сайту» проверяла), но она его любит, и он от нее никуда уходить не собирается.

Ох, как же я разрыдалась, когда все это услышала! Думала, совсем рассудок потеряю. В истерике все ему и выложила. Что все ради него, на его Ларису насмотревшись. А он мне в ответ орет: «Дура! Да для меня после Ларискиных выкрутасов каждая красивая женщина – уже вертихвостка. Ты мне такой нравилась, когда в соседнем отделе работала, только повода не мог найти. Ты ж вечно с подружками была – ни проводить, ни пригласить. А теперь приехала, я и вспомнил ту тебя, милую и застенчивую. А у тебя и характер теперь другой. Точно,

как Лариска, стала, стерва. Знать тебя больше не хочу!» Прокричал мне все это и ушел. А я неделю рыдала. Подругам как рассказала все это, они тоже за голову схватились. Ну не понять нам этих мужиков!

Потом, вроде, примирилась я с такой судьбой. Ну, в самом деле, не снова же под нож ложиться, чтобы обратно свою внешность вернуть. Да и упустила Андрея окончательно, как мне «сайт правды» поведал. Попыталась я тогда начать жизнь заново. Но даже на работу устроиться не смогла. Меня, как видели, сразу отказывали под тем или иным предлогом, в резюме даже не заглядывали. Судя по всему, принимали меня за пустоголовую красотку с купленными дипломами, а такие никому не нужны. А когда на собеседовании один «начальник» с сальной улыбкой заявил, что ему нужна секретарша с «широким кругом обязанностей», мое терпение лопнуло, и работу я искать перестала. Снова спасла папина фирма, которая давала небольшой, но стабильный доход.

Пыталась, конечно, устроить свою личную жизнь. Сначала познакомилась с одним известным режиссером. Точнее, нас познакомили. Он мне сначала понравился, обходительный, внимательный, об искусстве да о красоте рассуждал постоянно. Ну, что греха таить, при первой же возможности, разузнала у «сайта» о нем. Оказалось, разведен, подруги в данный момент не имеет, любит женщин активных и властных. Что такое эта активность и властность, я только потом поняла. Стала вести себя с ним эдак, чуть свысока, и он, разумеется, клюнул. На спектакль свой пригласил, потом в ресторан. А когда в его пятикомнатную квартиру в гости пришла, он первым делом бухнулся на колени, стал хватать меня за ноги и мерзко нашептывать: «Я твой раб, госпожа! Накажи меня! Позволь языком вычистить твои туфли!» Ну, тут уж я хорошо поняла, какая властность ему нужна. И так мне противно стало, что выскочила за дверь – и к себе домой со всех ног. В душе час с себя всю эту грязь смыть пыталась. После решила, конечно, что всякие люди бывают. И, что мне такой кавалер попался, так то злая шутка судьбы, но это не значит, что все мужчины такие.

Спустя несколько дней выбралась я из дома, решив снять стресс покупкой нового платья. А нашла себе еще одного кавалера. Город у нас большой, но дорогих магазинов с гилькин нос. Так что пошла я в центральный торговый центр и прямо в дверях и столкнулась с Иннокентием. Он в другую сторону смотрел и меня не увидел, но потом, как разглядел, целое представление устроил. Вопросы меня засыпал, мол, не ушиблась ли, не собираюсь ли подавать на него в суд за нанесенные повреждения, ибо он полностью признает свою вину и готов компенсировать ущерб. В довершение всего вручил свою визитку и записал мой телефон, чтобы «справиться о здоровье пострадавшей». Потом сел в машину, дверь которой ему охранник открыл, и уехал.

Я как домой пришла – сразу к «сайту правды». Спросила: не женат и нет ли у него каких извращений? «Сайт» отрицательно ответил на оба вопроса. Ну, думаю, звонить и напрашиваться, разумеется, не буду, но, если сам позвонит, шанса не упущу. А он не просто позвонил. Не знаю, как узнал мой адрес, но, думаю, с его связями это не проблема, только через два часа после нашего «столкновения» мне домой доставили две огромных корзины: одна – с цветами, другая – с фруктами. И записка: «Надеюсь, наша большая идет на поправку. Буду рад лично убедиться в этом сегодня вечером. Иннокентий». Вечером сам позвонил и сказал, что у него намечается вечеринка, и он был бы рад видеть меня там, поэтому скоро пришлет за мной машину. Конечно, отказаться я и не подумала. Начала собираться – звонок в дверь. Теперь уже его охранник, который ему тогда дверь машины открывал, с огромной коробкой. Говорит: «Шеф просил это передать. Машина ждет внизу», – и вышел. Я коробку открываю, а там – платье вечернее, безумно красивое, и ярлычок на нем висит маленький с именем известного парижского дома моды. «Ну, – подумала, – все, как в кино. Наконец-то, нашла я своего принца». Надела я это сногшибательное платье, собралась и в машину села. Ехать недолго пришлось. Оказалось, у моего кавалера собственный дом прямо в черте города. И дом, надо

сказать, немаленький. Сад перед ним ухоженный, охрана везде. Только тут пожалела, что про него так мало у «сайта» спросила, уж слишком богат Иннокентий, до неприличия. А на визитке, что мне утром дал, только имя, фамилия да телефонный номер. Странно как-то. Охранник тот меня до входа проводил, а там хозяин дома встречает, улыбается. Как подарок свой на мне увидел, так и вовсе расцвел. Говорит: «Гости еще не собрались, позвольте небольшую экскурсию по дому провести». Ну и повел. Я такую роскошь, наверное, только в журналах видела. Хотя, мне показалось, что многое чересчур показное: картины в тяжелых, золоченых рамах, ковры везде такие, что ноги вязнут, за приоткрытой дверью кровать таких размеров, что там футбольная команда поместится вместе со спонсорами, а в гостиной на втором этаже, вообще, посередине шест. На таких только пожарники спускаются да стриптизерши крутятся, а Иннокентий точно ни на того, ни на другого не похож.

Однако вел себя новый знакомый, как гостеприимный хозяин. Налил шампанского. Только успели присесть и парой слов перемолвиться, как охранник прервал и говорит, что гости подъехали». Иннокентий пошел встречать, а я из любопытства из окошка гостиной выглядываю. Вижу, там все больше и больше машин подъезжает, но такие физиономии – с ними в темном переулке не рискнула б встречаться. Только перед хозяином дома смотрятся, как дети малые, иногда даже глядят на него заискивающе, и слышу, все его почтительно Бароном зовут. Вот тут уж я не на шутку испугалась – поняла, с кем имею дело. Эту кличку у нас в городе почти все знали потому, как часто во многих уголовных делах мелькала, в основном, связанных с наркотиками. Теперь-то мне стало ясно, откуда такая роскошь. И стала я думать, как отсюда выбраться, да так, чтобы ненароком хозяина не обидеть. Тут Иннокентий входит, а за ним толпа его гостей. Все мужчины увидели меня, глаза повыпучивали. Думаю: «Все, пропала». А Иннокентий им и говорит: «Знакомьтесь, господа, это Марина, невеста моя». Я от такого неожиданного заявления чуть в обморок не хлопнулась. Только гляжу, а эти головорезы сразу глаза отвели, что-то вежливое лопочут. Тут в ворота автобус заехал, тонированный такой. Двери открылись, а оттуда толпа девиц полуголых. И к дому – не впервые здесь, видать. Иннокентий выдает: «А вот и ваши невесты приехали!» Мужчины в комнате сразу повеселели, тосты стали поднимать. Потом девицы стриптиз танцевать начали. Только продолжения я не видела: Барон меня под локоток и увел в кабинет к себе. А там и говорит:

– Ничего, что я так тебя представил? Побоялся, что кто-нибудь из них тебя украдет, вот и сделал такое предложение при всех. Только ответа не услышал. Что скажешь?

Я и отвечаю, что все слишком уж быстро, – он меня совсем не знает, и, вообще, мы едва знакомы. А он говорит, что знает обо мне достаточно, да и, вообще, нет смысла тянуть. Дошло до того, что уже дату свадьбы стал выбирать. Чувствую я, моего согласия тут не спрашивают и вряд ли когда спросят, – такой вот человек. Поняла, что надо бежать от него, как можно скорее. Говорю ему:

– Честно говоря, вечер сегодня выдался чересчур насыщенный. Устала я слишком, чтобы принимать такие важные решения. Ты не против, если покину твою вечеринку? Увидимся завтра и, на свежую голову, все решим. Договорились?

Он, вроде, сначала чуть обиделся, потом я его по щечке погладила, губки надула – оттаял. Обниматься полез. Но только слегка, потому что я ему как бы в шутку: «До свадьбы ни-ни!» Тут он со словами «Точно! Свадьба!» лезет в один из сейфов в кабинете и достает коробочку. В ней кольцо с таким огромным бриллиантом, аж не верится, что настоящий. Он мне на палец его одевает и говорит: «Ну, теперь ты точно моя невеста!» Пришлось сделать вид, что эта мысль меня тоже радует. Потом он меня до дверей проводил. Когда шли через дом, там уже полный вертеп был: порошок какой-то на зеркале лежал, запах анаши, гости и девицы пьяные, почти раздетые. Прошли мимо всего этого, он охранника позвал и велел меня домой доставить.

Дома я долго поверить не могла, что живой оттуда выбралась. Только вот надолго ли? Потому как за такого опасного человека, как Иннокентий, замуж мне не хотелось. А если откажусь, будет помогать и со свету сживет. Так что надо было бежать. Стала я прикидывать: куда скрыться смогу? И вспомнила о еще одном папином наследии. Когда-то он в тайге охотничий домик купил. Вот этот. Места тут глухие, охота и рыбалка, что надо. Всего дважды он сюда приезжал. Один раз и я с ним навевывалась. Говорил отец, что здесь самое лучшее место для того, кто хочет отдохнуть от мирской суеты и жаждет покоя. А мне в тот момент именно покоя и не хватало.

Решилась я, в тот же вечер собираться стала. За один день, конечно, все дела утрясти мне бы не удалось, но ненадолго можно было и у Катерины остановиться. С утра я с Катей и Светой созвонилась, они выслушали, за голову схватились и помчались меня спасать: Света тут же билет на поезд на свое имя взяла, через 3 дня отъезд, Катя приехала на такси, озираясь, меня с вещами из дома забрала и к себе повезла.

Только оказалось, напрасно мы так перестраховались. Вскоре в новостях сообщили о взрыве дома, а потом уточнили, что Иннокентий тоже в этом доме находился. Так что судьба, которая мне ужасных женихов подсовывала, на сей раз меня от них и спасла.

Но идею с охотничьим домиком я не оставила. Поняла, несмотря на скорость принятия и стрессовую ситуацию, это было лучшее решение моих проблем. Только подготовилась я уже значительно лучше. На фирме своей управляющего поставила хорошего. Он теперь вообще все мои дела в городе решает. Да и сюда раз в месяц самое необходимое присылает. Книг нужных накупила, по ним в травках и отварах разбираться научилась. А в хозяйстве всегда неглупа была.

Сначала тяжело было. Не знала, за что хвататься, но потом приладилась. Теперь для меня лучше этого места ничего нет. И не нужен никто. Разве что подруги раз в год приезжают. Ворчат, конечно, что далеко забралась, ехать долго, но потом сами говорят, что здесь отдых лучше, чем на дорогих курортах. А я для себя давно решила, что отсюда ни ногой. Не хочу больше безумия городского. Здесь мой покой и мое счастье, стало быть. Пусть хоть ведьмой зовут, хоть Бабой Ягой. Мне все равно. Я здесь дома.

Через несколько дней Людмила уехала домой. Но еще долго вспоминала эту историю. И несильно удивилась, когда брат Антон в тайгу зачастил. Как-то увидела, что он упаковывает в походный рюкзак большую, чуть недозревшую дыню. Спросила: «Зачем ее с собой тащить?» А он как-то особенно улыбнулся и ответил, что это вместо букета одной знакомой русалке.

Кризис среднего возраста

Никогда не изменяй правде! Изменяй правду!
Станислав Ежи Лец

этап 2, начало

Александр, председатель совета директоров крупной финансовой компании, зашел к себе в кабинет и осмотрелся. Все было на местах: текущие документы в нескольких кожаных папках на столе, чашка свежего кофе, все компьютеры включены. Впрочем, компьютеров, как таковых, тут не было – только мониторы на стенах. *Много* мониторов. Он никогда их не считал, но, наверное, не менее трех десятков – экономические новости, курсы валютных и товарных бирж, видеосвязь с подчиненными, отчеты его экономической разведки, даже несколько телевизионных каналов. По правде говоря, Александр редко смотрел на эту бездну цифр, его интересовал только один интернетовский сайт на мониторе, который скромно примостился рядом со столом. Отдельный человек в его финансовой группе (за немалую зарплату) занимался единственным делом: отслеживал текущий адрес «сайта правды».

Александр расстегнул свой темно-синий пиджак от Kiton, чуть-чуть ослабил галстук и сел за стол. Отпил кофе, потрогал клавиатуру и вывел компьютер из спящего режима. Теперь небольшое упражнение на аутотренинг: внушаем себе, что ответы на следующие вопросы жизненно необходимы. Он откинулся на спинку удобного кресла, прикрыл глаза. Очищаем мысли от суетного, сосредотачиваемся на главном... Сейчас это непросто: нужно узнать состояние дел в фирмах, акции которых куплены его финансовой группой, о многих из которых Александр имел смутное представление. Но от их состояния зависит процветание его группы, а значит, его лично. Что может быть более жизненно важно?

Александр открыл глаза и быстро, не глядя на клавиатуру, набрал несколько вопросов. Отлично! Ответы получены. В целом они совпадают с инсайдерской информацией, постоянно добываемой аналитическим отделом, и даже близки к открытой информации, но он, как председатель совета директоров, не мог ошибаться. Доверять можно только «сайту правды». Остальные источники, как он не раз убеждался, могли давать ложные данные. Жалко только, что количество информации от «сайта» ограничено. А еще – самое главное – он не предсказывает будущее. Но, кто владеет настоящим, тот управляет будущим. Так его учили в Финансовой Академии...

Он нажал кнопку на селекторе:

– Наталья, все в сборе?

– Да, Александр Михайлович, все собрались.

Председатель совета директоров встал с кресла, застегнул пуговицы пиджака, поправил галстук, посмотрел на ботинки от Bionì – ни единого пятнышка – все в порядке, выглядит солидно. Глянул еще раз на «сайт правды» – все в порядке. Вышел через дверь, ведущую в офис: контроль над сотрудниками никогда не бывает лишним. Аналитический отдел, его гордость, – огромный зал без стенок, только стеклянные перегородки. Конечно же, все знают, что он вышел из кабинета, но только некоторые осмеливаются смотреть на босса, наверное, еще новенькие. Опытные менеджеры работают, а не смотрят по сторонам. Или делают вид, что работают (хотя вряд ли, это может пройти, где угодно, только не у него). «Сайт правды» и тут ему помогает. Александр, не торопясь, прошел через весь зал, то там, то сям присматриваясь к работе отдельных сотрудников. Не то, чтобы его интересовало, чем они заняты. Важнее дать всем понять, что они под присмотром.

Вот и конференц-зал. Совет директоров собирается нечасто, по особым случаям. Сейчас как раз такой: финансовый кризис, начавшийся полгода назад, не думает утихать и даже набирает обороты.

«Двенадцать человек... Как присяжных заседателей...» – подумал в очередной раз Александр. Все, как один, подобострастно посмотрели в его сторону. Впрочем, не все. Василий, директор инвестиционного банка и его давний приятель, как обычно, улыбался. И одет он на совещании наименее строго: костюм немыслимой светлой расцветки, галстук со странным рисунком. Председатель медленно осмотрел Совет, призывая к вниманию, и начал:

– Без предисловий скажу о главном: финансовый кризис продолжается. Более того, данные показывают, что он существенно проник в реальный сектор. У нас уже есть плохие новости: наш крупный инвестор хочет забрать свои деньги. В связи с этим жду ваших предложений по политике финансовой группы на ближайший квартал.

Александр сел, достал мобильный компьютер и стал слушать доклады директоров. Как он и ожидал, все внимательно прочитали его информационное письмо, разосланное накануне. Предложения только консервативные: деньги из прямой инвестиционной деятельности извлекаются и вкладываются в наиболее устойчивые облигации, также ужесточается кредитная политика. На этом фоне диссонансом прозвучал доклад Василия: – Как вы все знаете, мой банк занимается в основном инвестициями в высокотехнологических сферах: кредитуются средний и даже малый бизнес. Вложения эти высокорискованные, однако прибыльность также высока. Кризис дает возможность дешево купить многие перспективные компании.

– Какова средняя доходность за прошедший год? – спросил кто-то.

– Часть компаний, которые мы инвестировали, разорились, но нам достались их нарботки. Они, конечно, не слишком ликвидны...

– Что, если их списать в убытки? – предложил еще кто-то.

– Даже если их списать в убытки, – Василий мельком посмотрел в свои бумаги, – мы все равно дали десять процентов. Но я бы не спешил. Когда в пуле много хай-тек компаний, возможны синэнергетические эффекты.

– Как я понял, – вступил в разговор Александр, – вы отстаиваете свою политику инвестиций даже в условиях финансового кризиса?

– Мой банк и инвестиционная компания, которой он управляет, с самого начала задумывалась именно для такой политики.

– Ситуация ухудшилась. – Александр сделал особое ударение на слово «ухудшилась».

– Но при этом мои показатели в порядке, – парировал Василий, – а в будущем мы надеемся на еще большую доходность.

Председатель Совета посмотрел на дисплей своего компьютера, выдержал паузу, вертя в пальцах золотую перьевую ручку, и, наконец, сказал:

– Все свободны, кроме Василия Николаевича.

Когда все вышли, он сказал:

– Ну что ты, Вася, выделяешься? Классика финансов же: в условиях кризиса необходимо вести консервативную политику. Не до доходности. Главное – сохранить капитал. У нас крупные частные инвесторы, они волнуются. А ты заявляешь, что кредитованные тобой компании разорены.

Василий расстегнул пиджак, и Александр, наконец, смог рассмотреть его галстук: какие-то немыслимые цветные разводы на нем, пряжка ремня красная – и, вообще, просто вызов банковскому дресс-коду.

– Саша, твоя беда, что ты очень зациклен на настоящем. Кризис, кризис... Ну и что? Первый что ли на нашей памяти? За кризисом будет подъем...

– Вот тогда и вложились бы в твои рискованные стартапы.

– Поздно будет. Да и деньги откуда возьмутся, если ты их в облигации вложишь? Я понимаю твоих инвесторов. Но разве моя поляна уже внушает страшные опасения?

Александр вздохнул, откатил ручку в сторону. Во внутреннем кармане звякнул компьютер – сигнал, что «сайт правды» на связи, но он, что было крайне редко, не откликнулся.

– Я буду вынужден заглянуть в твой банк с проверкой.

– Когда? Официальной? – спокойно спросил Василий.

– Сейчас. Неофициальной. Ты же знаешь, мне официальные проверки не нужны.

– Знаю. – Василий кивнул на карман, где у Александр а лежал компьютер. – Ты доверяешь только ему.

– Пока не подводил, а береженого Бог бережет. – Председатель Совета пожал плечами. – Подожди немного, я подготовлюсь к поездке.

Александр вернулся в кабинет, посмотрел на сообщение, пришедшее на мобильный компьютер: «сайт правды» подтверждал его выбор. Надежных компаний в нынешних условиях нет. Консервативная политика – лучший выбор. И все же разговор с Василием странно его взволновал. Надежность и стабильность – те два качества, которые отличали его финансовую группу. Да, каких-то сверхдоходов своим инвесторам они не обещали, но и потерь почти не бывало. Он шел к этой концепции долго и осознанно. Было время, когда они с Василием бросались в любые авантюры, но это было давно, когда за ними не стояли такие деньги акционеров. И все же он немного завидовал другу, который сохранил какую-то ребяческую увлеченность, как будто не руководил банком, а играл так же, как и в студенчестве, в «Монополию».

Александр нажал на селектор:

– Наталья, я уезжаю с проверкой в банк. Секретарь-референт пусть держит со мной связь.

– Все будет готово.

Эта проверка была не нужна – Александр это понимал прекрасно. И все же хотелось посмотреть, как там дела идут у Василия, как ему удалось остаться бодрым и не капли не усталым на такой должности и при этом сохранить очень неплохие показатели доходности. Александр повязал шарф, накинул легкое пальто и на лифте спустился в гараж.

Новенькая Porsche Carrera GT его уже ждала. Охрана на месте. От своего авто к нему шел Василий. «Ну что же, поедem вместе...» Они сели на заднее сиденье. В сопровождении двух машин охраны банкиры выехали из гаража.

Сразу же зазвонил мобильный (в подземном гараже мобильная связь не работала). Звонила дочь. Марина, его дочка, была единственным ребенком в семье. Жена неоднократно говорила, что хотела бы еще одного ребенка, но здоровье ей не позволяло. Может, из-за этого, а может, из-за того, что времени на воспитание постоянно не хватало, Марина выросла избалованным ребенком: на уме только молодежные тусовки, о будущем не думала. Александр у удалось пристроить ее в престижный экономический институт, но училась та из рук вон плохо, постоянно говоря, что «это не мое». А, что «ее», она и сама не знала.

– Привет, дочь, как пересдача? – Марина завалила два экзамена на сессии и даже одну пересдачу.

– Да сдам как-нибудь, не беспокойся, пап, – ответила дочка в свойственной ей игривой манере. – Тут каникулы на носу. Мы с друзьями решили рвануть на Тибет. Профинансируешь?

– Только тебя или всю гоп-компанию? – Александр посмотрел на мобильный компьютер: «гоп-компания», в самом деле, собиралась съездить за счет его дочери.

– Ну ты совсем, пап, они сами могут. Деньков на десять... Мы только на Далай Ламу посмотрим и назад.

– Хорошо. Как пересдашь экзамен, так сразу...

– Да я после каникул пересдам. Уже договорилась!
– Знаю я твои «договоренности». – Конечно же, все преподаватели в институте знали, кто является отцом Марины, чем она и пользовалась. – Мое последнее слово: сначала – сдача, потом – поездка. И не наоборот.

– Ну...

– Никаких «ну»! – Александр выключил телефон.

– Дочка? – с улыбкой спросил Василий.

– Ну да, – хмуро буркнул Александр. – Опять завалила пересдачу. Конечно, в голове одни парни да модная ересь.

– А ты надеешься из нее воспитать преемника?

– Да какое там! Хотя бы образование дать приличное, чтобы в жизни могла устроиться.

– Насколько я знаю твою дочь, она *уже* устроилась неплохо. Голова у нее варит, только не в том направлении, в котором тебе хочется. Сдался ей экономический?

– Ну ты совсем, как она, заговорил, – вздохнул Александр. – Ты же знаешь, когда надо было определяться с ВУЗом, она ничего толком сказать не могла. Вот, я и устроил ее туда, в чем сам разбираюсь.

– Она же у тебя рисует неплохо. У нее склонность к творчеству...

– Да ну... Художник... Это разве профессия? – махнул рукой Александр.

– Ага. А финансовый директор или аудитор для нее профессия?! – усмехнулся Василий. – Да не будет она работать в экономике. Ты это и сам знаешь. Если не лежит душа к цифрам, что тут сделаешь?

– Но это точно лучше того, чем она сейчас занимается вместо учебы: шляется по всяким сектам, смысл жизни ищет.

Василий хотел что-то ответить, но промолчал. Автомобиль подъехал к его банку. Машина охраны остановилась впереди, из нее вышли двое телохранителей, осмотрелись и подали сигнал. Василий и Александр вышли из авто и зашли в банк.

Александр давно не был в банке Василия, и его все тут удивляло. Какое-то время он даже думал, что попал не в банк, а в Интернет-компанию: много молодежи, одетой во что попало. Джинсы, майки, кроссовки... Часть людей в рабочее время играли в настольный теннис и дартс. Кажется, кто-то даже пил пиво! Пока они шли до кабинета, Александр только качал головой и искренне удивлялся.

Василий пригласил Александр а сесть, налил безалкогольного пива из бутылки:

– Попробуй, наше ноу-хау. Вкус – неотличимый от настоящего пива, но нет ни капли алкоголя.

Александр отпил. В самом деле, вкус отменный. Осмотрел кабинет... Типично офисный простой стиль... Только для банка много беспорядка: разбросанные бумаги на столе, небрежно расставленные стулья, много лишних проводов на виду. Василий перехватил его взгляд, улыбнулся:

– Тут везде так. Мы только номинально банк. На самом деле, с вкладчиками почти не работаем. Скорее чисто инвестиционная компания, да еще в области хай-тек. Поэтому и молодежь, поэтому и свободный креативный дух.

– А что с отчетностью?

– Все, как положено. Ставлю задание и проверяю. Зарплата почти нет. Премии по итогам работы. Да, еще опционы на акции образованных компаний в качестве бонуса.

Александр глянул на дисплей мобильного компьютера: все так и есть, его приятель говорил правду. Он чуть-чуть ослабил галстук, расстегнул пиджак и спросил:

– Слышал, женишься?

– Да, сделал предложение Ирине.

– Смотрел ее прошлое? – он щелкнул по дисплею. – Оно...

– Туманное, ты хотел сказать? – усмехнулся Василий. – Я по своим каналам давно проверил. Что же касается «сайта правды». – Он перевернул мобильный компьютер, который Александр положил на стол, дисплеем вниз, – Я им не пользуюсь.

– А зря. – Александр перевернул компьютер назад. – Меня он никогда не подводил.

– Прошлое – в прошлом, настоящим я управляю сам, а будущее никто не знает. В моей жизни будущее не выводится однозначно из настоящего. Иначе скучно жить. Нужно думать, а не спрашивать совета у оракула.

– Кто владеет настоящим, управляет будущим, – возразил Александр.

– Информация полезна, кто же спорит. Но в прорывных областях ее недостаточно, нужно чувствовать и верить, что то, чем ты сейчас занимаешься, будет востребовано в будущем. Да вот простой пример. Как думаешь, где сейчас твоя дочь?

– На занятиях. Где же еще? – пожал плечами Александр.

– Неверно. Она в аэропорту. Летит на Тибет.

– Чего?! – Александр набрал вопрос на компьютере.

Все верно, в аэропорту. Он судорожно начал набирать ее номер.

– Ну, помогло тебе знание настоящего в предсказании будущего? – хмыкнул Василий. – Да прекрати ты звонить. Не ответит. Просто смешно видеть, как «сайт правды» заменил тебе голову. И еще совет... Слать охрану в аэропорт, чтобы ее поймать, – это худшее, что ты можешь сделать в этой ситуации.

Телефон дочери, на самом деле, не отвечал. Александр поднялся с кресла, подошел к большой стеклянной стенке, которая выходила в зал банка, поднял жалюзи. Как и у него, зал разделен на множество отсеков, только стенки не были прозрачными. Мало, кто сидел на месте. Все непрерывно ходили туда-сюда, что-то переносили, болтали, смеялись. Почему-то подумалось, что они, не сделав еще ничего в жизни существенного, более счастливы, чем он, добившийся много. Странная мысль... Александр опустил жалюзи, вздохнул. Василий, не обращая на него внимания, с кем-то болтал по компьютеру.

– Если что, Саш, отчетность готова, – сказал он, не отрываясь от дисплея.

– Да нет, спасибо, Вася, – и вдруг неожиданно для себя добавил. – Хорошо у тебя тут.

– Так заходи чаще, – засмеялся Василий. – А то засиделся у себя, небось, по живой работе скучаешь?

– Ну да, а кто деньги для тебя собирать будет?

– Да ты замов научи пользоваться «сайтом правды», да и все. Сейчас все им пользуются, оттого-то и кризис, может быть.

– Думаешь?

– Да нет. – Василий засмеялся. – Без кризиса капитализма не бывает. Но то, что консультации «сайта правды» ведут к укреплению консерватизма, – это точно. А где долго властвует консерватизм, там нет движухи – инициативы и предпринимательства – основы капитализма. И значит, жди кризиса.

Александр посмотрел на свой мобильный компьютер – «сайт правды» на месте. Скорее по привычке, чем по необходимости, задал несколько финансовых вопросов, на которые и так знал ответ. Да, ничего не меняется. Может, Василий прав? Посмотрел на свои часы – платиновая модель Vreguet – рабочий день на исходе, пора домой. С женой надо обсудить, что делать с дочерью. Он попрощался и поехал домой.

Александр считал себя однолюбом, гордился тем, что женился еще в студенчестве и разводиться не собирался, полагал, что брак – это на всю жизнь. Не то, что его приятели. Уже по нескольку раз переженились. У кого кризис среднего возраста, кто просто так гуляет...

Жена, Юлия, встречала у порога. Александр жил в своем доме, но в черте города, совмещая таким образом комфортность с близостью к работе.

– Ужинать будешь? – Юлия знала, что муж часто плотно обедает, а то и ужинает на работе с коллегами (так удобно для дела).

– Да. Я сегодня к Василию заезжал. Ничего не ел.

– К Васе что ли? Как он там? Женился, наконец? – она проводила его в гостиную. Здесь, как и на работе, было множество дисплеев, правда, большинство из них настроено на телевидение.

– Говорит, что собирается.

– Это хорошо. Вечно ему на девушек не везло.

– Да? – удивился Александр, садясь в кресло. – А я думал, он повеса еще тот.

– Повеса... – улыбнулась жена. – Вася был лучшим другом институтских девушек. Он все наши тайны знал. Доходило до того, что мы при нем не стеснялись переодеваться. Ну, ты понял.

– Ну да, понял, – рассеяно ответил Александр, потому что вспомнил, что не получил некоторую информацию от «сайта правды».

Он вытащил мобильный компьютер, но жена прикрыла дисплей ладонью:

– Ты когда-нибудь дома будешь отдыхать? Ты вот в курсе, что дочка улетела на Тибет?

– Да, «сайт правды»...

– Да ты, вообще, кроме этого «сайта», ничего знать не хочешь! – повысила голос жена.

Александр вынул из барной стойки бутылку виски, пару стаканов, взял из маленького холодильника серебряное ведерко со льдом. Кинул горсть кубиков, налил виски в оба стакана. Сделал глоток и только после этого сказал:

– Она мне звонила, денег на поездку просила. Я ответил, что сначала экзамен...

– Да она с начала года ни разу в этом институте не была! Кого ты обманываешь? Себя?

– Что ты от меня хочешь? Чтобы я силой заставил ее учиться?

– Я хочу, чтобы ты хоть иногда был отцом. И все. Разве это так сложно?

– Я ей дал все, что мог...

– ...кроме отцовской любви! Вот она и ищет «наставников» и «учителей».

Александр помолчал, долил еще виски.

– Все к одному, – продолжала жена. – Я не об этом хотела с тобой поговорить. Мне через неделю сороковник стукнет. Если я в ближайшее время не рожу ребенка, то потом уже не смогу никогда.

– Юлия, не начинай все сначала, – медленно ответил Александр. – Ты же знаешь, что рожать тебе нельзя, большой процент риска, что умрет или ребенок, или ты. Можешь сама спросить у «сайта»...

– А плевала на это! Я хочу ребенка и больше ничего знать не хочу!!! – голос жены сорвался до истерики.

Она села рядом, вылила виски из своего стакана, вместо него налила подтаявшей воды из ведерка, выпила, откашлялась.

– Разве нам плохо живется вдвоем? Это же все. – Александр провел пальцем по кругу, – Я для вас сделал.

– Для нас?! Да ты все ради империи своей финансовой делаешь, ради, ради... «сайта правды»!

– Ради чего?! – удивленно спросил Александр.

– Ты только к его мнению теперь и прислушиваешься!

– Это только источник правдивой информации, – Александр пожал плечами. – Успокойся...

– Для тебя этого давно не просто источник информации. Для тебя это уже жизнь, – возразила жена и, всхлипнув, быстро вышла из комнаты.

Александр подошел к хьюмидору, вынул кубинскую Cohiba, аккуратно обрезал ее на настольной гильотине, понюхал и отложил в сторону. Настроение не располагало к спокойному отдыху. Он набрал на телефоне номер:

– Аля, ты сегодня как? А? Через час примерно. Хорошо, жди.

Охрана отлично вышколена. Пока Александр спускался в гараж и выбирал, на каком из авто поехать, перед ним появился водитель с выездным охранником. Хотя ему сейчас более всего хотелось побыть одному, он понимал, что это нереально.

– На набережную, – буркнул Александр, залезая в неброский черный «BMW».

Водитель, конечно же, знал адрес и без лишних вопросов выехал из гаража.

Алевтина была давней любовницей, а точнее, содержанкой Александр а. Обычно он их менял часто, но эта как-то задержалась, хотя встречались они изредка. Саша не тешил себя надеждой, что женщина в него влюблена. «Сайт правды» сообщил ему, что Аля встречается и с другими мужчинами. А в последнее время у нее вообще поселился очень молодой человек, который играет с ней в любовь. Можно надеяться, что она неглупа и после его звонка выставила этого сосунка за дверь.

В чем Але не откажешь – женщиной она была с большой буквы. Вот и сейчас встретила его во всей своей красе: в темном шелковом халатике, волосы уложены, нужный минимум косметики, дорогие духи. Александр послал водителя за ужином и прошел в квартиру. Убрано, никакого беспорядка и намеков на присутствие постороннего мужчины. Алевтина обворожительно улыбнулась и чуть распахнула халатик. Ее острые груди всегда его заводили, она прекрасно это знала, как и то, что секс ему не особо нужен.

– Кофе у тебя найдется? – спросил он, проходя в зал.

В стене между залом и кухней был сделан проем, через который двигался стол на роликах. Алевтина пошла на кухню.

– Как дела? – спросила она, включая кофеварку и доставая из буфета коньяк. – Впрочем, давай угадаю: на работе запарка, с женой поссорился, дочь куда-то сбежала. Так?

– Это нетрудно угадать, – Александр усмехнулся. – Когда я тут последний раз появлялся в хорошем настроении?

Женщина налила кофе в чашки, двинула стол в зал и присела рядом с Александром.

– Было и такое время, Саша, – Она улыбнулась. – Но ты мне любой дорог.

Александр добавил в чашку немного коньяка:

– Да было... У меня какое-то странное ощущение, что, чем большего я добиваюсь, тем меньше у меня становится свободы.

Звякнул мобильный компьютер в кармане. Александр вытащил его и быстро пробежал пальцем по дисплею. Ответы «сайта правды» сегодня почему-то не успокаивали, как обычно, а, наоборот, раздражали.

– Я не знаю, какая тебе нужна свобода. – Аля пожалала плечиками. – Ты богат, управляешь кучей людей.

– Да это иллюзия. От меня почти ничего не зависит, – Александр махнул рукой. – Просто делаешь то, что нужно делать, и чем выше поднимаешься, тем больше этого «нужно».

– Но здесь-то ты свободен? – ласково сказала Аля, забирая у него компьютер и нежно прижимаясь.

Она вообще не любила абстрактных разговоров, предпочитая конкретные и осязаемые вещи. Александр отставил чашку и ответил на ее ласки...

...Секса не получилось: не было нужного настроения. Аля не подала виду, что чем-то огорчена, проводила его в ванную, включила джакузи, туда же принесла суши, которые привез водитель. Потом они снова забрались в постель, но теперь Александр и не пытался чего-то сделать. Под его умные рассуждения Аля быстро заснула.

Зазвонил коммуникатор. Александр прикрыл дверь спальни, взял трубку. Звонил охранник из дома:

- Ваша жена запаковала сумку и собирается уезжать. Что мне делать?
- Не препятствовать. Езжай с ней. Проследи, чтобы все было в порядке.

Он прошел в зал, сел за стол. Теперь, внимательно осмотревшись, он заметил следы проживания другого мужчины: мужской журнал, еще один зарядник для мобильного телефона, в хлебнице хлеб порезан крупными кусками и разные другие мелочи. Впрочем, сейчас его интересовало другое. С помощью мобильного компьютера он узнал, где сейчас находилась жена. Повторив запрос «сайту правды» минут через десять, он успокоился: она ехала в их загородный дом.

Александр поискал в шкафу и нашел то, что нужно: сигареты. Закурил, допил холодный кофе, стараясь не шуметь, оделся. Впрочем, даже если Аля проснулась, она не будет его останавливать. Вышел на улицу к своему автомобилю, постучался. Водитель проснулся и, не удивляясь, открыл дверь. Александр неопределенно махнул рукой, тот все понял и повез шефа домой.

Дома он нашел записку, написанную маркером на огромном дисплее одного из его компьютеров в гостиной: «Не преследуй меня. Дай побыть одной».

Было уже утро, пора собираться на работу. Александр пощупал лицо – щетина. Значит, когда целовал Алевтину, наверное, поцарапал ей лицо. Странные мысли лезут в голову... Надо бы побриться и ехать в офис. Он вытащил из бара коньяк «Louis XIII» от Remy Martin, налил большой стакан, выпил. Вкус странный какой-то, попробовал еще, наконец, понял, в чем дело: нет опьянения. Неужели он хочет напиток? Сходил в спальню жены и довольно быстро нашел то, что хотел, – снотворное. Его было много в прикроватной тумбочке вместе с успокоительным. Выбрал наугад, запил коньяком и уснул тут же, на кровати жены.

Сквозь сон слышал звонки, потом тихие шаги прислуги. Кто-то накрыл его пледом, унес все телефоны. Проснулся после обеда. Голова, как ни странно, совсем не болела. Первый раз за всю жизнь не вышел на работу – это нонсенс. Надо бы сообщить, чтобы не беспокоились, хотя, наверное, охрана сочинила что-нибудь правдоподобное. Посмотрел SMS-ки. Новости плохие: крупный инвестор все же забирает деньги.

Александр вдруг поймал себя на мысли, что ему вообще не хочется идти на работу, и испугался. Работа всегда была единственным смыслом его жизни. Что же теперь? Он привычно потянулся к компьютеру, чтобы узнать ответ, но остановился. Неужели он будет спрашивать у какого-то сайта: в чем смысл его жизни? Александр взял телефон и позвонил Василию:

– Слушай, Вася, бросай все и приезжай ко мне домой. И не задавай вопросов, просто приезжай.

Все-таки у него остались друзья: Василий без раздумий ответил:

– Хорошо. Жди.

Друг приехал через полчаса. Он зашел в дом, быстро оценил обстановку:

– Не удивляйся, я на метро, так быстрее. – Он окинул взглядом стол с остатками вчерашней выпивки. – Пить не буду. Давай сначала в душ, я пока приготовлю отрезвляющий коктейль.

Когда Александр вышел из душа, обтирая голову, Василий уже ждал его с большим стаканом мутной жидкости:

– Огуречный рассол. Наверное, уже забыл, что это такое? Пей и слушай. Инвестор никуда из нашей финансовой группы не делся, просто он перевел деньги в мой банк. Решил рискнуть. Твоя жена в загородном доме, ты и так это знаешь. Дочь долетела нормально...

– Вася, ты что, думаешь, что я расклеился из-за каких-то мелких неприятностей? – Александр отпил из стакана, поморщился. – А помнишь, как мы в девяностых лихо кучу

предприятий в Сибири скупили? Вот это запой был, да. Каждый день – переговоры, каждую ночь – баня, водка со всеми этими директорами, наутро – рассол и опять переговоры. И так много месяцев. Бедная печень...

– Да помню, конечно, – Василий засмеялся. – А помнишь, как мы с тобой насмотрелись фильмов с ниндзя и записались в секцию исторического фехтования?

– Помню, – улыбнулся Александр, – ты ушел оттуда через неделю, когда мы с тобой сдуру решили подраться на настоящих мечях. Шрам вон на твоём плече так и остался.

– Ну да, а ты остался и научился хорошей воле и концентрации, что тебе потом пригодилось в жизни. А сейчас что? У тебя что, Саш, кризис среднего возраста? Чего-то в жизни не добился? – нахмурил брови Василий.

– Да добился, ты сам знаешь. – Александр вздохнул. – Только у меня ощущение, что не я сам этого добился, а кто-то мной управлял. Что кто-то меня заставляет двигаться по узкой колее.

– А. – Василий усмехнулся. – Вон оно что. Я тебя могу точно назвать того, кто тебя заставляет.

– Кто?

– «Сайт правды».

– Чувь это. «Сайт правды» – просто хороший источник информации. И все.

– Ага. Стопроцентно говорящий правду.

– Это разве плохо для финансов?

– Для финансов хорошо, для тебя не очень.

– Думаешь, мне нужно бросить свое дело и поехать вслед за дочерью искать смысл жизни или к жене цветы выращивать?

– Да нет, зачем же. Ты хорош на своем месте. Не в этом дело. Чем больше ты консультируешься с «сайтом правды», тем меньше можешь без него обходиться. Чтобы получить ответ от «сайта», нужно, чтобы он был жизненно тебе необходим, так?

– Да. Именно это я умею лучше всех.

– Ну, не лучше всех, смею тебе заметить, есть вериты... Неважно. Важно, что ты постоянно внушаешь себе, что любой шаг в жизни требует обязательного и тщательного планирования. В результате ты попадаешь в ловушку: в твоей жизни не происходит ничего, ты всего нового избегаешь, потому что оно опасно.

– Я пытаюсь построить будущее, – возразил Александр.

– Это точно, ты *слишком много* живешь будущим. Пытаясь спланировать будущее, ты постоянно его опекаешь и не живешь настоящим.

– Но ведь основы будущего – в настоящем. Как я могу спланировать что-то, не делая тщательного анализа?

– Так и делай. Но не думай, что, учтя все факторы настоящего, ты построишь безопасное будущее. Безопасный путь вообще самый гнилой, скажу я тебе. Мужчины мы или нет? Без риска жизнь пресна. А, кроме того, сейчас же почти все финансовые аналитики пользуются «сайтом правды», и его ответы – не секрет. Зачем тебе лично напрягаться ради ответов, которые ты и так знаешь или можешь легко найти?

Александр помолчал, осматривая темные мониторы на стенах: пока он был в душе, Василий все их выключил.

– В общем, советую сегодня на работу не ходить, там и без тебя все в порядке. Жене позвони, дочери. Здоровьем родителей поинтересуйся. Когда ты в последний раз им звонил? А потом суббота и воскресенье – вот и отдохнешь. Ну, я пошел. Если что, забегай ко мне в банк, дробтики покидаем в министра финансов. – Он засмеялся и вышел.

Александр скинул банный халат и надел легкий спортивный костюм. Позвонил охране: «Я тут потренируюсь, будет немного шумно, не беспокойтесь». Допил рассол: «Зато потом

никто не скажет, что я сделал это пьяным». Сходил в соседнюю комнату, снял с ковра настоящий самурайский меч. Вернулся в гостиную, размял мышцы несколькими выпадами.

Первый удар он нанес красиво, двумя руками, такому «мае-гири» позавидовал бы любой мастер меча. Самый большой монитор в половину стены треснул посередине и осыпался мелкими осколками на пол. Легкий разворот, еще один удар – и еще один дисплей брызнул стеклами. Александр бил точно, расчетливо и с огромным удовольствием. Казалось, он освобождается от чего-то, что давно довлело над его жизнью. Пара минут – и стены были чисты от «окон правды». Последним он подкинул мобильный компьютер и разрубил его в воздухе надвое. Было ощущение, что он только что убил своего врага, который забрал его свободу.

Особым указанием Всемирного Финансового Комитета использование ответов «сайта правды» в финансовой торговле было приравнено к использованию инсайдерской информации.

Спираль мести

*Половину правды ты сказал? Скажи половину другую, и скажут:
ты дважды солгал.*
Антонио Мачадо

Этап 2, начало

Константин вышел из вагона электрички, прошел по тропинке наискосок через лес, миновал прогнившие столбики забора и очутился на городской свалке. Стаи чаек реяли над кучами мусора, которые периодически сбрасывали подъезжающие мусоровозы; к ним сразу устремлялись бомжи, которые копошились в отбросах; вдалеке ревел бульдозер, разравнивая мусор. Константин расстегнул куртку, проверил, удобно ли лежит пистолет, и включил рацию:

– Как там наш клиент?

Михаил, занимавший боевую позицию в большой куче мусора, отложил «винторез» и взял бинокль:

– Прибыл на авто минут десять назад. Медленно идет к точке встречи.

– Кто-нибудь еще?

– Он один. Но несколько часов назад сюда прибыли два бойца со снайперской винтовкой и пулеметом. Заняли хорошие позиции и замаскировались, но я постоянно держу их под прицелом. Когда убрать?

– Не надо. С бульдозеристом договорено?

– Да.

– Действуй по основному плану.

Михаил выключил рацию, набрал номер на сотовом телефоне:

– Вася, ты как там?

Некоторое время был слышен только шум трактора. Наконец, он смолк и послышался голос:

– С утра сухой, ё-моё!

– Как договаривались, литр водки и деньгами. Слева от той кучи, которую ты для меня соорудил, полянка метров пятьдесят на пятьдесят, видишь? Разровняешь?

– Как два пальца обоссать, начальник! Готовь магарыч!

Михаил открыл кейс постановщика радиопомех и включил его на полную мощность. Затем, убедившись, что бульдозерист выгнал из убежища двух бойцов, кинул дымовую шашку и сменил позицию.

Константин увидел струйку черного дыма, вьющуюся от большой кучи, и вышел на место встречи – небольшой клочок свалки. Он издалека заметил Бориса, который неуверенно, но правильно, шел в его направлении, тряс мобильный телефон и периодически заглядывал в навигатор. Когда между ними осталось метров пятьдесят, Борис заметил Константина. Он немедленно спрятал свои «гаджеты» и вынул пистолет. Константин, не меняя позы, крикнул:

– Не рано ли? А поговорить?

Борис, не снимая пистолет с предохранителя, направил его в сторону противника:

– Время разговоров кончилось. Отсюда уйдет только один.

Константин медленно вынул свое оружие из внутреннего кармана и, направив ствол в землю, засмеялся:

– Совсем, как в ковбойском фильме, а? Ты готов меня убить?

Борис ответил не сразу:

– Ты меня довел.

– И ты.

Борис снова надолго замолчал. Бульдозер сзади приглушил мотор, и стали слышны крики чаек и бомжей, ругающихся за обладание свежим мусором. Он посмотрел в небо, затем, смотря куда-то поверх противника, сказал:

– До сих пор не верю, что я пришел убить лучшего друга.

Константин посмотрел на свои кожаные туфли – уже покрылись отвратительной грязью свалки – перевел взгляд на Бориса:

– А помнишь, с чего все началось-то?

– Да с пустяка...

Константин Тончин, владелец предприятий по производству бытовой химии и развлекательных заведений города, открывал новый клуб. Среди приглашенных знаменитостей и просто знакомых были и представители СМИ. Ближе к концу мероприятия, когда все уже изрядно выпили, корреспондент местной газеты, некий господин Вячеслав Мирошниченко, нашел Бориса Митяева, друга Константина, который уже собирался уходить, и спросил его:

– Уже уходите? А как же ваш друг Константин?

Борис оторвался от очередной рюмки коньяка, который предпочитал всем другим напиткам, и сказал:

– Костя? Ик! Он мне не друг... – Мужчина прервался на полужазе, широко махнул рукой, подзывая официанта (пауза затянулась, поскольку тот вынужден был идти в бар: на подносе не нашлось коньяка). – ...он мне не просто друг! Он моя душа, мой партнер, главный человек в моей жизни и, вообще... – но окончание фразы Мирошниченко уже не услышал, поспешив к Константину.

– Странные вещи я тут слышу, Константин, – сказал он ему. – Борис, ваш... приятель, только что заявил, что вы ему не друг.

– Да?! – пьяно рявкнул Константин. – Врешь ты все. Боря – мой лучший друг, он такое сказать не мог. Где он, а? Сейчас спросим его самого.

– Ушел.

– Уже! И не попрощался?!

– Я слышал, он взял крупные кредиты на аренды площадей, в частности, говорят, весь новый строящийся гипермаркет в центре – его.

Константин ухватил коктейль с барной стойки, выпил его до дна и ответил:

– Да хрен-то. У меня на него свои виды.

Борис Митяев, крупный импортер продовольственных товаров, зашел в свой офис с самого утра. Везде кипела работа: менеджеры связывались с магазинами и формировали заказ на импорт, финансовый отдел изыскивал деньги под этот заказ, а бухгалтерия пыталась эти деньги сэкономить. Слышались шуршание вороха бумаг и бормотание менеджеров, непрерывные звонки сливались в дребезжащий гул, равномерно жужжал принтер, явно не собираясь останавливаться.

Он вошел в свой кабинет и глянул на грудку документов, которые было необходимо сегодня подписать. Поверх аккуратных прозрачных папочек аляповато смотрелся местный «таблоид» – газета открыта на рубрике «Светские новости», часть статьи обведена красным фломастером.

«...Константин Тончин дал нашей газете интервью на открытии еще одного своего клуба...

– Люди не только должны есть, но и развлекаться, а поэтому следующим моим приобретением будет торговый центр.

– Но ведь мэрия планирует отдать его Борису Митяеву?

– Я думаю, друг мне его уступит...»

Борис взял мобильный телефон:

– Костя? Ты что там за интервью дал этой газетенке?

– А, привет, Боря. Блин, голова с утра трещит. Вчера намешали коктейлей на этой презентации... Интервью? Не помню такого. Болтали с корреспондентом, сам знаешь, врут потом – не краснеют.

– Написано, что ты собрался арендовать новый гипермаркет, что строится в центре города.

– Ну да.

– Договорились же, что я его арендую. Уже кредиты взяты.

– Да брось ты, Боря. Какая разница, кто арендатор? Там места хватит на всех.

– У меня магазины расширяются, им нужны гарантии. Костя, так дела не делаются.

– Да забей! Разберемся.

В трубке раздались короткие губки.

Константин Тончин был давним другом Бориса. Выросли в одном дворе, вместе пуляли из рогаток по воробьям, вместе ухаживали за девчонками. Костя более энергичен, увлекался спортом и был заводилой в компаниях мальчишек. Подросли, задумались о деньгах. Его неумная энергия и сообразительность Бориса привели их в криминальные круги. Хорошо, что ненадолго: Костя ушел служить в армию, участвовал в чеченской военной компании. После армии его отец, богатый бизнесмен, переуступил ему часть бизнеса, связанного с производством бытовой химии. Сам же Борис за это время сколотил неплохое состояние на торговле импортом, в особенности продовольствием. В этом бизнесе поддержка властей была совершенно необходима, что ему удавалось лучше, чем Константину. Сейчас они вели бизнес в одном городе. Константин был более рискованный, нередко околкриминальный. Борис, более степенный, опирался на «административный ресурс». Митяев приоткрыл дверь к секретарше и сказал:

– Анатолия, пиарщика, ко мне. И Михалыча из финансового отдела.

Когда те зашли в кабинет, Борис показал им газету.

– Так это я и подчеркнул, – сказал Анатолий, молодой парень. – Ваш друг делает странные заявления.

– Строительство контролируют городские власти. Им нужны гарантии полной сдачи помещения, – сказал Михалыч, финансист еще советской закалки. – Мы дали им много денег под гарантии предоставления площадей, на них они и ведут строительство.

Борис вывел свой компьютер из «спячки», вошел на «сайт правды»:

– «Сайт» сообщает, что наши деньги разворованы и на строительство не пошли. Нас это не волнует: контракт есть контракт. Но они на что-то строят... Так... Деньги поступили от некой фирмы «Волгофинанс». Примерно та же сумма, что и наша. Она подставная. Ага, так и думал... Константин Тончин тоже вложился в строительство. Не знаю, что думают в мэрии...

– Полагаю, они повысят расценки на аренду, ссылаясь на рост цен на стройматериалы, – предположил Михалыч.

Борис пощелкал клавишами:

– Мысли, к сожалению, «сайт правды» не сообщает. Но то, что на этот объект появился конкурент, это правда.

– Так позвоните своему другу, да и договоритесь, – сказал Анатолий.

Борис неодобрительно посмотрел на него:

– Дружба дружбой, а табачок врозь. Константин связан с криминалом. Какого-то совместного бизнеса мы с ним не ведем. Я уже позвонил. Он ответил, что «места хватит всем». Но, если мы уже выкупили аренду всего здания, его финансовые вливания в проект означают для нас, как минимум, существенное повышение арендной ставки.

– Связаться с мэрией? – подал идею Михалыч.

– Обязательно, – ответил Константин. – Напомни им о нашем существовании, а то еще и третьего кого-то найдут. Но говорить о наших деньгах бесполезно. Их уже истратили. Теперь, Анатолий. – Он посмотрел на пиарщика. – Найди компромат на фирмы Константина. Направления я подброшу с «сайта правды». Бандиты там, налоги и прочее. Производство, вообще, – очень уязвимая вещь. Но смотри не переусердствуй. Нам нужно, чтобы у него возникли небольшие проблемы, не более. Это заставит задуматься мэрию, с кем они связались.

Константин Тончин заехал на один из своих заводов для контроля производства. Быстро миновав производственные цехи, он вошел в офис. Михаил, его бессменный телохранитель, занял место у двери. В офисе несколько менеджеров предлагали товар – моющие средства – какому-то покупателю.

– Начальника производства ко мне, – сказал им Константин.

Начальник производства, мужчина средних лет, одетый в синий халат, появился через несколько минут и сразу обратился к Константину:

– Что же вы через цех? Сюда есть вход прямо с улицы.

– Хотелось посмотреть на производство. Хотя в химии я мало что понимаю, однако... – Константин взял с полки кусок. – В продажах разбираюсь. Что за мыло?

– Рецепт стандартная, но за счет новых добавок улучшили пенообразование. Лучше моет в жесткой воде. За счет этого сдвинули в премиальный сегмент... – начал начальник производства.

Константин взвесил упаковку в руке, открыл ее, понюхал мыло:

– Стоит, значит, вдвое дороже, но лучше моет? Кто давал установку на премиальный сегмент? Мы работаем на массовом рынке. В нашем городе просто нет достаточного количества богатых покупателей, желающих, а главное, способных купить такой товар. А для остальных вся ваша «мылкость» – пустой звук. На что массовый покупатель обращает внимание в первую очередь? На яркую этикетку. И что я вижу? Коричневая гамма для мыла! Потом клиент взвешивает кусок, а тот стал легче! Потом нюхает. Сколько раз я говорил: не экономить на отдушке? Короче, маркетолога уволить, начальнику производства срезать премию, остальные указания я дам позже.

В кабинет зашел директор завода и сразу обратился к Константину:

– Удачно вы заехали.

– Да уж. – Константин скривился. – Одни убытки из-за вас.

– Я не об этом. У нас тут налоговая проверка.

– Налоговая проверка? – повторил Тончин. – С чего это?

– У нас тут все в порядке. Ищите недругов выше. – Директор показал пальцем в потолок. – Была какая-то статья в газете, что наш холдинг использует криминальные схемы ухода от налогов.

– Срочно в офис. – Костя махнул рукой Михаилу, и они вместе вышли наружу.

В офисе он набрал адрес «сайта правды», выяснил, что статья в газете – дело рук Бориса, и набрал его номер:

– Боря, ты что там охренел?! Что тут про меня пишешь?

– Я?! – не очень искренне удивился Борис.

– Слушай, не играй в игры. Тоже умеешь пользоваться «сайтом правды». Там и твои вопросы по поводу моих фирм есть. Ты что войну мне объявляешь?

– По-моему, ты первый ее развязал.

– Я?! Каким это образом?

– Ты втайне скупаешь помещения в новом гипермаркете, после чего даешь компромат на меня в своем «интервью».

– А, по-моему, ты.

– Когда же это?

– А кто на открытии клуба сказал, что Костя мне не друг?

– Да ты слушай больше этого гада Вячеслава! Я не помню, что уже там говорил точно, но такого сказать не мог! Да даже если что ляпнул спьяну, это повод для рейдерского захвата моей собственности?

– Боря, ты не так все понял. Ко мне приходили люди от мэрии. Они там сильно проворовались, а им надо заканчивать строительство. Просили прокредитовать. А зачем мне гипермаркет? Предложил им сделать развлекательный центр: клубы, казино, рестораны – это по моей части. В это дело я вложил деньги, заметь, не личные, а братков.

– Что ты говоришь? Гипермаркета не будет?! А куда тогда делись мои деньги?

– Говорю же, они их своровали. Как собираются выкручиваться – не мое дело. Мое дело теперь – это здание.

– Костя, слушай, это мое здание...

– Боря, деньги общаковские, если ты еще не понял. Ребята за них глотку порвут кому угодно.

– Я так это не оставлю.

– Как хочешь.

Константин положил трубку, залез на «сайт правды», переписал кое-какую информацию на флешку и вызвал Михаила:

– Ну что ж, Миша, есть две новости: плохая и хорошая. Хорошая: теперь ты – не только мой телохранитель, но и начальник всей охраны холдинга. Плохая: похоже, у нас тут намечается небольшая война.

– Что случилось?

– Борис, мой давний приятель, решил на меня наехать. У нас налоговые проверки. Уже начислили кучу штрафов. Тесные отношения с властью ему голову вскрыжили. Забыл, как мы вместе еще не так давно с ларьков дань собирали.

– Договориться нельзя? – спокойно спросил Михаил.

– Можно. Деньги не очень большие. Но ребята могут подумать, что я дал слабину. Поэтому мы немного его пошерстим, пусть не думает, что власть – такое надежное прикрытие. А после, когда гонору поубавится, и будем договариваться. Вот тут. – Он передал Михаилу флешку. – Некоторые сведения о том, как Борис Митяев, глава крупной фирмы-импортера, организовал множество подставных фирм, через которые минимизирует таможенные платежи. Схемы, счета, фамилии. Часть я так знал, часть «сайт правды» помог найти. Нужно, чтобы это дошло до налоговиков. Не наших, а федеральных. Местных Боря давно всех скупил. На счетах у него сейчас немало денег скопилось на очередной контракт. Государство наше вечно в долгах, так что их должно это заинтересовать.

Михаил спрятал флешку в карман.

– Я еще продублирую почтой, – продолжил Константин, – но так будет надежнее.

Борис понимал, что Константин нанесет ответный удар, но не ожидал, что это произойдет так скоро. Приехавшие уполномоченные из таможенного комитета быстро раскрутили всю хитрую схему его экономии на импорте. Очевидно, у них были данные, что и где искать. Откуда они это взяли – тоже не секрет, «сайт правды» подтвердил его мысли: Константин. Он звонил ему, но тот не отвечал, видимо, ждал, пока противник придет мириться. Ну, уж нет... Странно, что такой пустяковый повод, как дележ аренды в этом здании, привел к такой масштабной войне. Видимо, их разногласия по поводу того, как строить бизнес, зрели давно. Да и город слишком маленький для них двоих. Борис собрал чрезвычайное совещание своей торговой группы:

– Как вы знаете, государство выставило нам большой штраф за недоплаченные таможенные платежи, причем в самый неудобный момент, когда на счету фирмы скопилась боль-

шая сумма, почти весь наш оборотный капитал. Теперь эти деньги можно считать потерянными. Конечно, будем судиться, но шансов мало. Финансовый отдел, что с кредитами?

Михалыч посмотрел в бумаги:

– Банки отказывают нам в кредитах до прояснения ситуации.

Борис тяжело вздохнул:

– Отдел сбыта, что можно выбить с покупателей?

– Мы предоставляем магазинам месяц, а то и два отсрочки по платежам, – ответил менеджер. – Если потребовать деньги быстрее, это может испортить отношения.

– Плевать на отношения, если по миру пойдём. Трясите все деньги, которые сможете.

Как дела у отдела поставок?

– Некоторые европейские поставщики, с которыми у нас хорошие отношения, согласились на товарный кредит. Но по каким каналам теперь это поставлять?

Борис обратился к отделу логистики:

– Есть у нас запасные каналы?

Менеджер отдела логистики развел руками:

– В короткие сроки каналы не создаются. Да еще без денег.

Борис задумался. Все молчали, не решаясь помешать его мыслям. Наконец, он сказал:

– Повезем в обход таможни.

– Это опасно, можно потерять весь товар!

– Если мы в ближайшее время не наладим работу, потеряем не только товар, но, вообще, весь бизнес. Все свободны. Анатолий и Михалыч, задержитесь.

Когда все вышли, кроме двоих, Борис сказал:

– Тончин Костя навязал нам войну, но не подумал, что она для него более опасна, чем для нас. В крайнем случае, мы разоримся, и все; криминал же его холдинга пахнет уголовкой. Он будто бы производит только бытовую химию, но я тут покопал на «сайте правды». – Он кивнул на компьютер. – У него есть и производство фенилпропаноламина. Знаете, что это такое?

Оба собеседника покачали головами.

– Сам по себе это не наркотик, но используется для его производства в домашних условиях. Делается на химических предприятиях Константина – это крупнотоннажное производство. В аптеках нарасхват. Есть у Константина и другие «лекарства», типа коаксила, кодеинсодержащих препаратов и прочее. Лицензия на производство у него есть, но не в таких масштабах, поэтому сбыт полностью нелегален. Этим занимаются его «братки» во главе с «Бароном». Сообщив об этом куда следует, мы нанесем ему очень чувствительный удар. И главное, все законно и благородно – под флагом борьбы с наркоторговлей.

Анатолий почесал затылок:

– А это не опасно?

– Если нанести удар быстро, то им просто некогда будет отвлекаться – все уйдет на борьбу с правоохранительными органами. А чтобы именно так и было, мы передадим им подробные сведения, где и что искать. Спасибо «сайту правды». – Борис еще раз кивнул на компьютер. – Без него такие данные не удалось бы собрать быстро, надежно и безопасно. Анатолий, ты займешься анонимной передачей этих сведений. Михалыч, аккуратно профинансируй нужных людей в милиции. Только без банальных взяток – какие-нибудь официальные премии от общественности, заинтересованной в борьбе с наркотиками. Деньги возьмешь из моего личного фонда.

Михаил подровнял спортивный мат, заняв удобную позицию для стрельбы лежа. Прижал к плечу приклад снайперской винтовки специального назначения «винторез», задержал дыхание, прицелился и плавно нажал на курок. Лязгнул затвор, выбрасывая гильзу, – больше никаких звуков. Спичечный коробок на расстоянии ста метров слетел с подставки.

Еще выстрел, еще... Остальные четыре коробка отправились вслед за первым. Сзади раздались восхищенные возгласы зрителей. Он поднялся и обернулся к ним. Из группы зрителей отделился Иннокентий, мужчина лет тридцати с небольшим, и подал Михаилу пачку долларов.

– Даже быстрее, чем договаривались. Четыре с половиной секунды! Не хотел бы я стать твоим врагом. – Он засмеялся.

Михаил разобрал винтовку и сложил ее в чемоданчик. Зазвонил телефон – это был шеф.

– Миша, у нас большие неприятности. Срочно жду тебя на базе.

Михаил вышел из тира, сел в машину и поехал на «базу» – большой склад холдинга за городом.

Константин хмуро посмотрел на приехавшего начальника охраны, остановив внимание на чемоданчике с винтовкой:

– Скоро может пригодиться.

– Так все плохо? – удивился Михаил.

Они прошли в комнату завсклада. Константин сел за компьютер и ответил:

– Да. Все наше лекарственное производство под арестом. Всего за один день. Мы ничего не смогли вывезти.

– Местные власти?

– Если бы... Федеральное подразделение по борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

– Разве мы производим наркотики?

– Нет, конечно. Только вещества, удобные для их производства. Наркотики – это по части «братвы». Мы с этим не связываемся. Но кое-кто выяснил всю схему и отдал на блюдечке милиции.

– Я догадываюсь, о ком вы говорите.

– Да, это Борис. Несколько дней он копал информацию на «сайте правды». Это не так было просто. Связи так запутаны, что не все даже я знаю. Но он не зря имеет высшее образование – распутал. Иногда я даже думаю, что не он наш враг, а этот «сайт». В общем, большая часть холдинга парализована, осталась только всякая бытовая химия, которая и в лучшие времена была убыточна, а сейчас...

Михаил побарабанил пальцами по чемоданчику:

– Может, его убрать?

– Нет, уже поздно. Но твоя винтовка пригодится. Мы ответим ему его же приемами. Согласно «сайту правды», они наладили другой канал поставки импорта, в обход таможи.

– Совсем в обход? – удивился Михаил.

– Да. Везут фуры объездными дорогами через границу. Благодаря «сайту» мы знаем все маршруты и время проезда. Если груз не доедет до фирм Бориса, он даже не сможет официально их искать.

– Я понял, – спокойно ответил Михаил.

– Возьмешь всех ребят, сейчас они свободны. – Он подал Михаилу несколько листков. – Без особых нежностей, но старайтесь никого не убивать. Груз продавайте за любую цену или, если такой возможности нет, уничтожайте. Старайтесь не повреждать фуры. Нам не надо неприятностей с автоперевозчиками.

Даже случайному взгляду были видны существенные перемены в работе центрального офиса группы торговых компаний Бориса Митяева. Людей стало значительно меньше, да и те работали без энтузиазма. Дверь в кабинет босса открыта – секретарша тоже уволилась. Борис сел за стол, посмотрел в кофеварку – кофе не было. Он вынул из кармана пиджака

металлическую фляжку, открутил колпачок и выпил несколько глотков коньяка. В кабинет без предупреждения вошел Михалыч с рулоном факсной бумаги.

– Шеф, очень плохие сведения. Ни одна фура до нас не доедет.

– Что?!

– Перевозчик сообщает, что на них напали бандиты и забрали груз.

– На всех?! И как они могли их остановить на трассе?

– Всех. Стреляли по колесам.

Борис скрипнул зубами:

– Костя, черт бы тебя побрал, ты ответишь мне за это!

Михалыч помялся, переминаясь с ноги на ногу:

– Шеф...

– Спасибо, Михалыч, ты свободен. Совсем. Сам знаешь, у нас остались только долги.

Скоро придут судебные приставы и опишут помещения и склады.

Когда Михалыч ушел, Борис некоторое время работал на компьютере, потом позвонил мэру:

– Привет, Дмитрий Петрович! Ага, это я, банкрот Борис Митяев. Есть просьба. Да-да, все понимаю. Но эта просьба поможет и вашей политической карьере. У меня есть конфиденциальные сведения по некому Константину Тончину. Глава местной мафии. Не знали? Шантаж, убийства, подкуп... Вы передадите милиции мои сведения и будете выглядеть, как борец за преступностью. Я уже послал архив на ваш адрес. На меня не ссылайтесь, перехожу на нелегальное положение.

Константин зашел в тюремную камеру и осмотрелся. Десятка два заключенных на двухъярусных нарах, которых раза в три больше, чем должно вместить помещение. Влажно, душно... Сильнейший запах многих немытых человеческих тел... Молодой парень с ближайших нижних нар посмотрел на Константина, стукнул по доскам лежанки. Сразу же из-под них вылез наружу полуголый парень, отряхнулся, прищурился и направился к Константину. Тот отклонился от его протянутой руки и подошел к заключенному на нижних нарах:

– Подвинься!

– Чего ты сказал, козел?!

Константин, не отвечая, коротко и резко ударил его локтем по шее. Подхватив тело, он отодвинул его в сторону и сел на нары «по-турецки». Окружающие немного отодвинулись в стороны и настороженно посмотрели на него. Константин, не торопясь, снял майку – все увидели на его теле тату с изображением тигра, креста, крыльев и пиковой масти. Пожилой заключенный с верхней «шконки» внимательно осмотрел грудь Константина и сказал:

– За наколки отвечаешь?

– Отвечаю, – спокойно ответил Константин.

– Не было «малявы» по твоему поводу, – с сомнением сказал тот.

– Взяли сегодня и прямо сюда. Да я не собираюсь долго задерживаться. Но законы знаю, пока тут буду чалиться, братва не забудет, подогреет.

– Кого из воров знаешь? – с сомнением спросил пожилой заключенный.

– Серый сейчас в авторитете. Кот за меня слово скажет. Фартовый...

– Ладно, лезь сюда, чефирнем.

– Спасибо, – ответил Константин, перелезая наверх и принимая кружку с чефиром. –

Телефон тут найти можно?

– Ну ты сказал... Но если деньги есть, нет ничего невозможного...

Мэр позвонил Борису:

– Мы арестовали Константина, но для тех обвинений, что были выдвинуты, нет доказательств. Слова вашего «сайта правды» нельзя пришить к делу.

– Как я понял, он на свободе?

– Да, вышел под залог с подпиской о невыезде до суда. Если вы сможете представить дополнительные доказательства...

– Все понятно, Дмитрий, спасибо за информацию.

Борис выключил телефон и позвал шофера:

– У нас в гараже что-нибудь скоростное есть?

– Да там не из чего выбирать. Даже ваш личный автомобиль под арестом.

– Ладно. – Борис махнул рукой. – Полный бак и канистры прихвати. Дорога предстоит дальняя...

Михаил спустился с вершины холма, заросшего кустарником, подыскал неприметное место, сбросил рюкзак, достал камуфляжную сетку. Бросил ее на ближайший куст, расправил. Забрался в импровизированное укрытие, осмотрел лежащую внизу асфальтовую трассу, отмечая расстояния и вычисляя поправки на прицеле. После чего снайпер отложил винтовку и позвонил шефу:

– Боевую позицию занял!

– Ну, ты, как в армии, – Константин усмехнулся. – Никто тебя там искать не будет. Цель – автомашина БМВ серого цвета, номер я тебе давал. Небронированная. Нужно убрать Бориса. Ты его знаешь в лицо.

– Когда появится объект?

– Вот это самый сложный вопрос. Он постоянно едет на своем авто, почти нигде не останавливается. Я отслеживаю его местонахождение по «сайту правды», но постоянно опаздываю. Но, похоже, шофер знает хорошо только местные трассы, так что они кружат по кругу радиусом примерно двести километров. Рано или поздно они мимо тебя проедут. Если ты занял правильную позицию на том холме, то они будут в зоне поражения достаточно долго.

– Тут до трассы всего пятьдесят метров. Вижу кусок больше километра. С «СВДК» я простреливаю его весь.

– Ну, удачи. Не подведи меня. А то есть данные от «сайта правды», что он задает ему вопросы о моей семье и связях.

– Все будет сделано, командир.

Михаил укрепил бинокль на небольшом штативе, направил его в начало трассы и приготовился к долгому ожиданию. Ждать пришлось недолго: через пару часов серый БМВ выскочил из-за холма. Снайпер переключился на винтовку и стал сопровождать цель, выбирая удобный момент для выстрела. Когда до автомашины осталось менее двухсот метров, он увидел в прицеле Бориса. Тот, как и ожидалось, сидел на переднем пассажирском месте. Михаил поймал его в сетку прицела и плавно нажал на спуск. Однако в последний момент он задержал выстрел, дав машине проехать мимо. Один взгляд на заднее стекло подтвердил его догадку. Он оторвался от винтовки и позвонил Константину:

– Командир, он не один едет...

– Ну да, не один. Там еще водитель... – бодрым тоном ответил Константин.

– ...и вся его семья – жена и двое детей. Я не могу убивать отца на глазах его детей. И гарантий нет на такой скорости, что их не задену.

Константин помолчал несколько секунд, потом ответил другим тоном:

– Ты прав, Михаил, что-то меня не туда занесло... Снимайся с позиции, задание отменяю. Завтра займи позицию на городской свалке. Подробности сообщу на «базе».

...Борис спрятал пистолет в карман куртки и подошел к Константину вплотную:

– Когда ты позвонил и предложил решить вопрос по-мужски, один на один, я был уверен, что один из нас останется гнить на этой свалке. Вероятнее, я, чем ты, потому что во всем, что касается стрельбы, ты был всегда лучше меня.

Константин тоже спрятал пистолет во внутренний карман и сел на картонный ящик:

– Вчера ты и вся твоя семья были у меня на прицеле. Хорошо, что выстрела не произошло, потому что я понял, что ты мне не враг. Наш враг он...

Борис вытащил из груды мусора такой же ящик, расправил его и сел напротив Константина:

– Я понял, о чем ты говоришь. Наш враг – «сайт правды». Если бы не пользовались им, наш конфликт бы затух на том пустяке, с которого начался. Мало ли, кто что сказал и подумал. Всегда есть сомнения в том, что это правда. Мы так к этому привыкли, что нередко совершаем мелкие шалости, зная, что нам ничего за это не будет. Но через призму «сайта правды» каждый поступок приобретает масштаб истины в последней инстанции. Мы слишком много стали доверять фактам и мало своей интуиции, тому человеческому, что в нас заложено.

– Типа так, – Константин улыбнулся. – Я бы не смог сказать лучше. Выпить у тебя что-нибудь найдется?

– Конечно. – Борис вытащил из внутреннего кармана металлическую фляжку и пару стаканчиков, разлил по ним коньяк.

Константин поднял стаканчик, чокнулся и сказал:

– Выпьем за то человеческое, что в нас еще осталось.

– За нашу дружбу! – добавил Борис, залпом выпил коньяк и налил еще. – А ты знаешь, мы тут под прицелом моих людей, а я им отбой передать не могу: мобильная связь не работает.

– Эх, Борис, сразу видно, что военной подготовки у тебя ноль. Люди твои выгнаны со своих позиций и сейчас тщетно пытаются понять, что происходит. А связь заглушил я.

Они выпили еще по стаканчику, и Борис ответил:

– Значит, мы оба пытались не допустить крови?

– Да.

– Ну, так выпьем за то, чтобы ее никогда не было, кто бы нас не ссорил: Бог, черт или «сайт правды».

– Да. Я понял, что неважно, знаешь ты правду или нет. Важнее, как ты к ней относишься.

Они чокнулись стаканчиками. Казалось, что их металлический звон заглушил крик чаек, ругань бомжей и рев бульдозера.

Меньше чем за год Константин и Борис восстановили свои позиции в бизнесе, помогая друг другу.

Химизм безумия

*Не в силе Бог, но в правде.
Александр Невский*

Этап 1

Николай, 50-летний полковник в отставке, проснулся, как обычно, ровно в семь часов утра. Это была многолетняя привычка, и даже отставка и отсутствие работы не могли ее изменить. Он скинул одеяло, спрыгнул на коврик и сделал несколько разминочных движений. Его сын, Михаил, конечно, еще спал, хотя ему-то как раз пора было вставать на работу. Николай накинул майку и пошел на кухню. Там он приготовил кофе и постучался в комнату сына. Послышалось недовольное бурчание.

Его сын работал начальником охраны крупной компании, специализирующейся на поставках всевозможной химии, бытовой и строительной. Николай был профессиональным химиком, более того, военным химиком, и выбор сына ему нравился: он надеялся, что тот пошел по его стопам, хотя карьера в силовых структурах его привлекала больше. Что же, это тоже выбор для настоящего мужчины.

Михаил зашел в кухню, пожелал доброго утра, на ходу выпил кофе и побрел в ванную. Там он возился недолго и, все еще зевая, стал одеваться. Удивительно, чем его так привлекает Интернет, из-за которого он не высыпается? Сын оделся по-военному быстро, хотя легкий бронезилет ему немного жал (в последнее время Михаил слегка пополнил).

– К ужину не жди, – сказал сын, накидывая куртку. – У меня деловая встреча, буду поздно.

– Шефа будешь охранять?

– Нет, батяня. У меня свой бизнес.

– Отдельно от шефа? – вскинул брови Николай.

– Да ты не беспокойся, все будет пучком. – Михаил улыбнулся и вышел.

Полковник не понимал, чем мог заниматься его сын вне подчинения шефа. Тем более, шеф, Константин, был из своих, ровесник Михаила, вместе служили; более того, Николай пересекался с его отцом по службе. Но если сын решил начать что-то свое, это неплохо.

В семидесятых годах Николай был офицером химических войск Советского Союза и участвовал в разработке бинарного химического оружия. Лаборатории и опытный завод располагались в Новочебоксарске. Николай дневал и ночевал в лабораториях, поэтому его жена Светлана жила неподалеку в снятой квартире, почти на территории завода. Авария, как это всегда бывает, случилась совершенно неожиданно. Хотя, если учесть ту спешку, с которой строилось производство, она была почти неизбежна. Во время этой аварии Светлана сильно отравилась. Женщина была молода и жизнерадостна и отделалась всего неделей лечения. Казалось, никаких последствий, тем более, что через полгода родила здорового сына, Михаила. Но вскоре последствия отравления дали о себе знать – Светлана угасла всего через месяц после рождения ребенка.

После смерти жены Николай сломался. Он потерял веру в то, что делал. Много пил. Только долг перед сыном не давал ему окончательно деградировать. В восьмидесятых участвовал в уничтожении химического оружия, того, которое создавал. В девяностых вышел в отставку в звании полковника. Пенсия военного в те годы уже не обеспечивала пристойного существования, поэтому преподавал, работал на химических производствах. Потом сын подрос, тоже увлекся химией. Правда, хорошего образования ему получить так и не удалось: парень слишком нервный и подвижный. Но зато был на хорошем счету у военных, служил в Чечне, получил боевой опыт.

На службе познакомился с Константином по кличке «Кедр». Его боевой друг был из обеспеченной семьи, и после демобилизации отец подарил ему завод по производству бытовой химии. После службы Константин занялся бизнесом, а Михаил устроился к нему на работу сначала охранником, потом поднялся до начальника охраны.

После ухода сына Николай лениво пощелкал по каналам телевизора, взял книгу с полки, почитал и задремал на диване. Разбудил его звонок телефона. Домашний в последнее время редко звонил, поскольку все предпочитали звонить по сотовому, поэтому Николай решил, что какая-то очередная реклама. Но это оказался Константин.

– Николай Петрович, это вы? – Николай внутренне напрягся, потому что Костя никогда так официально к нему не обращался (обычно «Петрович» и на «ты»).

– Да.

– Приезжайте к нам в фирму, тут... неприятности.

– Костя, давай без уверток. Что случилось?

– Петрович, беда... Михаила убили.

– Что?!

– Тело у нас в офисе. Тут уже все приехали. Ждем.

Сообщение Кости было настолько чудовищно, что Николай не поверил, не хотел верить. Всю дорогу он надеялся на ошибку. Но когда зашел в офис, надежды рухнули: тело сына лежало прямо на столе, вокруг него суетилась милиция, а не врачи. Врач, впрочем, тоже присутствовал, писал освидетельствование. Когда зашел Николай, все замолчали и пропустили его к телу. Причину смерти он увидел сразу – три пулевых отверстия на груди.

– Милиция уже осмотрела место происшествия, – сказал Константин. – Тело должны были вести в милицейский морг. Ну, сам понимаешь, как положено. Но я куда надо позвонил. Что ему там до вскрытия валяться? Мне очень жаль...

– Кто? – глухо выдал Николай.

– Мы и сами хотели бы знать. Убийство произошло в разгрузочном секторе торгового центра. Мы туда поставляем товар и производим инкассацию. Но, что там Михаил делал утром, непонятно.

– Один?

– Нет, как положено, с двумя охранниками, на нашей бронированной машине для инкассации.

– Их допросили?

– Одного убили на месте. Думается, случайно попал на линию огня. Другой отстреливался, получил ранения. Сейчас в реанимации. Состояние тяжелое, но стабильное.

– Есть какие-нибудь сведения о нападавших?

– Там была камера наблюдения. Кто-то разбил фонарь, поэтому картинка неразборчивая. Но, судя по всему, нападение спланировано.

– Снег же недавно выпал. Должны следы остаться, если засада была.

– Убийца вышел прямо из здания. Был одет грузчиком, поэтому его подпустили вплотную. И тогда он начал стрелять с двух рук.

– Костя, я ничего не пойму. Мой сын отправляется на вашей инкассаторской машине утром, с двумя охранниками, и ты об этом ничего не знаешь? Там его ждет засада, значит, он не случайно туда поехал?

– Думаешь, что это был мой приказ? Нет. Да тут люди как раз этим занимаются. Видишь, из ФСБ приехали.

Действительно, двое неприметных мужчин в темных пальто оттеснили их от стола и стали задавать какие-то вопросы следователю и врачу.

– Петрович, мне очень жаль, честное слово. Ты же знаешь, мы с твоим сыном вместе в окопе лежали, последнюю пайку делили. Если бы я мог, разве допустил такое? Ты иди пока домой. Завтра будет цельная картина и какие-то версии появятся. Я позвоню.

Но Николай не смог уйти. Он еще долго сидел в углу, смотря в одну точку. Несколько раз подходил следователь, еще какие-то люди, но, видя его состояние, не тревожили. Только когда тело увезли в морг, он поехал домой.

Полковник жил в городе, но в отдельном доме: сохранился поселок коттеджного типа. Дом встретил его пронзительной тишиной. Громко капала вода из крана на кухне, гулко отдавались его шаги по паркету. Еще утром здесь он прощался с сыном, не зная, что видит его в последний раз. Кто, какая злая сила отняла единственную цель его жизни?

Пришла SMS от кого-то с фирмы Кости. Советовали посмотреть новости. В сводке новостей передали о разбойничьем нападении на инкассаторскую машину: убито двое, один ранен, украдена неизвестная сумма денег. Деньги? Там были деньги? Костя о них не говорил. В самом деле, откуда деньги утром? Голова сообщала плохо. Николай выпил горсть успокаивающих таблеток и забылся тяжелым сном.

Все последующие дни он принимал самое непосредственное участие в расследовании. Оказалось, что деньги и в самом деле были: их передали из ночного клуба, который находился в торговом центре. Более того, что-то привезли и на самой инкассаторской машине. Следователь задавал вопросы насчет связи его сына с торговлей наркотиками, но полковник никогда бы не поверил, что Михаил этим промышлял, да и Константин заметил бы «левак». Однако нити убийства упорно тянулись к наркомафии. На это указывало слишком много фактов: странная поездка Михаила в неурочный час на инкассаторской машине, наркотики на месте преступления, клуб проходил по многим делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков.

В последнюю встречу со следователем тот намекнул ему, что дело гиблое, улик мало, свидетелей нет и прочее. Да и надо ли ему копаться в этой грязи? В данный момент его сын – герой, ему выписана хорошая пенсия. А если выяснится, что Михаил – наркодилер? В сердцах Николай послал следователя куда подальше и позвонил Константину. Тот пригласил его в офис.

– Петрович, как ты понял, следствие зашло в тупик, – начал Константин, – они там будут еще долго трепыхаться, но, в конце концов, оно повиснет: слишком много народу заинтересовано в этом.

– Слушай, Костя, скажи прямо: какая связь между моим сыном и наркотиками?

– Я и сам не знаю. Твой сын был начальником охраны с широкими полномочиями. Никто не вмешивался в его деятельность, пока она была эффективна. Я не знал, что он имел свой «левый» бизнес.

– То есть все-таки «имел»?

– Думаю, да. Ты же его отец, должен знать, ему всегда не хватало денег. Дом вот ваш капитально отремонтировал, машину тебе купил и себе...

– Он неплохо же тут зарабатывал?

– Неплохо, но недостаточно. Я вот что предлагаю... Теперь ты остался без средств к существованию... Айда к нам на работу, а? Умная голова всегда пригодится.

– Константин, ты что покупаешь у меня отказ от расследования?

– Я же тебе говорю, оно *уже* зашло в тупик.

– И ты мне не сможешь выяснить правду?

– Она так тебе нужна?

– Костя, ты, как мент, начал говорить, с которым я только что беседовал. Твоего друга убили. Мы семьями дружили. А ты так легко об этом говоришь? Боишься?

– Да, Петрович, боюсь. Но не того, что ты думаешь. Боюсь в этом замараться.

– Сволочь ты, Костя, вот, что я скажу, и извиняться не буду. Я правду найду.

Костя тяжело вздохнул:

– Я не обижаюсь. Но смотри, как бы правда твоя не оказалась хуже лжи.

– Правда всегда правда.

– Да ну, что ты говоришь. Правда была в том, что сначала государство отравило твою жену и твоего ребенка. Потом заставило тебя уничтожить то, что ты создал. И, в конце концов, выкинуло из системы с нищенским пособием. Мы с сыном твоим воевали не за гроши, что нам платили, мы верили в великую Россию, которая нас также предала, как и тебя.

– Костя, юродство тебе не идет. Говори прямо: ты мне поможешь в расследовании?

– Чем, Петрович? Если деньгами, я тебе уже предложил. А куда копать... Попробуй сначала посмотреть в компьютере своего сына. Может, поймешь, куда двигаться.

– Хорошо. И все же, Костя, гад ты редкостный...

– В крупном бизнесе белые и пушистые не выживают, батя.

Николай вернулся домой и включил компьютер сына. Когда-то тот научил его азам компьютерной грамотности, но, кроме посещения новостных сайтов, Николай ничего в Интернете не делал. Теперь надо было разобраться в том, чем же занимался его сын.

«Так, закладки в браузере, сайты военной и химической направленности, новостные. Ага, да, сын интересовался околонаркотическими темами, но никакого криминала не видно». Для полковника наркотики стояли в том же ряду, что и отравляющие вещества. Если бы государство хотело, оно могло бы тысячи раз химически уничтожить противника или свое население с помощью наркотиков. Где-то выращивают опийный мак, добывают из него опий, делают героин, везут через кучу границ. Зачем? Если можно опиаты производить прямо на месте, при этом гораздо мощнее природных? Николай не понимал экономику этого дела. А сын, как оказалось, посещал конференции, интересовался синтетическими опиатами.

«Документы. Ничего интересного. Бизнес: накладные, договора, счета, презентации. Может, интересно для конкурентов, но не настолько, чтобы за это убивать.

Почта. Также ничего примечательного... Переписка с друзьями и подругами. Папки, правда, интересные в почтовом клиенте: «Опиаты», «Клубные дела», «Долги», но полностью пустые. И корзина чистая.

ISQ-менеджер сообщений. История вычищена. Список корреспондентов обширен. Но что он дает? – Николай пощелкал по новым сообщениям – ничего интересного. – Хотя вот, некий корреспондент с ником «Кент» пишет, что появился сайт, который говорит только правду, – Николай кликнул на ссылку Правда. сом – «Комитет Правды». – С претензиями сайт... Дизайн никакой, на главной странице крупными буквами: «Мы говорим правду. **Всегда**. Если вы думаете, что ответ ошибочен, ошибка была в вопросе. См. п.1... и так далее. В новостном блоке, конечно, все правда, всегда можно выбрать из лент новостных агентств то, что похоже на нее.

Конференция. Точнее, администрация пишет, что отвечает на любые вопросы. Далее некоторые ответы, ведется архив. И инструкция, как определить, что на вопрос ответил именно Комитет Правды.

И что я теряю? – Николай зарегистрировался, набрал свой вопрос «Кто убил Михаила?», отправил, сходил к холодильнику и соорудил бутерброд (после смерти сына он полностью бросил готовить и перебивался одними снеками). Когда вернулся, уже пришел ответ. – Оперативно... Пишут: «см. п.7». Так, надо представиться. Что с этого они получают? Имя его известно, то, что он хочет найти убийцу, даже в новостях передавали». Николай набрал свои данные и данные сына. Вопрос теперь стал тяжеловесным, как анкета: «Я, Стебелев Н.П., хочу знать, кто убил моего сына, Стебелева М.Н., такого-то числа». «Сейчас напишут,

наверняка, «наркомафия», – Николай побарабанил пальцами по столу, несколько раз нажал «F5», обновляя страницу. – Так, есть ответ! Мирзаев В.Н.»

У офисного кресла, на котором он сидел, некстати, сдала стойка и опустила его почти до пола. Николай встал, подтянул кресло, задумался. «Мирзаев, Мирзаев... Кто это? Если уж ответили на этот вопрос, зададим следующий». И он, не садясь, набрал вопрос «Кто такой Мирзаев В.Н.?» – на этот раз томительное ожидание растянулось на много минут. Он успел перекусить бутербродом, посмотреть новости, а ответа все не было. Может, он не так его задал? А, вообще, нужен ли ответ? Столько связей в силовых структурах – никогда не пользовался, а тут как раз такой случай.

Полковник покопался в записной книжке телефона. С появлением мобильного память начисто отшибло. Кто такой, вот этот: «Иван, п-к»? или «Василий, вечеринка»? «Вспомнил. Иван – полковник, сейчас служит в органах. Как раз то, что нужно». Николай набрал номер – старый сослуживец его не забыл. «Такой пустяк... Потерял друга? Да нет проблем... Какая фамилия? Мирзаев? В Азии что ли с ним служил? А, друг сына? Ой, извини, сочувствую. В какой стране живем, черт возьми! Минуту. В городе с такими данными трое проживают. А нет... Один уехал. Еще один – начальник небольшой фирмы, у нас по налогам проходил. Он? Нет? Ну, а третий безработный. Вот последний адрес. Участковому скажи, что ты от меня. Нет, он меня лично не знает. Нет-нет, некогда, Николай, может, на сорок дней разве...»

Ниточка тонкая, но хоть что-то. Не заявишься же к этому Мирзаеву с вопросом «Ты убил моего сына?»: улик никаких, времени на сборы нет, да и нет возможности.

Николай спустился на нижний этаж дома, прошел в кладовую. Там отпер большой сейф, осмотрел имеющееся оружие. Пара «ремингтонов» – охотничьих ружей – это легально. «Глок 18» и не пистолет, и не автомат – это игрушка сына. «А, вот и то, что надо, – пара пистолетов «ГТ» китайского производства. Зачем они сыну? На один выстрел?» Полковник аккуратно завернул «стволы» в промасленную бумагу, добавил пачку подходящих патронов с верхней полки. Вернулся в комнату, взял в аптечке кое-что из военных запасов.

Перед выходом долго стоял, курил. Сейчас сядет в машину и отправится на войну. Не на ту, официальную, а свою собственную, где он будет и судьей, и палачом в одном лице. Николай видел всякую смерть и сам нередко рисковал жизнью, но никогда не распорядился чужой жизнью так, как он собирался это делать сейчас. Имеет ли он на это право? «Мне бы только посмотреть в лицо убийцы, тогда хватит мужества довершить начатое», – подумал полковник, позвонил знакомому и сделал заказ на нужную в этом деле химию.

Район проживания этого Мирзаева был на востоке города, облюбованного гастарбайтерами. Николай остановил машину на проспекте и углубился в лабиринт пятиэтажек. Где тут участковый? Принимает редко, но мы его в районе найдем, не бомж какой-то, издали виден. Порасспросив народ, Николай довольно быстро нашел участкового. Передал ему привет от Ивана, сказал адрес. Милиционер этот адрес знал хорошо: жил там алкоголик. Постоянные пьянки и жалобы соседей... Паспорт у него давно отобрали и регистрируют на эту квартиру кого ни попадя. «Мирзаев? Да разве их тут упомнишь? Все азиаты на одно лицо. Да и не сидят они дома. Сейчас на рынке или вон в тех вагончиках. Не работают, какие-то дела трут...»

Николай поблагодарил участкового, вернулся к своему автомобилю. Переоделся в рваный тулуп, валенки, надел старую шапку. Вернулся, пошел к вагончикам. Для небольшой стройки, которая тут велась, наверное, много лет, вагончиков слишком много, да еще в два этажа. Стекла наглухо завешены тряпками, но по белью, которое сушилось на ограде, и по мусульманкам, разводящим огонь во дворе под казаном, понятно, что тут живут несколько семей.

Чужого заметили издали. Вышел какой-то молодой и не пропускал на территорию. Николай спросил Мирзаева. Ему ответили на ломаном русском, что никого тут нет и шел

бы он подальше. Тогда полковник ответил, что дело важное, не просто так. В конце концов, молодой позвал кого-то. Из вагончика вышел пожилой мужчина в белом стеганом халате, спросил, чего надо. Николай из под края тулупа показал пачку патронов и сказал, что, по поручению, хотел встретиться с Мирзаевым – дело срочное. Наконец, вышел сам Мирзаев или кто-то, кто им представился. По виду, вообще, ничего азиатского. Одет по-спортивному: джинсы, куртка, лыжная шапочка. Кроссовки не в тему: мороз на дворе. Говорит и на своем, и на русском неплохо. Что-то сказал своим, те ушли в вагончик.

– Тебе чего, мужик?

– Ты Мирзаев?

– Да. Ты от кого?

– Я от Азера. Знаешь?

– Никогда не слышал.

– Он по нашему району. Я с запада. Да неважно. У меня товар есть. Возьмешь? Ты не смотри на вид – маскировка.

– Смотри какой товар, пошли в дом, посмотрим.

– Какой дом, ты что?! Вас там целая шобла! У меня машина на проспекте.

– А там еще двое?

– Никого. Да ты не беспокойся, пусть твои следом идут. У меня товар стоящий. – Николай показал угол пистолета «ГТ».

Мирзаев не подал виду, что заинтересовался, немного помолчал, ответил:

– Ладно. Но если что, у нас в этом районе все схвачено. Метра не проедешь, вместе с машиной к Аллаху отправишься.

– Я на земле пока пожить хочу, а для этого деньги нужны. – Николай усмехнулся.

Мирзаев повернулся, что-то негромко сказал на своем языке. Через несколько секунд из верхнего вагончика спустилось двое молодых парней. Они были одеты также легко, смотрели жестко. В их сопровождении Николай дошел с Мирзаевым до машины, сел, пригласил его на переднее сиденье.

– Твои пусть снаружи пока постоят. Чего мне светиться?

– Хорошо. Ты товар покажи.

Николай достал из-за пазухи пистолет «ГТ». Мирзаев критически осмотрел его, вынул магазин, передернул затвор, спустил курок, понюхал ствол.

– Можешь не проверять. Новенький, со склада, – сказал Николай.

– Сколько?

– Два.

– Денег сколько хочешь?

– По пятьсот баксов каждый. К каждому – по пачке патронов.

– Чего? Я за пятьсот баксов пулемет куплю. Пятьсот за оба с патронами.

– Может, у себя на родине и купишь. А здесь цены другие.

– Послушай, я тебя не знаю. Может, подставить хочешь. И Азера твоего не знаю. Я у незнакомых даже траву не покупаю. Хочешь продать товар, скидывай цену.

– Ладно, не горячись, друг. – Николай дружески похлопал по плечу Мирзаева. – Посмотри, какие у меня патроны, непростые, может, сговоримся... – с этими словами он передал ему пачку патронов.

Дальше полковник действовал максимально быстро. Пока его «пассажир» распечатывал пачку патронов, еще раз как бы хлопнул его по плечу. Но в этот раз в его руке был шприц-тюбик с большой дозой парализатора. Удачно. Противник даже не дернулся, просто застыл на сиденье. «Спокойно заводим мотор... Главное, чтобы подельники ничего не заподозрили. Теперь газ до упора, сбрасываем сцепление, «прыгаем» с места. И тут же на вторую передачу – мотор форсированный, разгоняется мгновенно. Что тут говорили про «метр не проедешь»?

Не будут же стрелять посреди белого дня! Вот это да – будут!» Сзади раздался выстрел, еще и еще. Одна пуля пробила заднее стекло, но, к счастью, Николай уже был далеко.

«Теперь надо остановиться. Скорей инъекцию прозерина, а то задохнется парень, а он нужен живым. Но, чтобы не дергался, вколем дозу депрессанта. Ну вот, теперь привяжем к сиденью – мирный такой пассажир, пристегнутый, никаких подозрений у ГАИ не будет».

Михаил спокойно доехал до дома, поставил машину в гараж, выгрузил «пассажира». Одел на него наручники, ноги завязал буксировочным тросом и прикрепил к полу. Затем подцепил наручники лебедкой и поднял тело к потолку. Поднялся в дом, принес и прикрепил манжету измерения давления/пульса, датчик температуры и дыхания. Мирзаев еще не пришел в себя. «Что ж, есть время обдумать дальнейшие действия. Судя по повадкам этих «бойцов», он на верном пути. Кстати...»

Полковник прошел к себе, включил компьютер и задал вопрос на сайте «правды» «Где сейчас находится Мирзаев?» и довольно скоро получил в ответ... свой адрес. С одной стороны, это обнадеживало: тот, кого он привез, в самом деле, Мирзаев. С другой стороны, пугало: ведь не он один читает ответы. Теперь, когда он перешел к действиям, нужно ускоряться. Михаил набрал номер на мобильнике:

– Александр, привет! Мой заказ готов? Да, фторсульфоновая кислота и фторид сурьмы. Ага, занялся вот органическим синтезом на старости лет... Не затруднит «газель» оставить с ключами? Перегружать лень. Утром верну.

Михаил отсоединился, сходил в лабораторию, взял с собой кучу растворов, шприцев и спустился в гараж.

«Боец» уже пришел в себя и медленно вращал мутными глазами, видимо, пытаясь понять, куда он попал. Михаил посмотрел на него, проверил датчики, сделал укол и вернулся к столу, где он разложил шприцы.

– Ну что же, Мирзаев, или как тебя там. Я вколол амфетамин. Скоро тебе станет хорошо. Не для кайфа... Знаешь, стимуляторы повышают уровень боли. Внимательно посмотри на это фото. – Михаил поднял на уровень лица Мирзаева фотографию сына. – Я Михаил, отец убитого тобой Николая. Ты называешь мне заказчика и все, что о нем знаешь...

– Аллах... – с трудом прошептал Мирзаев.

– ...акбар, я в курсе. Что ж... Вот тут, – Михаил показал на три шприца слева от себя, – «техасский коктейль». Знаешь такой? А профессиональные убийцы знают. Объясняю. Три безболезненных укола, несколько минут – и встретишься со своим Аллахом, который тебе, как воину газавата, давно приготовил рай. Не скажешь – все равно умрешь, но очень и очень болезненно. Вот тут, – Николай указал на три шприца справа от себя, – кофеин, сульфозин и кое-какая адская смесь из моего старого военного опыта. Знаешь, я ведь с отличием окончил боевые курсы дознания. Теория, правда, но вот и попрактикуюсь. Итак, что выбираешь?

В ответ Мирзаев произнес длинную фразу на родном языке. Михаил не понял ни слова, но смысл был понятен без перевода. Вздохнул: надежда на скорое завершение исчезла. Он проверил крепления, датчики жизнедеятельности и взял шприцы справа от себя. После инъекций любое движение будет причинять врагу мучительную боль. А двигаться он будет очень много. А еще человек может умереть от этой пытки. Делая уколы, он фактически обрекает своего врага на очень мучительную смерть. Еще было не поздно остановиться. Михаил стиснул зубы и сосредоточился на мертвом лице сына. Эта мразь, не колеблясь, хладнокровно всадила три пули в грудь самого родного ему человека. Можно сказать, в *его* грудь. Он на войне, перед ним враг, и нужно действовать без сомнения. Обратной дороги уже нет.

Быстро, боясь передумать, Михаил сделал три укола. Почти сразу лицо врага перекосила гримаса боли, а тело свело в конвульсиях. Полковник сосредоточил внимание на датчиках. «М-да, похоже, сердце у этого парня ни к черту. Как бы не умер прежде времени».

Несколько минут тело Мирзаева колотило так, что казалось, сейчас он выскочит из своих суставов. Михаил не выдержал вида пытки и ушел в дом.

Когда он вернулся минут через десять, Мирзаев выгнулся в неестественной позе и стих. Михаил обеспокоено проверил датчики и быстро сделал еще один укол. Враг очнулся и посмотрел на Михаила:

– Барон... достанет тебя! Он заказал мне твоего сына и тебя... разорвет на куски.

– Кто такой Барон? Где его можно найти?! Отвечай!

Но тот больше ничего не ответил, еще раз дернулся и затих. Даже без датчиков было видно, что убийца его сына умер. Но Михаил не почувствовал удовлетворения. Казалось, он потерял в себе что-то. Теперь его душе не будет покоя. Правда далась ему дорогой ценой...

Полковник поднялся в дом, прошел в комнату сына. Он не был здесь с самого убийства. Посмотрел в зеркало на стене: седовласый мужчина лет на пятьдесят с лишним, подтянут, спортивен. Лицо, правда, осунувшееся. Подлинный самурайский меч на стене, рядом нунчаки и сюрикены – сын увлекался восточными единоборствами. Боксерские перчатки на столе, в шкафу награды за соревнования. Все покрыто пылью... С раннего детства он внушал сыну, что только сила и мужество делает мужчину мужчиной. Никаких слез, никакой пощады врагу. И вот, он сам только что убил своего врага, и ничего, кроме боли, не чувствовал. Но дело не окончено. Правда выяснена еще не вся...

В дом позвонили. Он спустился, посмотрел в глазок – курьер привез заказ от Александра. Расписался в накладной, взял ключи от машины. Подогнал фургончик к гаражу, открыл заднюю дверь. Раздвинул бутылки и коробки в кузове. Отвязал труп Мирзаева, замотал в тряпки и погрузил в машину. Туда же кинул рулон тефлоновой пленки, резиновый фартук, перчатки, противогаз, несколько жердей со двора.

Когда он выехал, было уже темно. Глухой неосвещенной дорогой Николай спустился к заброшенному вагоноремонтному заводу. Въехал на территорию прямо сквозь гнилой забор, остановился, вышел, нашел в глубине подходящую яму. Подогнал машину, осветил ее фарами. Постелил несколько слоев пленки, одел защитное снаряжение. Не утруждая себя откручиванием пробок, просто ставил бутылки на край ямы и монтировкой разбивал горлышко. Вылив кислоту, бросал бутылку туда же. Высыпал из ящика реактив. Помешал раствор палкой – та обуглилась. Вытащил труп, столкнул в яму. Месиво забурило, повалил ядовитый дым. По уму надо было расчленить труп, но на это рука Михаила не поднималась. Кинул туда же защитное снаряжение, перекрыл яму жердями, закрыл пленкой, присыпал землей.

Сел в машину, завел мотор. Ну вот, через сутки труп исчезнет. Но то, что он сделал, уже не исчезнет, а навсегда останется с ним. Руки теперь его грязны, как эта яма.

Михаил вернулся домой, тщательно вымыл гараж и поднялся в дом. Сел за компьютер, задумался. «Барон, Барон... Слышал эту кличку неоднократно. И от сына, и от Кости, и даже по телевизору. Самый огромный и шикарный дом в их коттеджном поселке газетчики приписывали именно ему. Крупный наркобарон со связями во властных структурах. Все знают о его существовании, но никто не видел. Зато теперь есть «сайт правды», и Барона можно найти. Странно, что никто не сделал это раньше. Может, никому не было нужно? Хотя, как же получить ответ на вопрос «Кто такой Барон?», придется еще раз побеспокоить Ивана...»

– Привет, еще не спишь? Извини, у меня еще дело... Да-да, все о том же... Слышал о Бароне? Ну да, проходил по многим делам... Нет, у меня есть повод думать, что не мифическая личность. У него дом где-то недалеко от меня есть, шикарный... Ну надо, говорю. Может, в охрану к нему пойду. Шучу. Адрес просто дай, и все. Ага... записываю... А на кого дом записан? Я подожду, очень надо. Ага... Подставное лицо, очевидно. Я сейчас... Не клади трубку. Секунду, а? – не выключая телефон, полковник зашел на сайт и задал вопрос

«Кто действительный владелец дома по адресу такому-то?» и получил в ответ: Топаев И.К. – А вот, Топаев И.К. Он там проходил по делам? Откуда-откуда? Смерть на косе принесла! Ну, такие у меня теперь шутки мрачные, сам знаешь, почему. Да, понятно. Что ни разу не привлекался? Иначе бы давно сидел, если по таким делам проходил... Спасибо. Извини.

«Итак, Иннокентий Топаев проходил по множеству наркодел, не судим. Если верить «сайту правды», владелец очень известного дома, где собирается авторитетный народ. По тому, как нервничал Иван, услышав эту фамилию, похоже, верная ниточка».

Наутро Михаил съездил по найденному адресу. Поставил машину в укромном месте, подальше, и до вечера наблюдал за домом в бинокль. Обитатели дома вели бурную жизнь: постоянно приезжали-уезжали какие-то люди, доставка несколько раз в день привозила продукты, мелькали девочки угадываемой профессии. Серьезная охрана: двое снаружи, как минимум, двое во дворе и еще несколько выходило из дому. Те, что во дворе, вооружены. «Очень подозрительное место, странно, что милиция не заинтересовалась. Хотя нет, подъезжали, даже в дом проходили. И скоро возвратились, неся коробки в руках. Проникнуть за забор будет нелегко. Правда, недалеко копают, это поможет».

На следующий день полковник оделся в невзрачную потрепанную одежду и подошел к рабочим, которые рыли траншею недалеко от дома. Несколько бутылок водки, немного закуски – и контакт был найден. Плюс небольшая сумма в наличных – и вот уже рабочие копают траншею вместе с Николаем, причем немного уклонившись в сторону дома Иннокентия. К вечеру прокопали почти до забора.

Михаил вернулся домой и начал собираться к ночному походу. Вытащил из сейфа банку с надписью «BZ», аккуратно вставил в нее запальные спички и положил в рюкзак. Следом отправилась саперная лопатка, слесарные инструменты, фонарь, противогаз, моток веревки, скотч, машинное масло, аптечка. Задумчиво повертел в руках «Глок», но решил оружие с собой не брать: если поймают, в рюкзаке нет ничего криминального.

К счастью, из-за холода, наверное, наружной охраны не было: видимо, полагались на видеонаблюдение. Михаил прополз по траншее почти до самого забора, вытащил лопатку и начал рыть. Где-то через час он подкопался под забор, вылез с другой стороны, осмотрелся. Входная дверь ярко освещена, охранника не видно, но, наверняка, где-то рядом. В доме – вечеринка: мелькали тени на занавешенных окнах. Еще вчера полковник изучил периметр и знал, где вход в подвал. Очень медленно прополз до него, повозился немного с замком, спустился вниз и оказался в вентиляционном отделении, как и планировал. Вход в дом закрыт металлической дверью. Прислушался... Тихо, только негромко шумели лопасти вентиляторов.

Слесарными ножницами вырезал небольшое отверстие в вентиляционном коробе, поставил банку с составом поближе к вентилятору. Зажег запальные спички, тщательно залепил отверстие скотчем. Теперь ждать часа два-три. Есть время открыть дверь. Николай подошел к двери, прислушался. Ничего не слышно: очень толстая и надежная дверь. Вытащил масленку, капнул в замочную скважину. Достал слесарный инструмент и мысленно ругнулся, что мало уделял времени изучению диверсионного дела: замок оказался незнакомым. Но время есть, и скоро можно будет шуметь.

Прошло два часа, но замок не поддавался. Полковник плюнул, тихо вылез наружу и посмотрел на окна. Теней уже не было. Наружная охрана или в домике около ворот, или вошла в дом. Ну, если в дом, то это все упрощает.

Николай поковырялся с замком. Он был очень простой, тут полагались на другую защиту. Одел противогаз и зашел в дом. Так и есть, охранник сидел на кресле около входа и бессмысленно смотрел в потолок. «Значит, надышался». Музыка играла всюду, но не было слышно никаких голосов. Вверх по лестнице – на полу лежала девица в луже рвоты. «Ну, ничего-ничего, оклемаешься, газ несмертельный. Елки-палки, сколько тут комнат. Куча

народу – и все в ступоре. Выпивка, куски гашиша, это, наверное, кокаин на зеркале, не успели принять. Хорошо развлекались!» Кто дольше подышал отравой, уже не двигался, остальные еле шевелились. Что происходило, никто не мог понять и тем более сопротивляться.

«Но кто же из них Иннокентий? Так, спальня, гм... ребята, секс в таком состоянии противопоказан. Кабинет... Коллекция сейфов. На стенке, видимо, фотографии владельца с какими-то важными персонами. Возьмем фото и посмотрим, тут ли сейчас их владелец? Да, черт возьми, сколько здесь еще комнат?! А, вот, кажется, гостиная – шест посередине, куча полуголых девиц в отключке. Извините, девушки, скоро проветрится, все будет хорошо, в конце концов, издержки вашей профессии. А! Ну вот, наконец, некто, похожий на фото».

Николай подошел к хорошо одетому мужчине лет тридцати с небольшим, который уткнулся в тело молодой девушки, обшарил его, достал портмоне.

«Бинго(!), как часто говорил мой сын, Царство ему Небесное... Топаев Иннокентий собственной персоной! Право слово, небо мне благоволит. Черт! Судя по всему, сурово отравился или перед этим покурил травы, что усугубляет. Дергается, вращает белками глаз, что-то лопочет нечленораздельное. Атропиновый делирий, как бы сказал врач... Тащить его к себе? Вряд ли удастся уйти незамеченным. А главное, связно отвечать он сможет суток через трое, за это время его ребята носом землю рыть будут, наверняка, выйдут на меня».

Николай взял связку ключей из кармана Кеши и вернулся в кабинет. «Что у нас внутри сейфов? Так и думал: деньги, транспортные упаковки наркотиков. И все. Никаких документов. Что еще есть в кабинете? Компьютер, еще один, ноутбук, диски... с играми. Флешки. Ну что ж, может, повезет, – полковник залез в стационарный компьютер, открутил винчестер, аккуратно положил в рюкзак, кинул туда ноутбук, флешки. – Все, долго тут задерживаться нельзя. Даже удивительно, что никто снаружи еще не поднял тревогу: мобильные телефоны у всех так и надрываются».

Николай открыл несколько окон на первом этаже, чтобы проветривалось, и через одно из них вылез наружу. Возвратился к траншее, спокойно перебрался на ту сторону – никакого движения вокруг не было – и пошел к своей машине, оставленной неподалеку.

Дома он осмотрел добычу – пару жестких дисков с грудой флешек – и позвонил Сергею, другу Михаила, который, вроде, хорошо смыслил в компьютерах.

– Алло, Олег? Это Николай, отец Михаила, вроде, встречались. Не поздно? Я так и думал. Не сможешь мне тут с одним делом? Есть носители информации. Надо посмотреть, что на них, а я, сам знаешь, в этом несильно волоку. Да нет, не так уж срочно. Отоспишься – забегай.

Николай выглянул наружу, привлеченный воем сирен. По шоссе промчалось несколько милицейских машин и «скорая». «Зашевелились. Надо бы принять меры». Полковник спустился в гараж, открыл люк смотровой ямы. Чинить автомобиль в гараже приходилось нечасто, и в яме лежали всякие инструменты и оборудование. Сначала приклеил к люку электрический контакт-концевик. Подтащил поближе пару сварочных баллонов – ацетилен и кислород – и присоединил к вентилям электромагнитные клапаны. Провод от клапанов вставил в концевик и аккуратно закрыл люк. Теперь, если кто откроет люк или просто по нему пройдет, пойдет газ. А там... как повезет. Может сразу взорваться, может через некоторое время.

«Теперь надо отоспаться, хотя времени осталось мало: скоро зашевелятся люди Барона и могут выйти на него».

Разбудил его стук в дверь – приехал хакер Олег. Поздоровался, принес соболезнования, взялся за работу. Ковырялся недолго:

– Так, Николай, флешки пустые. На одном винте всякая лабуда, типа музыки и фильмов, а вот второй системный. Есть личные данные. Почтовую базу я присоединил к вашей.

Документы и фото, какие нашел, скинул в одну папку. Там же смотрите истории аськи, я ее конвертнул в html. Желаю удачи!

– Спасибо! Как думаешь, кому принадлежал компьютер, с которого я снял этот винчестер?

– Меньше знаешь, лучше спишь. Но, вообще, не секрет. Там куча фоток владельца.

И Олег ушел.

Николай прежде всего посмотрел папку «фото». Сомнений в том, кто владел этим компьютером, не было. Везде на фотографиях Кеша, он же «Барон». С девицами, друзьями (подельниками?), даже с милицией. А это... да, его сын. Судя по лицам, они были дружны или, во всяком случае, имели общий бизнес. Он окончательно убедился в этом, посмотрев документы. Их было не так много, но ясно, что его сын вел с Иннокентием денежные дела. А какие могут быть дела с наркобароном?

А вот переговоры по ISQ. «Mikle» – это ник его сына. Барон не стал маскироваться, он и здесь «барон». Есть еще очень примечательные диалоги с неким «Кедром». Похоже, Иннокентий получает указания от него. Знакомая кличка... Кажется, проясняются многие странности.

Итак, его сын – наркодилер. Это неоспоримый факт. Николай скрипнул зубами и охватил голову руками. Эту правду он хотел узнать? Или надо еще узнать, скольких наркоманов Михаил отравил, скольких конкурентов убрал с дороги? В самом деле, горькая правда лучше сладкой лжи? Нет, теперь он обязан был узнать всю правду до конца, какая бы жестокая она не была.

Полковник открыл «сайт правды», задал вопрос «Кто отдал приказ убить Михаила?» и вскоре получил ответ: «Никто». Странно, ведь не сам же Мирзаев решил убить его сына! Что за бандиты пошли, даже для убийства нанимают гастарбайтеров! Хорошо, другой вопрос: «Где сейчас находится Мирзаев?» Ответ: «Нигде». Это правда, он уже растворился.

Как не хочется доверять какому-то неизвестному «Комитету правды». Николай знал, что в мире не бывает «просто правды», связанной с людскими поступками. Любая информация такого рода всегда отражает веру или мнение той или иной группы людей. Но в данный момент у него нет другого источника информации: не красть же Барона из больницы! Ладно, другой вопрос...

Но следующий вопрос задать полковник не успел. Он услышал сзади шум, повернулся и увидел двух бойцов в камуфляже, которые навели на него автоматы. Следом в комнату зашел Константин и Иннокентий. «Ну, вот и развязка, – подумал Николай. – Надеюсь, они побывали в гараже, и у нас всех не так много времени».

– Удивлен? – как-то зловеще улыбнулся Константин.

– Не очень, – ответил Николай. – Я догадывался и как раз хотел задать вопрос...

– «Комитету правды»? Думаешь, я их не отслеживал? Очень-очень опасную ты игру затеял...

– Б... кончать этого п... надо! – влез в разговор Иннокентий.

Видимо, он еще не окончательно выздоровел после отравления, поскольку речь его была заторможена.

– Так. – Константин кивнул бойцам. – Наденьте на него наручники. – Он посмотрел на Николая. – И пристегните к креслу.

Один из бойцов ловко выполнил приказ.

– А теперь, – продолжил Константин, – оставите нас вдвоем. Этого тоже касается. – Он показал на «Барона».

Двое бойцов молча увели упирающегося Иннокентия и закрыли дверь. Константин почесал под бронезиловым и сел на стул рядом с Николаем.

– Ну что, полковник, предупреждал тебя, что это дело грязное?

– Я хотел знать, кто убил моего сына!

– Ну, узнал?

– Это ты приказал его убить?

– Это тебе «сайт правды» сказал?

– Ты главный босс наркомафии в нашем городе, без тебя этого не могло бы случиться!

– Первое не отрицаю, со вторым – промашка. Ты уже выяснил, что твой сынок был крупным наркодилером? Да? Я его туда не тащил, в моей корпорации много вполне чистых дел. Но ему хотелось очень много денег. А почему, не знаешь? Да потому, что он хотел *силы*, а сила в нашем мире невозможна без денег. А кто его таким воспитал? Я? – Константин откинулся на спинку кресла. – Нет. Он весь в тебя, вторым быть не хотел, метил на мое место. Не поверишь, но я бы уступил со временем. Если бы твой отпрыск не создал свою лабораторию синтетических опиатов и не начал передел рынка. А кто его нелегальной химии учил? Тоже я?

– Зачем ты его убил?

– Да не убивал я его! Чистая случайность... Хотя закономерная случайность, он же дорогу всем перешел: наркодилерам, милиции, даже наркоманам. Твой сынок делал очень мощный опиат, они принимали привычную дозу, думая, что это героин, и блаженно отправлялись в мир иной. Я не знал, кто поставляет эту дурь на рынок, просто приказал убрать того, кто им торгует. Твой сын никому не доверял, все делал сам – вот и нарвался на пулю.

– Почему я обо всем этом узнал так поздно?! – воскликнул Николай.

– А ты хотел знать? Хотел видеть в сыне только силу – вот он и старался.

– Г... ты, Костя, твоему цинизму даже Гебельс бы позавидовал.

– Я г...? Ну да. И я казнил Мирзаева пыткой, а потом смыл в канализацию? И я отравил человек тридцать в доме Кеши, большинство из которых – невинные гости?

– Я искал правду! Если бы ты сказал ее сразу, всего этого можно было избежать!

– Правду о том, что мой ближайший друг, твой горячо любимый сын, единственная надежда и опора, – беспринципный наркодилер? Эту правду ты хотел знать? Или правду о том, скольких людей он убил?

– Правда все равно всплыла.

Лицо Константина перекосила гримаса злобы. Он выхватил из-под мышки пистолет и выстрелил в экран монитора. На звук прибежали охранники, но, увидев, что все в порядке, ушли.

– Если бы не этот чертов «сайт правды», ты бы подергался немного и успокоился. И осталась бы у тебя светлая память о сыне, который воевал за родину, но на гражданке его убили злые бандиты. Кому нужна такая правда, скажи мне, а? Молчишь? А ведь тебе теперь большой срок светит, если Барон и его люди тебя раньше не достанут. Крепко ты ему насолил, крепко... Даже не знаю, что делать...

Николай думал об одном: когда сработает его взрывное устройство. Он только сейчас понял, что, ставя его под своим домом, уже тогда задумал самоубийство. *Вся правда* оказалась в самом деле настолько ужасной, что ему не хотелось жить. Наверное, Константин прав: бывают случаи, когда всю правду лучше не знать. И сейчас он молился только об одном: своей смертью очистить мир хотя бы от тех злодеев, которые были в его доме. Сделать напоследок хоть один добрый поступок.

Возможно, Бог услышал его молитву: газовая смесь в подвале достигла критического давления. Грохнул взрыв, разнося на куски дом, ослепительным пламенем исполнив желание Николая...

На «сайте правды» кто-то набрал вопрос: «Сохранилась ли лаборатория синтетических опиатов?» Поступил ответ: «Да»

Особь

*То, что партия считает правдой, и есть правда.
Дж. Оруэлл, «1984»*

Этап 2, конец

Катерина, экстрасенс, целитель, ясновидящая в пятом поколении, член правления лиги «Маги России», приготовилась к приему клиента. Комнату, традиционно оклеенную черными обоями со звездами и наглухо зашторенную, освещала единственная толстая свеча. Ее колеблющееся пламя отражалось от хрустального шара, расположенного посередине стола, и отбрасывало зловещие блики на стены. Катерина проверила свое платье – черный бархат с серебром, села за стол, поправила передающее устройство в пышной прическе, убедилась, что дисплей маленького компьютера под столом не заметен и проверила связь. Все нормально, электроника откликается на ее мысленные команды. Когда «сайт правды» только появился, наступило золотое время для всех магов: удивить клиента было проще простого. Теперь же, когда все о нем знают, работать стало сложнее.

Она глубоко вздохнула и сказала: «Войдите».

Дверь отворилась, и помощница ясновидящей впустила клиентку, взволнованную женщину лет около сорока. Катерина никогда не видела ее раньше, но уже многое о ней знала: сначала навела справки после телефонного разговора, потом сведений добавила помощница, которая провела доверительную беседу в приемной. Раньше ясновидящая готовилась к сеансу гораздо тщательней, но с появлением «сайта правды» это стало излишним.

– Проходите, садитесь, – ровным голосом сказала Катерина. – Как вас зовут?

Клиентка осторожно села на край стула, сложила руки на сумочку:

– Я... Меня зовут Нина Михайловна, у меня вот такая проблема... – она надолго замолчала, видимо, собираясь с мыслями.

Экстрасенс сосредоточилась на вопросе «сайта правды» и посмотрела на дисплей. «Отлично! Ответ готов!»

– То, что от вас ушел муж, не ваша вина, – начала она. – Ваша проблема в том, что его любовница навела на вас порчу.

Нина вздрогнула и посмотрела на пламя свечи – оно заколебалось и начало потрескивать.

– Но... Я, конечно, замечала, что Алексей стал странным, но чтобы любовница...

Катерина снова взглянула на экран. Связь с «сайтом правды» оставалась устойчивой.

– Ее зовут Мария.

– Мария?

– Да, вы ее знаете по работе. Было неразумно знакомить их. Они встречаются уже не один месяц. Вам противостоит могущественный противник.

– Она такая милая девушка... я даже не знала...

– Наш противник – не девушка, а тот черный маг, к которому она обратилась за решением своих проблем.

– Она... обратилась... к кому?

– Его имя неважно. – Экстрасенс мельком взглянула на экран, но «сайт правды» не отвечал.

«Что ж, основное впечатление произведено. Теперь пора «стричь» клиента...»

– Главное, что он навел на вас порчу.

– Зачем?

– Понятно, зачем. Ваш муж обещал Марии развестись с вами, но не торопится это сделать. Знаете, свойственное мужчинам желание: иметь и надежный очаг, и бешеную страсть. Вот она и решила ускорить события. Но вы не беспокойтесь. Порчу я сниму бесплатно за один сеанс. Противостоять черной магии – мой долг, как белого мага. А потом займемся улучшением ваших отношений с мужем. Это будет сложнее...

– Конечно-конечно. Я в долгу не останусь. – Нина затеребила сумочку.

Катерина удовлетворенно улыбнулась:

– Видите, как трещит пламя свечи. – Она показала взглядом. – Ваше биополе искажено порчей. Черный маг старался, чтобы вы заболели и перестали быть привлекательны для мужа, а может, даже умерли. Сейчас я молитвой и магическим воздействием сожгу порчу, и все будет...

В прихожей послышался странный шум, как будто кто-то двигал мебель. Дверь распахнулась, и в комнату ворвались вооруженные люди. Один из них включил свет, другой подошел к магу, держа в руках удостоверение:

– Катерина Образцова, вы задержаны по подозрению в нарушении Закона о запрещенной информации. Проследуйте с нами...

Иван Красносельцев, брокер финансовой биржи, решил на крупную игру. Мелких заработков, основанных на техническом анализе ежедневных колебаний биржи, ему уже не хватало. Фундаментальный прогноз требовал много знаний и времени, но мало давал в нынешних условиях, поэтому Иван решил воспользоваться инсайдерской информацией. Брокер нашел подходящую компанию с недооцененными активами и решил сыграть на повышение. Это повышение и продажу нужно было сделать в течение дня, иначе более умные и ушлые игроки вычислят его игру. К счастью, у него тайное оружие. Конечно, использование «сайта правды», особенно в финансовом секторе, было строго запрещено. Но государство и его силовые структуры им пользовались очень активно. «Страдают только те, кто не может за себя постоять, – так рассуждал Иван. – А я уж постараюсь стать сильным».

10.00. Иван включил все четыре дисплея вокруг себя: данные с его биржи, сводка данных с других бирж, новости, «сайт правды» – и запустил программу-бот по скупке небольших пакетов акций. Главное – не торопиться. Надо, чтобы мелкие владельцы включились в игру, но при этом крупные владельцы не обеспокоились. Сведения о них он и получит от «сайта правды». Сейчас многие им пользуются, но только он научился это делать эффективно, как и положено современному брокеру: пусть основную работу делает машина. Иван запустил на другом компьютере несколько программ-ботов по извлечению информации с «сайта правды». Хотя этот мистический автоответчик реагирует только на живого человека, он нашел способ обойти ограничение.

11.00. Все идет хорошо. На одном дисплее Иван наблюдал, как растет цена скупаемых им акций, на другом «сайт правды» анализировал за него поведение крупных держателей. Пока они не обеспокоены. Правда, информацию собирают... Как трудно быть анонимным в условиях вездесущего «сайта правды»! Но ничего, нужно просто делать все быстрее, чем они.

12.00. Не отрываясь от дисплеев, брокер нервно закурил. Подумал в очередной раз, что скопленных денег может не хватить. Есть, конечно, «плечо» биржи, но этот кредит на крайний случай. Цена акций медленно, но растет. Все больше людей включаются в игру, продают свои активы. Надо, чтобы процесс не вышел из-под контроля.

13.00. Держатели крупных пакетов забеспокоились. Скоро вычислят, что игру на повышение ведет только один человек, и тогда, наверняка, заблокируют дальнейшие продажи. Важно перед этим успеть сбросить купленный пакет. Вот уже его игра отразилась на других биржах, мелькнула в новостях. Тревожно замигал информер на дисплее его биржи –

деньги на исходе, включается кредитное «плечо». Но стоимость акций растет еще слишком медленно, нет ажиотажного спроса. Неужели он неправильно рассчитал?

13.30. Иван открыл новую пачку, но дрожащие руки не смогли вытащить сигарету. Пот теперь тек не только под мышками – он промок насквозь... Крупные капли срывались со лба и падали на клавиатуру... Чертовы крупные игроки! Засуетились, сейчас или перекроют его торговлю, или кинут на рынок свои пакеты. И то, и другое – катастрофа! «Сайт правды» пока отвечает, но и без него понятно, что вся игра теперь против него... Трудно выбивать хорошие средства из крупных компаний. Но у мелких нет приличных денег... Прибыль растет, но медленно, слишком медленно!

14.00. Бинго! Скрипт с экрана справа показывает, что ожидаемая прибыль – несколько миллионов евро. Противники не успели, он победил их в изматывающей информационной войне! Теперь только один клик и набранный пакет будет быстро продан по частям...

За спиной раздался грохот роняемой мебели, и в закуток брокера ворвалась группа вооруженных людей. Иван схватил мышку для последнего клика, но один боец отделился от группы и заломил его руку за спину:

– Иван Красносельцев, вы задержаны по подозрению в нарушении Закона о запрещенной информации. Проследуйте с нами...

Слава Лисицин, которого все знакомые звали не иначе, как Славик-художник, менял обои в своей квартире. Впрочем, со стороны это смотрелось, как обдирание плакатов со стен.

– Она изменила! – причитал Славик, срывая портреты еще недавно популярной эстрадной дивы. – Она изменила не мне! Нет, она изменила *искусству!*

Аза, любимая певица Славика, вышла замуж, родила ребенка и прекратила сценическую деятельность. В отсутствии новых дорогих альбомов публика быстро ее забыла. Распались фан-клубы; пресса, ранее щедро покупаемая продюсерами певицы, начала печатать критические статьи о том, что «голос певицы был просчитан не на компьютере, а на калькуляторе», «все мы увидели, что за деньги на сцену можно вывести даже ослицу» и пр. в том же духе. Коллекция вещиц Азы, которой владел Славик, стала просто грудой мусора, а с плакатов на него, усмехаясь, смотрело нестаряющееся «юное дарование». Славик долго терпел это издевательство над своими чувствами, но в один прекрасный момент выкинул всю коллекцию прямо в окно, пил месяц и вот теперь решил обновить интерьер квартиры.

Когда стены были ободраны до штукатурки, Славик обнаружил, что сорвал не только все плакаты, но и свои картины. Пошарив в карманах, он к тому же сообразил, что деньги кончились совершенно. Надо было продать что-то из своих произведений. Проблема заключалась в том, что Славик, как большинство талантливых художников, совершенно не мыслил в коммерции. Когда на него находило вдохновение, он рисовал подлинные шедевры; но, к сожалению, муза посещала его нечасто, а халтурить Славик ненавидел. Поэтому большую часть времени он сидел на голодном пайке, перебиваясь случайными заказами, чаще всего, в дизайне полиграфии и рекламных компаниях. Однако и тут его в последнее время ждало разочарование: за идеи перестали хорошо платить. Стоило ему придумать что-то гениальное, как оно тут же оказывалось у заказчика без всякой оплаты. Источник очевиден: «сайт правды».

Голодное урчание в желудке на фоне жуткого похмелья было особенно неприятно. Славик вздохнул и решил заработать тем, к чему прибегал в крайнем случае: платными ответами через «сайт правды». В нынешнее время это особенно опасно: на основании нового закона о запрещенной информации, милиция задерживала всех, кто общался с «сайтом правды», особенно извлекающих из этого денежную выгоду.

На счастье, компьютер все еще работал – связь с Интернетом устойчива. Как бы силовые органы не старались перекрыть доступ к «сайту правды», найти его для Славика не составляло большого труда. Что же, чем сильнее давление, тем дороже должны быть услуги

платных ответов. Славик зашел на один из форумов, посвященных «сайту», в раздел «платные ответы», и нашел хорошее предложение: указать координаты некоего человека. «Дают немало... А кто такие? Ну-ка, спросим у «сайта правды». Так и есть – бандиты. Разыскиваемый задолжал им... – ого! – кругленькую сумму. Что же так мало предлагают за услугу поиска? Ах, не доверяют... Ну что же, вот вам тест: *ваши* координаты. Убедились? Оплата после?! Ну что же вы, господа бандиты, Славика совсем за лоха держите? Давайте так: половину – сейчас, половину – после. Думаете? Ну, думайте-думайте – ваше предложение несколько дней висит, наверняка, его уже пасут менты. А, решились? – Славик проверил банковский счет. – Отлично, аванс перевели. Вторую половину зажмут сто процентов, ну, и так хватит. Теперь собственно работа. Считается, что «сайт правды» дает ответы только людям, искренне заинтересованным в них. Но что такое *искренне*? Тут главное – настрой, убедить прежде всего *себя* в том, что ответ жизненно необходим. А как же иначе? Месяц на одной водке, голова уже кружится, не будет ответа – прямая дорога на кладбище. Вот так, любимый сайт, выручай... Великолепно, как обычно, сработало. Теперь вот еще, как там жертву зовут? Надо бы предупредить, пусть оттуда бежит. Совесть должна быть чиста – я же не убийца. Милый сайт, помоги. Вот видишь, теперь мы знаем его электронные координаты. Сейчас пошлем предупреждение...»

Неожиданно запищал источник бесперебойного питания. Раздался страшный грохот – дверь упала внутрь. Секунда – и квартира наполнилась вооруженными людьми. Славик сразу все понял:

– Момент, я только отправлю сообщение, там человека убьют!

Но один из людей грубо вырвал его из кресла, сунул прямо в лицо удостоверение:

– Слава Лисицин, вы задержаны по подозрению в нарушении Закона о запрещенной информации. Проследуйте с нами...

Свойченко Олег, программист, внештатный сотрудник КОКИЛ – Комитета Охраны Конфиденциальности, Информации и Личности, играл с «сайтом правды». Он давно заметил, что иногда мог угадать ответ на вопрос посетителей. Может, вопросы пошли тривиальные, а может, как считал его шеф, в этом замешаны какие-то его способности. После часа эксперимента Олег подвел статистику: даже если отбросить простейшие ответы «да», «нет», «вопрос не соответствует правилам», угадывание выше простого совпадения. «Может, шеф прав?»

Дверь открылась, и в его кабинет вошел шеф – майор Михайленко, глава регионального отделения КОКИЛ. Как всегда, собран, подтянут, деловит, в руках – толстая кожаная папка.

– Все играешься? Как результаты?

– Неплохо, Сергей. Из сотни вопросов два угадал дословно. Три и четыре слова, – ответил Олег.

– Наверное, типа «он вас не любит» или «Ваш банк разорился», – Сергей чуть заметно усмехнулся. – Заканчивай, есть важное дело по проекту «Особь».

– Набраны новые сотрудники?

– Да. В какой-то мере... набраны. Двенадцать человек. Мелочь в основном, но есть любопытные экземпляры. Обрати внимание на девушку-экстрасенса: наладила связь с компьютером через свои альфа-ритмы. Не ново, но у нее получается хорошо. Художник добывает ответ почти на любой вопрос. А брокер получает до трех ответов в секунду.

Когда Олег и Сергей зашли в конференц-зал КОКИЛ, разношерстная публика, сидящая там, громко загудела. Слышались отдельные реплики «По какому праву?», «Вы что тут себе позволяете?», «Это арест?» и пр. Майор поднял руку, призывая к тишине:

– Вы все задержаны по статье 184 Уголовного Кодекса России, более известной, как «Закон о запретной информации». Вам грозит, в зависимости от конкретных обстоятельств, арест на срок от четырех до шести месяцев либо лишение свободы на срок до трех лет. Здесь

(Михайленко положил руку на кожаную папку) собраны доказательства вашей преступной деятельности, тут же ордера на арест. Кто хочет убедиться, прошу подходить после моего доклада.

Шум в зале утих. Олег покосился на шефа, хотел что-то добавить, но промолчал. Сергей внимательно посмотрел на каждого присутствующего в зале и продолжил:

– Отвечаю на следующий вопрос: почему вас здесь собрали? Комитет Охраны Конфиденциальности, Информации и Личности предлагает вам работу в составе одного из подразделений. В этом случае уголовным делам не будет дан ход. Работа, благодаря вашим способностям, несложная, однако связанная с некоторыми ограничениями свободы: государственная тайна. Всех несогласных ждут в соседней комнате. – Он выждал некоторое время. – Так понимаю, все согласны. Первое, не стоит обольщаться насчет вашей уникальности. С «сайтом правды» у нас общаются тысячи сотрудников, так что, если будете халтурить... – майор выразительно побарабанил пальцами по папке. – Второе, ваше подразделение называется «Особь». Непосредственный начальник – Олег Свойченко. – Михайленко кивнул на Олега. – К нему все вопросы. Это все. – Майор вышел из зала.

Подразделение «Особь» создано недавно. Его цель – исследование способностей, связанных с «сайтом правды», а также механизм его работы, ограничения, цели, источник. Пока Олег вкратце сообщал это собравшимся, у него было время изучить их внимательней: самые разные люди, выдернутые из своей привычной жизни; у этого что-то случилось: сидит, охватив голову руками, тот мучается с похмелья, а эта симпатичная девушка явно строит ему глазки.

– Подразделению «Особь» предстоит работа с материалами, представляющими государственную тайну, – сказал Олег. – Поэтому вам придется постоянно находиться на территории нашего «городка». В этом и есть основное ограничение вашей свободы. Не беспокойтесь. У нас есть все необходимое для комфортной жизни. Сейчас вы можете съездить к себе домой за необходимыми личными вещами в сопровождении наших сотрудников.

Когда люди разошлись, в зале остался только Олег и симпатичная девушка, которая все время смотрела на него.

– Катерина, – представилась она. – Можно будет за вещами сходить позже?

– Олег, – ответил Свойченко, забыв, что он был уже представлен. – Можно.

Девушка засмеялась:

– Ну, раз так, хотелось бы поесть. Знаете ли, ваши люди... они такие грубые, притащили меня сюда голодной. Вы не проводите?

– Тут все просто, есть указатели... – начал Олег, но, встретившись с взглядом девушки, неожиданно для себя продолжил, – хорошо, я покажу.

«Городок» КОКИЛ представлял собой многоэтажное здание недалеко от города. Вместе с огороженной территорией он занимал довольно внушительную площадь – полностью автономную и защищенную от проникновения извне. Такие возможности Комитет по защите информации получил после того, как государство отчаялось закрыть «сайт правды» и начало его изучать. Вполне логичная тактика: если врага не удастся победить сразу, нужно лучше его изучить. Хотя злые языки утверждали, что «Комитет» создан для монополизации «сайта».

Олег проводил девушку в одну из столовых и сделал заказ на дисплее. Здесь работали автоматы – через минуту все было подано.

– Извините, что заказал за вас, – сказал Олег, передавая девушке квадратный поднос, разделенный на несколько секций. – Еда выглядит непрезентабельно, но весьма вкусна и разнообразна.

– А что-нибудь из спиртного тут подают? – спросила Катерина.

– Нет. Зато все бесплатно, – ответил Олег, разрезая курицу.

– На тюрьму похоже, – фыркнула девушка, осматривая строгие линии интерьера столовой.

– Ну, лучше, чем в тюрьме, поверьте мне, – Олег пожал плечами. – Это просто общественное место. Тут везде так, подчеркивает дисциплину. Но на рабочем месте и в жилом блоке каждый обустраивается без особых ограничений.

– Кстати, насчет жилья, – девушка поковыряла салат. – Тут все вместе живут или по отдельности?

– У каждого свое отдельное жилье, очень неплохое, замечу. Точно лучше той тюремной камеры, которая вам светила.

– Фи, как грубо. Что вы все повторяете «тюрьма»? – надула губки Катерина. – Всего-то немного узнала о клиенте через «сайт». Сейчас все так делают. Что вы всех не сажаете?

Олег помолчал, допивая сок, и пожал плечами:

– Наш Комитет, как вы знаете, занимается охраной государственной тайны. Это такой симметричный ответ «Комитету правды».

– Думаете, что «Комитет правды» сделали враги людей?

– Вот это мы и будем выяснять.

Олег зашел к бывшему брокеру Ивану Красносельцеву. Все подразделение работало на первом этаже, но никто об этом не догадывался: окна наглухо закрыты, искусственный свет, искусственная вентиляция. Красносельцев уже несколько дней сидел перед дисплеем с разложенным пасьянсом. Олег мог бы поклясться, что этот же пасьянс он видел здесь и вчера, и позавчера. Иван не обратил никакого внимания на вошедшего начальника.

– Добрый день, Иван, – сказал Олег, проводя рукой между экраном и лицом работника.

– Кому добрый, кому как... – неохотно откликнулся тот.

– Слушай, Ваня, прошлая твоя жизнь осталась там, за бортом. – Шеф, сел на стул рядом. – И нужно жить здесь. Саботируя работу, ты добьешься прямой отправки в тюрьму.

– А здесь не тюрьма? – хмыкнул тот, указывая пальцем на задраенные окна.

– Остальные работники имеют отпуск домой, да и, вообще, не прекращают общение с родными. Разве кто-то этому препятствует? Но ты, как я понимаю, не горишь желанием отсюда выходить, поскольку задолжал весьма круглую сумму...

– Я?! – вдруг взорвался Иван, повышая голос. – Я эту сумму задолжал?! У меня все было под контролем. Я заработал несколько миллионов, которые ваши бойцы просто украли.

Олег поднялся со стула, прошелся по комнате, давая Ивану время, чтобы успокоиться, и продолжил:

– Мы оба прекрасно понимаем, что ты добыл эти деньги, пользуясь запрещенной информацией.

– Да кто это выдумал, «запрещенная информация»? «Сайт правды» всегда говорит правду. Зачем запрещать правду?!

– Ваня, не веди себя, как маленький, и не делай вид, что принятие Закона о запрещенной информации прошло мимо тебя. Почти все население нашей страны проголосовало за ограничение доступа к этой «правде».

– Я голосовал «против». А масса... Она на то и масса, что не разбирается в таких вопросах. Да большинство только потому, что кто-то может узнать интимные подробности их личной жизни, готово проголосовать за что угодно. Вы бы еще референдум за снижение налогов провели. Точно сто процентов было бы «за».

– Тем не менее, закон есть закон. И мы его охраняем.

– Вы?! – опять сорвался на крик Иван. – Вы охраняете? Ты сам-то в это веришь? Государство, как машина подавления, просто монополизировала право на правду. Только в этом «городке». – Иван неопределенно провел рукой вокруг себя. – Работают тысячи человек,

которые добывают «правду» о каждом человеке, живущем в этой стране. Сталину такие возможности и не снились! И таких городков в стране понастроили сотни!

– А в других странах «сайту правды» задают вопросы миллионы человек, – парировал Олег. – И вопросы эти не о личной жизни. Они касаются государственных тайн других стран, нашей в том числе. «Сайт правды» разбалансировал военное равновесие, и мы сейчас находимся фактически в условиях войны. Информационной пока, слава Богу.

– А ты еще в Бога веруешь, – саркастически засмеялся Иван, – и твой Бог – «Комитет Запрещенной Информации»? Слушай, ты когда-то людям жизни спасал, а сейчас что? Служишь злу? Разве можно верить в добрые намерения тех, в чьих руках сосредоточена неограниченная власть?

– Иван, все, что ты тут говоришь о вере, звучит красиво и замечательно подходит для митинга веритов. Особенно забавно все это слышать из уст человека, религия которого – деньги. Ты же не возражаешь против того, что государство производит, использует и даже продает оружие, при этом запрещая то же самое гражданам. В нынешних условиях информация пострашней любого оружия и ее надо контролировать.

Иван помолчал, щелкнул мышкой, закрывая пасьянс:

– Олег, мир катится в тартарары. Но пока существуют люди типа тебя, есть надежда, что ваш «Комитет» не станет Министерством Правды.

– Министерством Правды?

– Да, тоталитаризм в стиле оруэловского «1984». Вот против этого я буду тебе помогать.

– Я не воюю против кого-то. Я, вообще, не военный.

– Это тебе кажется. Рано или поздно придется определяться, за кого ты... – он надолго замолчал, что-то обдумывая. Олег не мешал его мыслям. Наконец, Иван продолжил, – ладно. Что ты хотел?

Олег пододвинул свое кресло к дисплею:

– Как тебе удастся получать так много ответов от «сайта правды» за короткое время?

– Это очень просто...

Комнату Славика можно было узнать с первого взгляда: всего за неделю он успел завесить стены своими картинами и афишами. Казалось, этот человек просто не выносил вида голых стен. Плакаты красноречиво свидетельствовали, что в данный момент художник увлечен очередной солисткой группы «Великолепные», а может, всей группой сразу. Как обычно, Славик активно «чатился», писал ответы на несколько форумов, в общем, вел свою нормальную бурную жизнь в Интернете.

Олег принес пакет любимых сухариков подчиненного и, не отрывая его от «работы», включил чайник.

– Привет, шеф! – сказал Слава, на секунду отрываясь от дисплея. – Какие будут задания?

Олег осмотрел комнату Славика, заметил в углу матрас с одеялом:

– Похоже, ты не только не едешь домой, но даже не посещаешь жилой блок?

– Ну да. – Славик взъерошил свою давно немытую шевелюру. – Там же компьютера нет приличного. Сплю я мало, остальное время работаю.

– Да, «работа» твоя интересная. – Олег ткнул в экран, который был заполнен окнами фанатских форумов.

– Так для этого и брали! – весело ответил Славик, откусывая сухарик. – Или что вы что-то другое от меня хотели?

– Хотелось бы понять, как тебе удастся получать ответы на любые вопросы.

– Ну не любые, – задумчиво протянул Славик, – только те, на которые я могу настроиться.

– Но ты можешь настроиться на что угодно. Разве не так?

– Ну, почти, – ответил Славик неохотно. – Нужно, чтобы существовал человек, которому ответ важен. Это нетрудно, если иметь развитую эмпатию.

– То есть?

– Умение сопереживать человеку, кому важен ответ.

– Если человек задает вопрос «сайту правды», значит, ему ответ важен. Почему же он не может его получить?

– А как он получит, если ваш Комитет перекрыл все каналы доступа? Несколько лет назад «сайт» давал ответ всем. Просто любопытных было мало. Потом народ валом повалил, и появилась куча однотипных тупых вопросов, не нужных никому. Ну, а потом вообще государство сайт монополизировало. Как обычно, сначала новое объявляется вредным, потом его «вредом» пользуются только избранные.

– То есть ты считаешь, что у «сайта» есть какой-то внутренний приоритет по вопросам?

– Конечно. – Славик отвернулся к дисплею и, не смотря на клавиатуру, быстро что-то напечатал. – Не знаю, кто там, Бог, черт или инопланетяне, но у них ограниченные ресурсы. Если на какой-то вопрос «сайт» уже ответил, то повторно он имеет для него низкий приоритет. А народ же чаще всего однотипные вопросы задает. А если личные задает, то не очень-то хочет получить ответ.

– Почему?

– Не знаю. – Славик, смотря на Олега и разговаривая с ним, ухитрился что-то печатать одной рукой. Другой он активно опустошал съестные запасы. – Думаю, все просто. Средний человек не любит правды. Она несет *устрашающую* реальность. Куда легче отгородится иллюзиями и жить в своем уютном мирке. Это не я придумал, это какой-то умный человек на форуме сказал. Вот народ и рад, что Комитет изолировал «сайт».

– Забавно, нечто похожее я уже слышал недавно, – ответил Олег, – только без такой радости.

– А чему радоваться? – Славик макнул сухарик в чай и начал его разглядывать. – Я вот хорошие вещи сочинял, честные деньги имел. А сейчас: стоит только что-то придумать, как кто-то тут же крадет. Ваш Комитет уверяет, что он имеет монополию на ответы «сайта правды». Неужели *вы* воруете?

– Обычные люди практически не могут. Но есть и другие организации, кроме Комитета, – вздохнул Олег. – Это, как с наркотиками, вечная борьба. Но вернемся к нашим проблемам. Насчет эмпатии. Надо ведь знать человека, которому ты хочешь ответить?

– Так люди же на «сайте» не анонимны, – таким тоном, как маленькому ребенку, ответил Славик.

– Для «сайта» – не анонимны. Меня всегда удивляло, зачем, вообще, сайту нужны данные о своих клиентах. Он и так все знает...

– Вот и я все знаю, – перебил его Славик, – в крайнем случае, задаю несколько наводящих вопросов.

– А, так твоя система не так уж проста, – Олег улыбнулся.

– Для меня – проще пареной репы. Тебе, технарю, сложнее: компьютеры ведь не требуют сопереживания, – хмыкнул Славик, – но не проблема, что умею, тому научу...

Олег вернулся к себе. Теперь, когда он был начальником подразделения КОКИЛ, его кабинет занимал большую площадь: приемная, конференц-зал и даже комната отдыха. В приемной бодро отстукивала какие-то документы Катерина: она работала секретарем. Увидев его, улыбнулась и томно, медленно потянулась:

– Ну, как там твои подопечные? Приспособились?

– В целом, да. Зарплаты хорошие, но ограничение свободы немного напрягает, – ответил Олег, проходя в свой кабинет.

– Сказал бы сразу: здесь тюрьма легкого режима. – Катя засмеялась.

– Им удобно здесь.

– А какая разница? За стенами этого Комитета почти то же самое. Тут хоть кормят хорошо.

– Вот не думал, что ты туда же, за свободу будешь агитировать, – удивленно сказал Олег.

– Да нет, я не буду. Но, думаю, во всем Комитете ты – единственный романтик, который думает, что служит свободе.

Олег вздохнул, хотел что-то сказать, но махнул рукой:

– Перекинь мне последние доклады Комитета, касающиеся технических аспектов.

– Как у тебя все сложно, – фыркнула Катя, – «касающихся технических аспектов».

Сказал бы проще: что они там вообще накопили насчет «сайта». – Катерина зашла к нему, неся несколько папок. – Сделаю, а это пока тебе дела сотрудников.

Олег недовольно посмотрел на груды пухлых папок:

– А в электронном виде нельзя?

– Личные дела в электронном виде? – удивилась Катерина. – Досье есть, но без бумаг до сих пор никуда. – Она отодвинула папки и присела на край стола так, что разрез ее юбки оказался почти на уровне глаз начальника. – Слушай, успеешь ты все это сделать, давай в комнату отдыха на часок, а?

Олег поелозил в кресле: Катерина сразу заявила на него права – первый же поцелуй закончился постелью. Девушка весьма обаятельная, но... какая-то напористая, что ли. Потом всякие служебные проблемы... Поэтому он с трудом отвел взгляд от ее обворожительных ног и сказал:

– Приготовь кофе, пожалуйста. И еще, приемник альфа-ритмов привезли?

Девушка картинно передернула плечиками и спрыгнула на пол:

– Заработался ты, смотрю. Привезли. – Она вышла в приемную и почти тут же вернулась, неся чашку кофе и коробку.

Олег оставил кофе в сторону и открыл коробку. Небольшое устройство, нечто среднее между мобильным телефоном и мыльницей: корпус с дисплеем, от которого отходили провода с присосками.

– И как это работает? – спросил он деловым тоном.

– Как будто ты не знаешь, – ответила Катя, прикрепляя устройство ему на голову. – Тут, вообще-то, надо выбривать участки кожи под присоски и мазать проводящей пастой, но ваши техники обещали повышенную чувствительность.

Олег посмотрел на дисплей своего компьютера: обнаружено новое мобильное устройство.

– А теперь попытайся отдать команду компьютеру, – продолжила Катя. – Эта штука примет твои альфа-ритмы и передаст ему. – Она улыбнулась, глядя, как Олег напряженно таращится на экран. – Да не старайся ты повторять команду. Машин, читающих мысли, пока не придумали. Тут другой принцип. Запускай обучающую программу... Видишь, мелькают буквы? Думай и смотри на них. Угадаешь, буква замигает. Это... как в игре... Принцип не понятен, но с тренировкой получается все лучше. Со временем научишься быстро воспроизводить нужное состояние.

– Как ты? – он посмотрел на нее.

– Ты на меня смотришь, как на чудо. – Она засмеялась. – Многие инвалиды быстрее набирают тексты. Желание и практика – никакой магии.

– А я думал, ты напрямую с компьютером общалась, как в киберпанке. – Теперь засмеялся Олег. – Без приемника и передатчика. – Он снял устройство с головы, притянул ее к себе и поцеловал.

Олег Свойченко собрал группу «Особь» на рабочее совещание в своем конференц-зале. Он обвел взглядом подчиненных: все те же двенадцать человек, кто заинтересованно, кто лениво смотрели на своего шефа.

– Прошел месяц, как мы работаем здесь, – начал Олег, включая проектор и беря в руку лазерную указку. – За это время сделано немало. Группа Интерфейса (он кивнул на Катерину) выявила, что контактировать с «сайтом» можно откуда угодно, где есть Интернет. Группа Эмпатии (он кивнул на Славу) – что любой человек может получить ответ, если есть желание. Группа Автоматизации (он кивнул на безразлично смотрящего в потолок Ивана) – что вопросы можно задавать с любой скоростью. Совместно мы выявили некоторые ограничения работы «сайта», не указанные в его правилах...

– Извините, шеф, что прерываю, – сказал высокий парень, Алексей (вспомнил его имя Олег), специалист по мобильным устройствам связи. – Но, думаю, всем тут хочется знать... А чего мы добиваемся?

«М-да, я бы и сам хотел это знать», – подумал Олег, но вслух сказал:

– Задача была поставлена в первый день, вы же слышали: искать механизм «сайта правды».

– Это понятно, – хмыкнул парень, – то же самое, что искать, как Бог управляет Миром. «Сайт правды» существует уже много лет, но все, что о нем известно, это только то, что механизм его работы неизвестен. Так что эта задача – на всю оставшуюся жизнь. У меня создалось впечатление, что мы тут помогаем Комитету автоматизировать его работу и только.

– Да, – добавил мужчина, сидящий у стены, – хотелось бы знать, когда мы будем свободны. Или всю жизнь здесь торчать будем. Тут, конечно, живется лучше, чем в тюрьме, но сильно скучно.

Олег выключил проектор:

– Глава регионального отделения КОКИЛ сообщает, что четверо из нашей группы могут разорвать контракты. Обвинения сняты, преследования не будет. Между прочим, двое из этого списка, как раз, – вы и вы (он показал пальцем на только что выступивших мужчин). Так что не думайте, что здесь вы в тюрьме. В отношении остальных (он обвел взглядом аудиторию) вопрос в стадии обсуждения. Вы же знаете, что недавно по Закону о запрещенной информации были введены более суровые наказания, причем с обратным действием; так что ваша свобода за пределами этих стен может оказаться весьма краткой.

– Правда, что со временем нас могут принять в действительные члены Комитета? – спросил Алексей.

– Для этого нужно поступить на военную службу, – ответил Олег, – других препятствий для вас (он подчеркнул слово «вас») нет.

В зале зашумели, послышались сдержанные реплики: «Это неплохо», «Комитетчикам сейчас многое разрешено», «А что, тут можно работать». Олег поднял руку, призывая к вниманию:

– Однако для этого нужно работать, а не рассуждать о том, что «механизм работы сайта нельзя постичь». Бог вон тоже раньше жил на небесах, а теперь мы туда летаем. – Он улыбнулся. – Все свободны.

Ночью Олега разбудил настойчивый звонок местной связи. Он снял трубку, вызывая шеф:

– Немедленно собирайся. Твоего сотрудника Ивана обнаружили мертвым.

– Как?!

– Еще не знаю. «Сайт правды» сообщил. – Шеф положил трубку.

Олег вскочил с кровати и начал быстро одеваться. Катерина лениво перевернулась на бок, зевнула:

– Ну что там? Вроде, не военный, а спать тебе не дают по ночам...

Олег не ответил, подхватил ключи и выскочил за дверь. Место его работы располагалось всего на десять этажей ниже, так что через пять минут он был на месте. Его кабинет был открыт, там стоял глава Комитета Сергей Михайленко, начальник службы безопасности и еще какие-то люди. Сергей поздоровался и сказал:

– Уже проверили. По всей вероятности, самоубийство. Собрал высоковольтный разрядник и замкнул на себя. На всем этаже свет вырубился.

– Что так сложно? – рассеяно спросил Олег.

– Наверное, не хотел, чтобы его остановили. Если бы отравился, вскрыл вены или даже повесился, мои люди могли успеть, – четко ответил майор, как будто ждал этого вопроса. – Ты же знаешь, за вашей группой особый контроль.

– Он был, конечно, не в себе, – вздохнул Олег, – но сотрудничал. В последнее время мы неплохо продвинулись в автоматизации... Даже не знаю, что его толкнуло на этот шаг.

– То есть ты не в курсе? – поднял брови Сергей.

– Не в курсе чего? – удивился Олег.

– Ничего... – рассеяно ответил майор. – Мы будем осматривать его рабочее место, ты посмотри, может, найдешь, что интересное.

– Я найду? – снова удивился Олег. – Ваши люди разве не все проверили через «сайт»?

– Да все, – успокоил его Сергей. – Только в этом деле есть кое-какие странности.

Олег уже открыл рот, чтобы спросить о том, какие странности могут быть в эпоху «сайта правды», но, натолкнувшись на жесткий взгляд шефа, замолчал. А тот продолжил:

– После мне на доклад. И захвати данные по работе вашей группы. – Майор повернулся и вышел.

Когда через два часа Олег зашел к шефу, было видно, что тот так и не ложился спать. Кабинет главы Комитета, как ни странно, был не больше его собственного, что объяснялось просто: Сергей Михайленко почти никогда в нем не сидел, предпочитая находиться в гуще работы «городка».

– Что-нибудь нашел? – спросил он, отрываясь от сенсорного дисплея, на котором пальцами рисовал какую-то схему.

– Думаю, ничего такого, чего бы ваши сотрудники не обнаружили. – Олег пожал плечами. – Все в норме, разве что высоковольтная установка, которую он использовал для суицида...

– Во всех его записях она проходит, как оборудование для автоматизации, – ответил Сергей, досадливо стирая с дисплея только что созданную схему, – он даже думал о ней так, вот что интересно. Поэтому мы и не спохватились вовремя. В связи с этим думаю, что он все же что-то скрыл от нас. Ты не в курсе, что он копался в структуре работы Комитета?

– Через «сайт правды»?

– Да, в основном.

– Разве такое возможно? Все же его вопросы «сайту» записываются. Или там не было ничего секретного?

– В том, что записано, – ничего секретного. Но есть предположение, что, когда один человек задает «сайту» очень много вопросов в короткое время, часть вопросов не протоколируется.

– Не знал, – озадаченно ответил Олег.

– Ты сам-то научился быстрым запросам? – Олег уловил, что шеф задал этот вопрос с особым вниманием.

– Нет. Собственно, мы и не пытались, поскольку занимались автоматизацией.

– Понятно. – Сергей вздохнул, подошел к «окну», тронул его, как будто оно могло открыться. – Что ты думаешь о его предсмертной записке?

– «Мы думали, что сила зла – в его скрытности. Если пролить на него свет правды, зло будет побеждено. Но оказалось, что для победы только правды мало, нужно еще сила и желание», – процитировал Олег. – Звучит, как часть молитвы веритов.

– Да, – задумчиво ответил майор, – а ведь Иван не был верующим.

– Да, – в тон ответил Олег, – странно.

Сергей отвернулся от окна, сел за стол и продолжил сухим деловитым тоном:

– Что там по текущей работе?

– Я еще вчера направил вам доклад. Краткий вывод в том, что взаимодействие с «сайтом правды» можно организовать более эффективно.

– Это неважно. – Майор досадливо махнул рукой. – Менее эффективно, более эффективно. Сотрудников у нас хватает. Лучше взять десять управляемых работников, чем одного «эффективного» с заскоками. Главное – выявить ограничения в работе «сайта». А через это – механизм его действия. «Сайт» существует уже два года, а мы до сих пор знаем о нем только то, что он посчитал нужным сообщить.

– Но этим же занимается подразделение Технологии Связи!

– Занимается, да толку чуть. Научились весьма эффективно перехватывать все адреса «сайта», изучили структуру его работы, стиль, короче, внешние проявления. А что внутри... Как был черный ящик, так и остался. Абсолютно ненаучный черный ящик! – шеф стукнул кулаком по столу. – Кто-то навязывает нам свою игру, к правилам которой мы вынуждены приспосабливаться.

– Неплохо «приспособились». – Олег неопределенно покрутил пальцем вокруг себя.

– Параллельно идет индивидуальное приспособление, – ответил Сергей. – Думаешь, чертова дюжина твоей группы – единственные уникалы в этой области? Да в мире уже масса народа с такими способностями.

– Которых КОКИЛ не может контролировать? – высказал догадку Олег.

– Которых государство не может контролировать, – парировал Сергей. – Это угроза его существования, а значит, цивилизации. Может, цель «сайта» – анархия?

– Вообще-то, любого человека можно контролировать, если он человек.

– Можно. Но контроль во многом опирается на скрытность, а как это реализовать в условиях полной открытости?

– «Мы думали, что сила зла – в его скрытности...» – снова процитировал Олег.

Сергей как будто его не слышал:

– У меня ощущение, что мы увлеклись техническим и силовым решением проблемы и упускаем способности людей. Переориентируй работу в этом направлении. Жду конкретного плана действий в течение ближайших дней.

Олег повернулся, собираясь уходить, и тут шеф сказал вдогонку:

– На действительную службу поступить не решил еще?

– Нет, – ответил Олег, не оборачиваясь.

– Ну, смотри, тогда дальше у нас не двинешься.

На рабочем месте Олег долго и тщательно изучал записи Ивана. Ничего подозрительного. Но он чувствовал, что все последние действия бывшего брокера были четко направлены на одну цель. И намек на нее – в предсмертной записке, которая без сомнения адресована лично ему. Это ссылка на их общее прошлое, как веритов. Может, ответ скрывается где-то в архивах? Он вызвал историю ответов «сайта» Ивану за все рабочее время. Вот это да! Десятки тысячи вопросов! В самом деле, Иван был самым эффективным «вопрошателем правды». С другой стороны, почти все они однотипные, даже повторяющиеся. Зачем? Хотел что-то замаскировать в этом потоке спама?

Олег снова и снова просматривал один вопрос за другим, пока не наткнулся на графический ответ. «Сайт правды» иногда отвечал графическим изображением; внешне это выгля-

дело, как несколько страниц бессмысленного текста. Довольно скоро вериты поняли, что таким образом передается закодированная картинка. В данном случае – фотография камня на центральной площади города. С чего бы это Ивану она потребовалась, если на сайте города таких фотографий полно? Может, он хотел указать на какой-то тайник? Олег тщательно, пиксель за пикселем, исследовал картинку – ничего. Но, может быть, тайник в самом файле? Мысль глупая – ведь картинку передает сам «сайт правды». Если только... если только эта картинка не взята из другого места в Интернете! Ведь вопрос, заданный Иваном, звучит так: «Прислать *уже* существующую фотографию камня на центральной площади города». Камень там один, остался от разобранного памятника, и вряд ли таких фотографий много.

Олег открыл картинку в двоичном редакторе. Так и есть! За символом конца изображения есть пара десятков байт, зашифрованных примитивным XOR. Расшифровываем, веб-ссылка, идем по ней, качаем архив. Большой... Распаковываем. Так, документы, фото, схемы, графики. Проект «Ч». Все из КОКИЛ, из разных подразделений, незнакомых Олегу. «Миниатюрные мобильные вживляемые чипы...» – странно звучит, но, в общем, понятно. А что такое «с обратной связью»? А! Они могут двигаться внутри организма, подключаясь к нервным узлам. Что это нам дает? Управление человеческим поведением на расстоянии! То есть Иван посылает ему сообщение: Комитет не удовлетворяется тотальным контролем над поведением людей, он желает ими управлять!

Это казалось логичным любому, кто без предубеждения относился к Комитету: разве его цель не управление людьми? То, от чего так хотел отгородиться Олег, встало перед ним в полный рост: его работа служит жесткому контролю государства над своими гражданами. Как обычно, прикрывается это целями их безопасности. Для этого совсем не нужно утрашения и крови: Комитет сделал так, что «сайт правды» стал главным страшилищем. Олег думал, что работая в Комитете (а когда-то просто в «Управлении К»), он служит великой цели: «Мы думали, что сила зла – в его скрытности. Если пролить на него свет правды, зло будет побеждено». Ради этого можно даже сотрудничать с Комитетом. Но нельзя ждать справедливости, если правда принадлежит кому-то одному. Он сделал ошибку, роковую ошибку...

Олег откинулся на кресле и похолодел. Все гораздо хуже! Только в этот момент он понял, что на самом деле сделал Иван. Теперь ему уже не усидеть на двух стульях, работая в Комитете и придерживаясь своих наивных идеалов добра и справедливости. Дело даже не в совести. То, что Олег открыл секретные файлы КОКИЛ, теперь знает и сам Комитет или узнает в ближайшее время; в любом случае такая информация не укроется от комитетских «вопрошателей правды». Или он немедленно сообщает о своей находке начальству и становится штатным сотрудником, или также быстро сбегает и становится нелегалом. Нелегалом... Какие шансы у него укрыться от государственного Комитета, монопольно владеющего правдой?

На экране монитора неожиданно появилась страничка «Церкви Правды». Олег был уверен, что ничего не нажимал, она появилась сама. Хотя, признаться, где-то глубоко в подсознании была такая мысль: обратиться к ним за советом. «Церковь Правды» объединяла всех людей, верующих в божественную суть «сайта правды». Большинство называло себя «адепты правды» или «вериты». И идеологически, и организационно «Церковь» представляла собой весьма аморфное образование. Множество течений, сект, проповедников, доктрин. Однако почти все признавали основным авторитетом Проповедника, Кирилла. В данный момент тот находился в психиатрической лечебнице на бессрочном лечении раздвоения личности, что не мешало ему контактировать со своими адептами. Именно с ним и хотел сейчас пообщаться Олег. Хотя, как его найти, если Проповедник сам решал, с кем разговаривать.

Сама собой открылась страничка форума, приват, запрос Проповедника. Олег понял, что он управляет компьютером напрямую, силой мысли. Уроки Катерины не прошли втуне. Некоторое время на его запрос никто не отвечал, наконец, появилось сообщение:

– Привет, Олег из Комитета. Это Проповедник.

– Я не из Комитета. У меня проблемы... – мысленно ответил Олег.

– Точка решения. За Комитет ты или за свободу правды. Это и есть твоя проблема.

– Комитет зажал правду, да. Но...

– Не занимайся болтовней. Ты сейчас общаешься со мной напрямую. Я – тоже. Попробуй выйти на «Голос Правды». Комитет может выключить все компьютеры, но он не может выключить всех людей.

Олег хотел ответить, но Проповедник ушел. Да, есть еще одна проблема...

Он поднялся к себе наверх. Утро. Катерина только проснулась и готовила завтрак.

– Ну что там у вас? – спросила она лениво, подхватывая тосты и выкладывая их на тарелку. – Тут шептались, что Иван покончил с собой.

– Да, – ответил Олег.

Его сильно колотило, есть не хотелось. Катерина внимательно посмотрела на него:

– Какие-то проблемы?

– Да. Ты знаешь, что «сайт правды» всегда отвечает правду?

– Вот открытие! – засмеялась Катерина.

– Я не об этом. Значит все, что сказано или написано, становится известным. Кроме мыслей.

– И что? – Катерина озадаченно посмотрела на него.

– Я хочу передать тебе свои мысли. Понимаешь? Это очень важно.

– Не очень... Но я постараюсь. – Она села рядом с ним.

Олег взял пульт от телевизора и нашел программу, показывающую отдых людей.

– Ты хочешь отдохнуть? – спросила Катерина.

– Все, что сказано... – негромко предупредил Олег.

– Я поняла.

Он показал взглядом на календарь, висевший на стене: на нем была фотография какого-то тропического острова: пляж, пальмы, океан.

– Знаешь, я тебе никогда не рассказывал о своем детстве. Я был подвижным ребенком, очень любил прятки, а еще салки. Вообще, любую беготню.

Катя внимательно посмотрела в его глаза и ответила:

– А я была послушная девочка. Мама мне говорила, что мальчишеская компания – не для девочек, потому что... – она взяла у него пульт из рук и нашла какой-то боевик. – А кроме того... Слушай, я тут совсем привыкла жить. Платят хорошо, причем почти все деньги идут на счет – здесь же почти все бесплатно. Думаю, за Комитетом – будущее.

– Да, ты права, Катя, великое будущее. – Он скрестил большой и указательный палец и показал ей. – Как-то я залез в чужой сад, набрал яблок, а потом сторож всадил мне в задницу заряд соли.

Катерина нашла программу новостей, на которой была написана сегодняшняя дата и время, подошла к телевизору и закрыла ладонью дату. Олег подошел к ней и добавил свою руку, закрыв время.

– Кстати, на вчерашнем собрании не успела спросить: как ты думаешь, у меня хорошие шансы стать штатным сотрудником Комитета?

Итак, Катя все поняла: он вляпался в неприятности, и ему надо срочно убегать. Но она с ним никуда не поедет. И, вообще, кто он такой, чтобы требовать бежать с ним в неизвестность почти со стопроцентной вероятностью получить массу неприятностей? Возможно,

ему даже не удастся выйти из этого здания. Как будто отвечая на его мысли, дверь открыли и зашли двое сотрудников безопасности:

– Олег Свойченко? Вы задержаны по подозрению в нарушении Закона о запрещенной информации. Следуйте за нами.

Сергей Михайленко встретил его на пороге своего кабинета и указал охранникам на наручники:

– Нет необходимости, снимите. Ждите моих указаний в приемной.

Олег размял затекшие запястья и сказал:

– Босс, за что меня задержали?

– Как будто ты не в курсе, – хмыкнул Сергей. – Знаешь, в чем преимущество монопольного владения «сайтом правды»? В самоцензуре людей. Не надо ничего искать и доказывать, даже вопросы задавать «сайту» излишне. Человек и так знает, что Комитету известен любой его шаг. Зафиксированы даже твои колебания: сообщать или нет нам о секретной закладке Ивана.

– Но ведь эта информация чудовищна! – воскликнул Олег.

– Если правдива. Как она могла быть скрыта от людей в нынешних условиях?

– Если кто-то монопольно владеет правдой – проще простого.

– Ты знаешь, не только мы имеем доступ к «сайту». К тому же Иван тебя дезинформировал – никто не собирается управлять людьми, во всяком случае, массово. Чипы нужны работникам Комитета, чтобы всегда и везде знать правду.

– Но ведь именно этим занималась моя группа – развитие возможностей людей по общению с «сайтом».

– Конечно. Только твои изыскания нельзя внедрить в массы, в отличие от чипов. Даже твоих сотрудников трудно контролировать. Я уже не говорю обо всех остальных людях вне этих стен.

– Значит, Комитет хочет управлять людьми?

– Как ты прямолинеен, просто противно. Вдалбливаешь ему, вдалбливаешь... Ладно, пусть будет по-твоему. Теперь у тебя, как понимаешь, выбор такой: или ты становишься одним из таких комитетчиков, или...

– Вечная тюрьма? – хмыкнул Олег.

– Я бы на твоём месте не веселился, – раздраженно ответил Глава Комитета, – ...или ты все равно станешь таким, но не по своей воле. Технология еще не отлажена, знаешь ли, всякие накладки случаются. Кстати, вся твоя группа последует за тобой, включая Катерину.

– Я ее не люблю, она меня – тоже, – быстро ответил Олег. – Так что тут вы промахнулись.

– Да? – одна бровь шефа удивленно поднялась вверх. – А мне показалось иначе. Олег, ты зря считаешь меня извергом или злым гением. – Он подошел вплотную к подчиненному. – Если хорошенько подумаешь, то поймешь, что другого выхода у нас нет: или сохраняем государство, или полная анархия.

– Может, и не стоит сохранять государство, так относящееся к своим гражданам?

– Люди, выступающие за всеобщую правду, совершают две ошибки. Во-первых, они наивно верят, что правды о плохом достаточно для его автоматического исправления. Во-вторых, хотят правду о других и не желают, чтобы другие знали правду о них. В результате наша цивилизация переварит «сайт правды» и все вернется на круги своя. Короче, большинство населения считает, что плохое государство все же лучше его отсутствия, а у тебя будет много времени придти к тому же мнению, – ответил Сергей и крикнул в приемную, – ответьте ему в комнату задержания.

«Комната задержания» фактически была карцером, внутренней тюрьмой. Шесть квадратных метров плюс туалет и душ. Кормили здесь той же едой, что и в «городке». Прогулки

не позволялись. Никаких развлечений. Олег понимал, что выйти отсюда он может только в двух вариантах: либо комитетчиком, либо подсудимым. То, что рассказывал ему шеф про эксперименты, понятно, больше страшилка; но вот тюремный срок ему грозит максимальный, поэтому Олег все более склонялся к первому варианту. Особенно после месяца безвылазного торчания в этих четырех стенах – для экстраверт а такое невыносимо. Накапливалась злоба и отчаяние, иногда ему хотелось вырваться наружу и голыми руками перебить комитетчиков, иногда покончить жизнь самоубийством, как Иван. Сергей придумал удачное наказание: бездействие и отсутствие информации. Рано или поздно это сведет его с ума.

Сегодня утром он проснулся от странного сна: они с Катериной стояли рядом в каком-то месте, и та непрерывно повторяла: «Момент настал». Олег сосредоточился на своем сне. Место казалось знакомым, и он, наконец, понял, где его видел: календарь в их комнате! Значит ли это, что Катерина передает ему мысленный сигнал? Она, конечно, экстрасенс, но он не верил в мистические способности. Забавно, а «сайт правды» – самое мистическое из всего... И сон такой явный... Может, она шлет ему привет с этого острова? Олег сосредоточился на этой мысли, и вдруг что-то сдвинулось в его сознании: он понял, что это правда. Катерина уволилась из Комитета и уехала на какие-то тропические острова. Почему «какие-то»? Он точно знал их название и местонахождение.

Олег заволновался. Его сознание шагнуло на очередную ступень. Голова прояснилась и наполнилась новым знанием. Момент настал. Теперь он знал код замка от двери. Свойченко набрал комбинацию – дверь открылась. Что-то щелкнуло в его голове: еще одна ступень. Недалеко от двери находилась комната охраны. «Охранника зовут... Николай». Олег поприветствовал его и сказал:

– Николай, меня сегодня выпускают. Смотри папку приказов. – Олег откуда-то точно знал, что приказ есть, хотя секунду назад там не было ничего.

Николай посмотрел сообщения на компьютере, с удивлением ответил:

– Да, есть. Странно, что меня не предупредили.

– Шеф дистанционно открыл замок и хотел, чтобы я срочно к нему прибыл. Иначе как бы я вышел?

– Хорошо. Тебя сопроводить? – охранник поднялся с кресла.

– Не надо. Подожду у лифта сопровождающего от шефа. Куда я без пропуска денусь? – улыбнулся Олег. – Кроме того, смотри приказы дальше. Тебе надо подготовить помещение к прибытию другого задержанного.

Николай сел на место.

Олег понял, что он может дистанционно работать с компьютерами. Не было ни приемника альфа-ритмов, ни какого-либо другого передатчика, но он все равно мог. Изменять и создавать файлы, а главное, задавать вопросы «сайту правды» и получать ответы. Тренировки с его сотрудниками не прошли даром. Или это следствие кризиса в его сознании? Интересно, видит ли Комитет его вопросы? Он был почти уверен, что нет. Как это происходит, он не знал, но знал точно, не видит.

Олег заметил девушку, стоящую у лифта, и подошел к ней:

– Вы со второго отдела, Мария Ивановна? Я ваш новый программист. Вам сообщали?

– Да, – чуть удивленно ответила Мария.

– У меня пока нет пропуска. Дмитрич из отдела пропусков сегодня болеет, как вы знаете, к обеду сделает. Откройте мне лифт, пожалуйста.

Девушка провела карточкой и открыла лифт. Когда они проехали три этажа, он сказал:

– Здесь остановите, пожалуйста. У вас же есть допуск сюда? Мне кое-какие железки нужно взять.

Здесь, на пятом этаже, располагался технический отдел. Олег никогда тут не бывал, но точно знал, куда идти. «Дверь с замком на отпечаток пальца... Центрально управляема...

Убеждаю, что надо открыться. Еще одна дверь. Тоже биометрический замок, и тоже дверь управляема компьютером. Открываю легко. Жаль, что на выходе из «городка» замками управляют охранники. Там такой фокус не пройдет. Поэтому я и пришел туда, где делают пропуск. Два сотрудника слева от двери – киваю. Меня не знают, но раз прошел, значит, имею право. Данные о новой личности уже введены, иду в отдел выдачи пропусков». Олег остановился около сотрудника, сидящего перед принтером, на котором печатали пластиковые карты:

– Отдел «Ч». Я пришел за удостоверением личности для нового сотрудника, Алика Сайченко.

Сотрудник, пожилой мужчина, подозрительно посмотрел на Олега:

– Мы сами относим пропуска.

– Особый случай, – жестко ответил Олег, – и срочно.

– Хорошо, вставляйте ваш удостоверение, – мужчина кивнул на приемник.

– Отвернитесь, вы не должны видеть моего кода.

Мужчина нахмурился, но, ничего не ответив, отвернулся. Олег просто посмотрел на приемник, и на нем загорелась зеленая лампочка. Сотрудник повернулся – из принтера вылезло удостоверение сотрудника отдела «Ч». Олег взял его в руки и тут же стер из памяти компьютера все следы проделанной операции. Теперь он – Алик Сайченко, и пора быстро отсюда уходить.

Охрана на выходе была не такая подозрительная. Если у человека все в порядке с документами, чего еще напрягаться? Впервые Олег порадовался, что люди стали так сильно полагаться на компьютеры в своей безопасности.

На улице он быстро прыгнул в автобус. Убедить электронный приемник билетов ему не удалось: он не был компьютером; Олег начал узнавать ограничения своего нового дара. Хорошо, что банк, в который он ехал, находился недалеко. То, что он собирался сделать, было не очень хорошо, но иного выхода не было. Он подошел к сотруднику банка за стойкой:

– Я Алик Сайченко, у меня есть счет в вашем банке, мне нужна кредитная карта.

– Ваши документы?

– У меня с собой удостоверение КОКИЛ. Подойдет?

– Да, конечно. – Сотрудник банка глянул в его удостоверение и подтянулся – должность там была указана высокая. – Завтра ваша карта будет готова.

– Стал бы я тогда лично к вам заходить, – недовольно повысил голос Олег, – мне она нужна немедленно.

– Извините. – Сотрудник побледнел. – Десять минут.

Таким образом, Олег стал обладателем кредитной карты с весьма внушительным счетом. Он тут же снял немного наличности в банкомате, поймал такси и поехал в аэропорт. Еще по дороге он знал, что билетов на нужный рейс нет: начинался курортный сезон. Прикрыв глаза, пробежался по списку пассажиров – один из них не летел. Через несколько секунд Олег забронировал билет, через полчаса, купив все необходимые вещи прямо в аэропорту, уже сидел в самолете. В воздухе напряжение его немного отпустило – вокруг не было компьютеров, кроме бортового, к которому он опасался подключаться. За десятичасовой полет удалось хорошо отоспаться.

В паспортном контроле принимающей страны уже лежала его виза. Пришлось, правда, преодолеть некие сложности в связи с отсутствием паспорта, но сотруднику КОКИЛ с дипломатическим статусом и это сошло с рук. Остров был немаленький, но Олег точно знал, куда ехать. Всего полчаса в местном такси – и он уже на ресепшен отеля.

– У вас забронирован номер?

Женщина говорила на английском очень чисто, так, что даже его школьных знаний хватало для понимания. А вот ответить – вряд ли. Впрочем...

– Нет, я предпочитаю покупать на месте, – медленно ответил он. Звучание нужной фразы, смысла которой он не понимал, просто всплыло в его мозгу. «Онлайн-переводчик», – понял он.

– Хорошо. Вот ваш номер.

Носильщик подхватил сумку, и Олег вышел во двор отеля на берегу океана. Прямо перед ним стояла Катерина...

Глава Всероссийского Комитета Охраны Конфиденциальности, Информации и Личности связался с Сергеем Михайленко:

– Слышал, у вас сбежал глава группы «Особь»? Как это возможно?

Сергей ответил без малейшего волнения:

– Он научился задавать вопросы «сайту правды» напрямую и с большой скоростью, что дало ему возможность преодолеть автоматические системы охраны.

– Разве вы не можете отследить его вопросы по «сайту»?

– Нет. Он пользуется тем, что при такой скорости «сайт» не все вопросы протоколирует, и еще другими способами. Мы сейчас как раз их изучаем.

– А как он ломает системы охраны?

– А он их не ломает, входит через парадный вход. Только на те, на которые есть ручной доступ. Пароли ему «сайт» подсказывает. Мои сотрудники тоже это умеют, но не так быстро, конечно.

– И вы упустили такого ценного человека?

– Ну что вы. Его даже не удивило, что замок в камере можно открыть изнутри. Он сейчас отдыхает на острове вместе со своей любовницей, некой Катериной, нашей сотрудницей, которую мы перед этим предусмотрительно выпустили. Все его действия, начиная с побега, нам известны. Он и есть «особь», цель проекта. Так что все под контролем.

– Тогда зачем это вся эта суета с побегом?

Сергей улыбнулся:

– На «свободе» такая особь для нас более ценна. Пусть резвится, пока мы его изучаем.

– А еще лучше, подготовьте таких же сотрудников, но более управляемых. Согласно проекту «Ч».

– Будет исполнено!

Приложения

Расширенный FAQ «Сайта правды»

1. Мы всегда говорим правду. **Всегда.**
2. Если вы думаете, что ответ ошибочен, ошибка была в вопросе. См. п.1.
3. Мы не предсказываем будущее. Поэтому не задавайте нам вопросов «Когда я умру?» или «Какой будет курс акций?».
4. Мы не читаем мысли. Поэтому не спрашивайте нас, что задумал тот или иной человек.
5. Мы не вдаемся в религиозные, философские и нравственно-этические дискуссии. Поэтому не спрашивайте нас: существует ли Бог, был ли подлецом Гитлер, этично ли воровать в супермаркете, любит ли вас кто-то.
6. Мы отвечаем только на вопросы, которые вас по-настоящему волнуют. Не надо задавать глупых вопросов, которые вас на самом деле не интересуют.
7. Правильно заданный вопрос – половина ответа.
8. Максимально подробно представляйтесь. Мы не отвечаем анонимам.
9. Мы можем не ответить на любой вопрос без объяснения причин.
10. Каждый может получить сколько угодно ответов, если они соответствуют перечисленным пунктам.

Этапы развития «Комитета правды»

Этап 0. Предыстория

На месте «сайта правды» обычный новостной сайт. Начало распространения электронной подписи.

Этап I. Появление

Появляется «сайт правды», о нем знают лишь немногие, мало кто ему доверяет, воздействие на жизнь минимальное. Доступен всем, никакого контроля или противодействия со стороны государства нет. Появляются первые фанаты правды.

Этап II. Развитие

Сайт становится известным. Появляются люди, которые им пользуются постоянно. Воздействие на жизнь возрастает. Начинается противодействие со стороны государства, что в конце этапа оформляется в виде КОКИЛ. Появление «веритов», «Церкви Правды».

Этап III. «Золотой век»

Сайт широко известен, его влияния на все сферы жизни огромно. Государство активно противодействует «сайту», но не способно это сделать эффективно, т. к. появляются «эмпаты правды», напрямую получающие ответы с «сайта». Общество делится на группы в зависимости отношения к «сайту». Развивается приспособление как с положительной, так с отрицательной стороны.

Этап IV. Апокалипсис или Возврат

О целях «Сайта правды» Внутренний доклад начальника КОКИЛ

Цензурировано

...На данный момент мы знаем о «сайте» почти все, кроме ответа на главный вопрос: о его происхождении. Попытка решить этот вопрос путем исследования источника ответов провалилась. Сама суть Интернета не позволяет достоверно сделать это. Технически сигнал поступает из мобильных сетей по всему миру, но попытки запеленговать передающее устройство провалились. Считается, что информация приходит сразу из огромного количества источников, она как бы «размазана» по всему пространству Земли. Уже это указывает на неземное происхождение «сайта». Технически можно перекрыть передачу сведений в Интернет, но это требует радикальных изменений в структуре сети, что на фоне его полезности нерационально.

Нам остаются только исследования на основе классического «черного ящика», когда об его устройстве мы можем судить только по выходным данным. Первое, что мы должны сделать – установить, возможно ли научное исследование «сайта», или он божественен, как утверждает «Церковь правды»? Что мы имеем на данный момент?

1. «Сайт» дает правдивые ответы почти на все вопросы.

2. У «сайта» есть ограничения на ответы.

Путем варьирования вопросов выяснено, что «сайт»:

– избегает ответов на вопросы о своем происхождении, механизма действия и пр.;

– избегает логических парадоксов, связанных с нечеткостью формулировок, – отсюда его ограничения на этику, религию и пр.;

– не предсказывает будущее, хотя многие детерминированные события можно предсказать из его ответов;

– ограничен в ответах, т. е. не может ответить на любой вопрос.

Простейший пример: мы подбрасываем монетку и спрашиваем: орел выпал или решка. «Сайт» не даст 100 % верного ответа. Отсюда следует первый и важный вывод: сайт не дает ответов на вопросы, которые человек (или человечество в целом) в данный момент (или в обозримом будущем) не может получить сам/само. Это ограничение ставит под сомнение божественное происхождение «сайта». На возражение «веритов», что, мол, Бог специально отвечает только на «человеческие» вопросы, просто спрошу: зачем Ему это нужно?

Итак, в качестве рабочей гипотезы можно принять ту, которой придерживается КОКИЛ: за «сайтом» скрывается неведомая цивилизация, некое разумное начало. Отсюда встает следующий важный вопрос: зачем ей/ему это нужно?

Смотрим «FAQ сайта правды». «Сайт» отвечает только заинтересованным вопрошателям, которые представляются. Это послание *личностям*. «Сайт» отвечает *людям*, а не организациям. Его ответы направлены на то, чтобы дать всем людям равные возможности по доступу к информации любого рода. Если мы вспомним, что вся история человеческой цивилизации пронизана секретностью, то очевидна направленность «сайта» против групп людей, прежде всего государства.

В нынешних условиях, когда организации людей, а главное, их руководители имеют возможности навязывать свою волю большинству, появление «сайта» можно интерпретировать, как противодействие концентрации власти, глобализации, деспотизму, что в целом можно оценивать, как положительное воздействие. Однако многие сведения, доступ к которым дает «сайт», опасны. Способы изготовления ядов, координаты ядерных зарядов, коды доступа к денежным средствам и прочее отнюдь не служит укреплению безопасности жизни.

«Многие знания – многие печали». Давая в руки людей опасные сведения, «сайт» наделает их высокой ответственностью. Если знаешь, что в переулке грабят и убивают женщину, ты уже не можешь оставаться в стороне. Если все знают, что у ядерных пультов сидят неадекватные люди, можно ли спокойно жить дальше? Готово ли человечество к этому?

Есть предположение, что неведомый разум увидел, что человечество готово к космической экспансии, и решил перед этим «улучшить» расу людей, чтобы остались только социально ответственные особи, остальные или исчезли, или уничтожили друг друга. Однако мы живем на одной планете и знаем, к чему могут привести подобные сценарии. Или мы подавляем «сайт» и продолжаем жить, как нам хочется, но без выхода в космос. Или мы принимаем навязанные условия и изменяемся.

О божественной сути «Голоса Бога» Проповедь «Церкви Правды»

Бог у каждого свой, но «Голос Бога» один для всех.

Для каждого верующего вопрос о божественной сути «Голоса Бога» не подлежит сомнению, ибо это догмат нашей веры. Но и для всякого сомневающегося истина о Нем непреложна. «Кто из вас обличит Меня в неправде? Если же Я говорю истину, почему вы не верите Мне?» (Иоан. 8:46) Само существование Источника, Который говорит правду, всякого атеиста должно поставить перед дилеммой: или признать божественную суть «Голоса Бога», или отрицать то, что Он говорит правду.

Разве цель Бога – не свет истины? «Ибо мерзок пред Господом Богом твоим всякий делающий неправду» (Втор. 25:16). Любой человек, живущий по правде, рано или поздно придет к Нему, ибо только Ему принадлежит истина. То же самое в исламе: «Данная совершенная Книга – Коран, который является Нашим руководством, не допускает никакого сомнения в том, что он ниспослан Аллахом и пронизан духом правды, ведущей к истине» (Коран 2:2).

Попытки ученых объяснить происхождение и суть т. н. «сайта правды» провалились. Более того, многие пришли к его божественному или мистическому объяснению. Но любое объяснение божественного невозможно без обращения к вере. Пусть кто-нибудь скажет, как «Голос Бога» знает обо всем? Кто может быть всеведущ, кроме Бога? «Бог всеведущ. Это означает, что «Бог... знает всё» (1 Ин. 3:20).

«Голос Бога» послан нам в самое сложное время. Люди отвернулись от Бога и уверовали в сатану. Ведь, если в душе нет Бога, в ней поселяются демоны. «Демоны не знают, что следует делать и что не следует. В них нет ни чистоты, ни достойного поведения, ни правды» (Бхагавад Гита 7.3).

Те же, кто видит в «Голосе Бога» чужую цивилизацию, ошибаются еще более. «И разумные будут сеять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде, как звезды» (Даниил 12:3). В «Голосе Бога» нет чужой воли; Он дает истину каждому, кто к Нему обращается. Нет доказательств существования чужой воли; если вы ее допускаете, значит, вы в нее *верите*. Но спросите такого *верующего*: в чем замысел иной цивилизации – и вы не получите ответа. Зачем человекам обращаться за истиной к дьяволу, если можно и *нужно* обращаться к Богу? «Пойди и спроси странников и духовных, близких и далеких, всех вопросы ты: есть ли в мире, что выше правды и милости, выше смирения и кротости» (Сутта Нипата, 188).

Цитаты из переписки Проповедника

От Бога извне к Богу внутри нас.

Наличие «сайта правды» многим кажется неприемлемым: оно разрушает тайну частной и государственной жизни, а поэтому люди ищут способ от него избавиться. Но избавиться от правды невозможно.

Если Демидург решит донести какую-то мысль до людей, он воспользуется теми средствами, которые ему в данный момент доступны. Иисус Христос – Бог, но Свою миссию Он совершил в человеческом теле, потому что в то время устная проповедь была единственным средством, чтобы донести идеи правды до человечества. Так же действовали все проповедники на протяжении веков, пока не изобрели книгопечатание. Идеи «переместились» на страницы книг, потом на телевидение, наконец, в Интернет. Неудивительно, что «Голос Бога» воспользовался самым массовым и демократичным средством коммуникации нашего века.

Но я выскажу крамольную мысль: «Голос Бога» – Бог только в том смысле, что мы не можем понять Его цель. Но мы не можем понять и другие окружающие вещи. Разве они становятся от этого божественными?

Суть «сайта правды» также не может быть доказательством его божественного происхождения. Если вдуматься в простую вещь: «Комитет правды» дает только те ответы, которые мы и так знаем, – и вы поймете его суть. Есть много людей, способных задавать вопросы «сайту» напрямую, минуя электронные интерфейсы. И есть люди, способные напрямую *давать* ответы на эти вопросы. Это не какие-нибудь уникамы, это *все* мы. Сигнал на «сайт правды» поступает из огромного множества источников по всей Земле. Эти источники – все люди.

Суть «сайта правды» – коллективное бессознательное, в электронный век принявшее форму правдивых ответов на «сайте правды». Но если это так, значит, коллективный разум пытается донести до нас простую истину: жить надо по правде. Люди слишком долго жили во лжи, накапливая внутренний протест, который, в конце концов, принял такую форму. Мы бессознательно, сами себе даем честные ответы, а значит, наш внутренний мир требует именно правды. Если все люди будут жить по правде, внутренний конфликт исчезнет, а следом «сайт правды», точнее «Голос Бога», переместится внутрь нас. Тогда не будет конфликта: люди сами будут задавать волнующие их вопросы и сами же на них отвечать.

Бог не где-то извне. Бог внутри нас.

Те же, кто вообще не ищет Бога, все равно неизбежно создает его из человеков. Желание, чтобы кто-то решил все проблемы за нас и поклонение тому, кто это осуществляет – в природе людей. Но человек, какую бы не имел власть, остается человеком, а не Богом. Бог любит всех нас, тиран – только тех, кто ему подчиняется. Отсюда неистребимая тяга власти к контролю над массой. Человека, у которого живет с Богом, не нужно контролировать, контроль у него внутри. Но хотят ли сами люди Бога внутри или они предпочитают жить во лжи? Пусть сам каждый задаст этот вопрос себе и сам ответит по правде.

Закон «о запретной информации»

Статья 184. Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую, государственную или банковскую тайну, путем использования сведений «сайта правды».

1. Сбор сведений, составляющих коммерческую, налоговую, государственную или банковскую тайну, путем использования сведений «сайта правды» или связанных с ним структур наказывается штрафом в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного до шести месяцев либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Разглашение или использование сведений, составляющих коммерческую, налоговую, государственную или банковскую тайну, полученных с «сайта правды» или связанных с ним структур, наказываются штрафом в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо лишением свободы на срок до трех лет.

3. Те же деяния, причинившие крупный ущерб или совершенные из корыстной заинтересованности, наказываются штрафом в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо лишением свободы на срок до пяти лет.

Примечание. Необходимо подтверждение в судебном порядке, что сведения получены именно с «сайта правды».